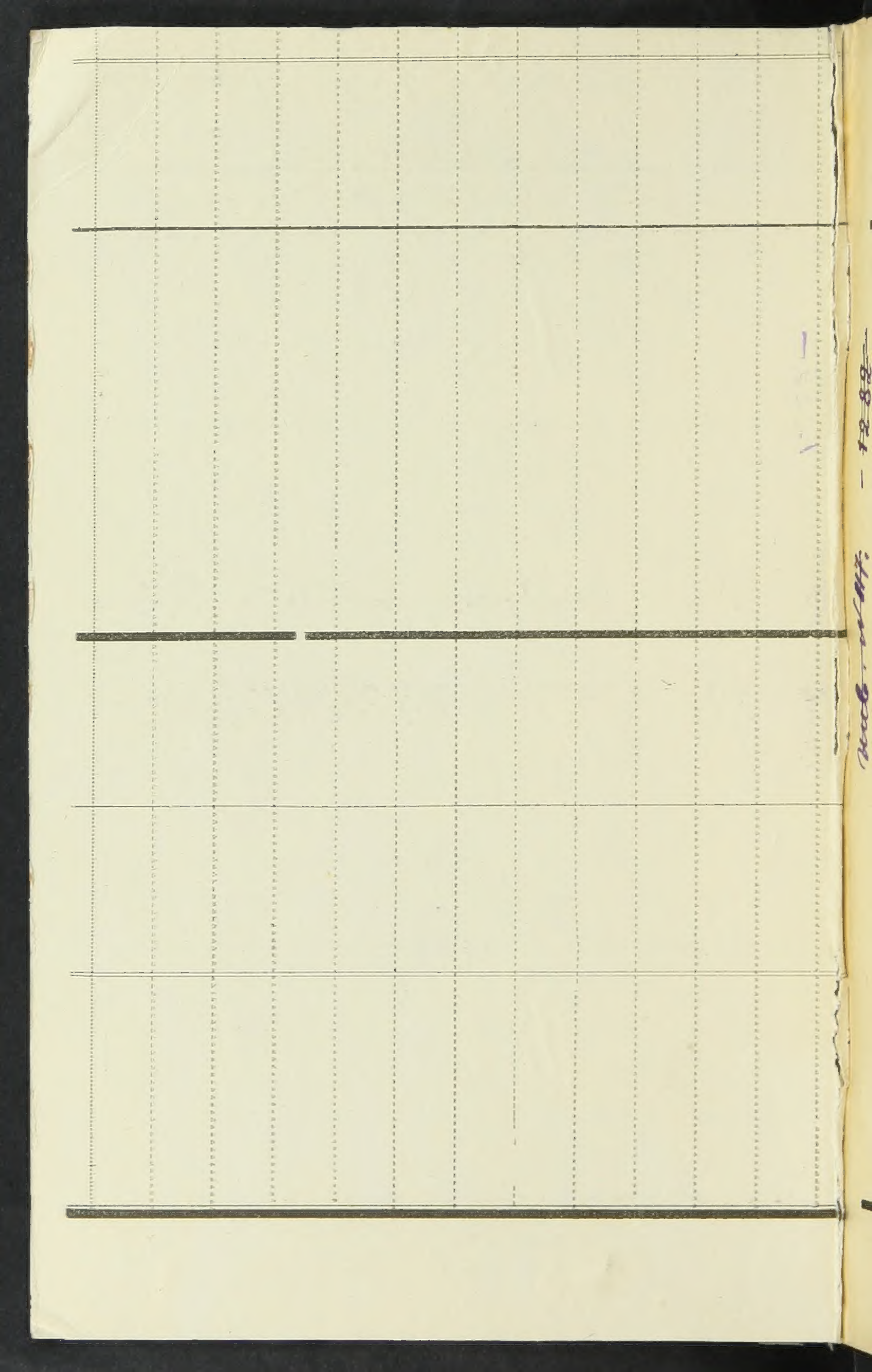
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
[Ро]ССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б).

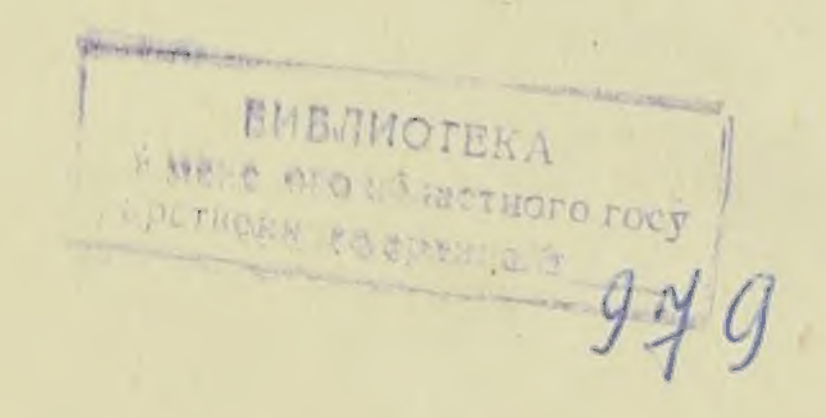
КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗА ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. МОСКВА, 1923

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б).

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗА ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. МОСКВА, 1923

Главлит № 8827а. (Москва). Тираж 7000 экз.

Тип. „Пролетарий у Руля“, Москва, Кр. пл. б. Ср. Торг. Ряды, д. № 1.

От комиссии по работе в деревне Ц. К. Партии.

Комиссия по работе в деревне Центрального Комитета Партии, образованная по постановлению одиннадцатого партийного с'езда, рассмотрев в процессе работы материалы Наркомзема, Всеработземлеса, Наркомвнудела о современном состоянии деревни и развитии процесса дифференциации в деревне, ввиду недостаточности представленных материалов, решила провести обследование в 9-ти пунктах типичных для основных сельско-хозяйственных районов в России.

Были обследованы: тов. Виноградовым, А. И.—Цириковская волость **Смоленской губернии** и уезда; тов. Графовым, А. И.—Прокшинская волость **Псковской губернии**, Острожского уезда; тов. Гуровым, П. Я.—Яропольская волость **Московской губернии**, Волоколамского уезда; тов. Дрониным, Г. Е.—Павлодарская волость **Тамбовской губернии**, Борисоглебского уезда; тов. Прокопцевым, М. И.—Мало-Толкаевская волость **Самарской губернии**, Бугурусланского уезда; тов. Цибульским, З. С.—Шамраевская волость **Киевской губернии**, Белоцерковского уезда и тов. Яковлевым, Я. А.—Никольская волость **Курской губернии**, Тимского уезда.

Всего обследовано свыше 8.000 дворов. Два района (Полтавский и Кубанский) не были обследованы за невыездом по болезни т.т. Сосновского и Грандова.

Выбор волостей в указанных губерниях производился при участии Губкома, Губземуправления, Губстатбюро и Губпродкома. Избирались волости наиболее типичные для района, где воздействие новой экономической политики могло быть прослежено наиболее четко. Пункты обследования намечались так, чтобы получить материалы о характере воздействия на крестьянское хозяйство голода (Самарск. губ.), бандитизма (Тамбовск. губ.), Московского рынка (Московская губ.). Обследователи собирали конкретный социально-экономический и бытовой материал, освещающий как характер крестьянского хозяйства в целом, так и процессы дифференциации за все время революции и те взаимоотношения, которые складываются и определяются дифференциацией крестьянских хозяйств (форма эксплоатации, наемный труд, кредит и т. п.).

Обследование велось товарищами, командированными из Москвы, с местными коммунистами и статистиками, и проверялись на собраниях губернских ответственных работников.

По всем волостям велся, во-первых: опрос по подворным карточкам всех домохозяев волости, во-вторых—опрос групп жителей села и волости по поселенному и по волостному бланку. Таким образом, подсчет подворных карточек позволяет определить изме-

нение числа хозяйств, населения, промыслов, землевладения, землепользования, сдачи в аренду, посевной площади, скота, инвентаря, покупку-продажу лошадей, коров, инвентаря, аренду сельско-хозяйственного инвентаря и лошадей по трем датам—1917 г., 20 г. и 22 г.

Этот подсчет дает основание об'ективной группировки хозяйств по числу душ, числу промышленников, величине посева, землевладению, количеству рабочего скота, коров и инвентаря, и хлеба, сданного в продналог по тем же датам.

Поселенные бланки дают материал, отчасти проверяющий, отчасти дополняющий данные подворной переписи. Поскольку по данным всего обследования обнаружились общие для самых разнообразных районов процессы, протекающие в зависимости от местных условий с разной интенсивностью, но в том же направлении, это позволяет судить с известной, конечно, осторожностью о некоторых наиболее существенных воздействиях новой экономической политики на нашу деревню.

Поволостной бланк дал материал для суждения о торговле, частной, государственной и кооперативной (до революции, при разверстке, в настоящее время), о формах организации кредита, состоянии совхозов, коммун и артелей, помощи государства крестьянству, а также материал о составе местной власти.

Материал по Киевской губернии подсчитан по группам, по Курской—по группам и комбинационным путем, по остальным—имеющиеся частичные подсчеты основных элементов хозяйства пополнены подсчетом, производимым квалифицированными статистиками в Москве. Для ознакомлення партии с результатами работы к с'езду кроме данной работы изданы: вкладной лист в „Правде“, брошюра Я. Яковлева: „Деревня как она есть“ и ряд статей в „Правде“.

Материалы с мест дают картину большого разворачивания партийной работы в городе, наряду с большой ее слабостью в деревне. В итоге мы имеем рядом с значительными успехами в городе частичную потерю ряда наших позиций в деревне. Повернуть внимание партии к деревне, наметить пути работы в ней при условиях НЭП-а, дать деревне необходимое коммунистическое пополнение сможет только партийный с'езд. Имеющиеся материалы (как обследований, так и собранные Центральным Комитетом за минувший год) дают возможность сделать ряд существенных выводов по вопросам политики и практической работы партии в деревне. Опубликованные в данной брошюре статьи должны дать материал членам с'езда и всем членам партии о работе в деревне.

Председатель комиссии *В. Куйбышев.*

Курская губерния.

(Никольская волость.)

Опрос производился по трем датам: 1917 г., 1920 г. и 1922 г. Таким образом, подсчет обнаруживает изменение хозяйства за первый период революции—от 17-го года к 20-му г. и за время новой экономической политики — от 20-го г. к 22 году. Для учета наметившихся и намечающихся сдвигов в деревне существенны не столько и не только результаты действия 5-ти лет революции, сколько изменения в характере и направлении ряда социально-экономических процессов от первого периода революции к периоду новой экономической политики.

Новая экономическая политика, в связи с окончанием гражданской войны и удовлетворительным урожаем прошлого года, создала *базу для под'ема крестьянского хозяйства*. Этот под'ем, при всей своей медленности, определился к настоящему времени достаточно четко.

Заканчивается „овладевание" крестьянами помещичьей земли. Крестьяне подымают полученную от революции землю. В исследуемом нами районе, где крестьян на каждом шагу окружала помещичья земля, при ликвидации помещичьего землевладения, крестьяне получили очень много. Их землевладение выросло с 3.008 дес. в 1917 г. до 4.962 дес. в 1922 г., т.-е, на 65%. Не сразу крестьяне овладевают полученною ими от помещиков землею. Об этом процессе овладения можно судить по размерам посевной площади. В 1920 г. недосев равняется 551 дес., в 1922-ом году—недосев всего лишь 363 десят. т.-е. *крестьяне поднимают 81% всей помещичьей земли*. Озимый засев прошлого года и подготовка к яровому настоящего позволяют с полной уверенностью сказать, что в текущем сельско-хозяйственном году недосев исчезнет совсем.

Война и революция нанесли огромный удар крестьянскому хозяйству, выкачав из него огромное количество мужской рабчей силы на нужды фронта. Окончание империалистической войны возвращает деревне лишь часть оставшихся в живых мужчин. Только окончание гражданской войны ликвидирует недостаток мужской рабочей силы. По всем обследованным нами селам количество работников *возросло с 577 в 1917 г. и 661 в 1920 г. до 872 в 1922 году*. Это—результат окончания войны, в первую очередь, и, конечно, одно из самых существенных условий под'ема крестьянского хозяйства в многоземельных районах, стравдавшего, к концу империалистической и во время гражданской войны, огромным недостатком мужской рабочей силы. Во всех селах процесс увеличения мужской рабочей силы проявляется совершенно одинаково.

Характерно, что подавляющую часть возвратившейся мужской рабочей силы поглотило земледелие:

ГОДЫ.	На хозяйство приходится работников.		На каждые 100 раб. приходится.	
	Занятых в земледелии.	Не занятых в земледелии.	Занятых в земледелии.	Не занятых в земледелии.
1917	0,94	0,02	97,8	2,2
1920	0,91	0,01	98,5	1,5
1922	1,12	0,01	98,7	1,3

О том же начале под'ема крестьянского хозяйства с новой экономической политикой говорят цифры покупающих и продающих семена. Показателем высшего разорения был рост принужденных покупать семена к концу разверсточного периода. По всем обследованным нами селам число принужденных покупать семена *с 1917-го года на 1920-ый возросло с 33 до 176*, т.-е. увеличилось больше, чем в 5 раз. С 1920-го года по 1922-й при новой экономической политике оно дает уже *уменьшение с 176 до 138*. Социально-экономическое значение этого падения числа хозяйств, вынужденных прибегать к покупке семян, подчеркивается тем, что во всех селах изменение числа хозяйств покупающих семена происходит совершенно одинаково, увеличиваясь к 1920 г. и уменьшаясь к 1922 г.

Число хозяйств, покупавших семена, по селам.

Год.	Никольское.	Александровка.	Ивановка.	2 Зуевка.	1 Зуевка.
1917	19	0	3	0	11
1920	60	3	34	5	74
1922	50	2	18	8	60

Одновременно, идет, конечно, увеличение числа хозяйств, не покупающих семян, обходившихся своими семенами: с 554 в 1920 г. до 634 в 1922 г. Этот процесс начала ликвидации упадка хозяйства в разверсточный период, *начала* под'ема, очень выпукло подтверждается следующей таблицей:

ГОДЫ.	На каждые 100 хоз. семена.		
	Покупали, но не продавали.	Продавали, но не покупали.	Не покупали и не продавали.
1917	8,8	0,50	90,7
1920	24,1	—	75,9
1922	17,8	0,4	81,8

За время революции число хозяйств, возведших *новые постройки* или подвергнувших старые капитальному ремонту, *равняется 232, т.-е. 29 процентов всех хозяйств.* Эта цифра тем характернее, что исследуемая волость лежит в безлесной местности.

Характерно для развития товарного хозяйства в связи с новой экономической политикой число крестьян, продающих хлеб. По всем обследованным нами селам количество крестьян, продававших хлеб в 1917-ом году, было 53; к 1920-му году вследствие разверстки и неурожая оно пало до 12 т.-е. больше чем в 4 раза, а в 1922-м году *оно увеличивается до 155,* т.-е. в 3 раза по сравнению с 1917 г. *и в 13 раз по сравнению с 1920 годом.*

Цифры хозяйств, продающих хлеб, по каждому селу дают совершенно одинаковую картину резкого увеличения числа продающих хлеб при новой экономической политике, по сравнению не только с 1920, но даже 1917 годом.

Число хозяйств, продававших хлеб, по селам.

Год.	Никольское.	Александровка.	Ивановка.	2 Зуевка.	1 Зуевка.
1917	16	1	9	2	25
1920	2	1	6	1	2
1922	49	25	59	1	21

Для более наглядного изображения того же процесса, имеющего величайшее экономическое значение, приведу еще одну таблицу:

ГОДЫ.	На каждые 100 хозяйств. Хлеб.			
	Покуп., но не продавали.	Продавали, но не покупали.	Покуп. и продав.	Не покупали и не продав.
1917	22,1	8,7	—	69,2
1920	48,4	1,6	1,0	49,0
1922	38,7	20,0	2,5	38,8

Таким образом, процент хозяйств, принужденных докупать хлеб, увеличившийся к 20-му г., уменьшается к 22-му, и наоборот, процент хозяйств, обходившихся без покупки хлеба и продававших хлеб, резко уменьшившийся к 20-му году, еще более резко подымается к 22-му.

Часто встречающееся утверждение, что продажа хлеба идет исключительно для уплаты денежных налогов, не имеет достаточных оснований и не оправдывается данными, характеризующими продажу хлеба различными крестьянскими группами: (См. табл. стр. 9.)

Обращаем внимание читателя на последний ряд цифр, характеризующий процент хозяйств, продающих хлеб к общему числу хозяйств посевной группы: 13, 17, 19, 17, 25, 28, 33 и 50,— возрастание процента продающих хлеб в соответствии с ростом посева выявляется с чрезвычайной ясностью, тем более характерной, что общее число хозяйств, нами обследованных, было сравнительно невелико (775) и тем самым давало основание бояться невозможности выявить закономерность.

Число хозяйств, продававших хлеб, по волости в 1922 г.

Группировка хозяйств.	Общ. число хозяйств.	Число хозяйств., продававш. хлеб.	% продавав. к общ. числу хозяйств группы.
Беспосевные . . .	30	4	13
От 0— 1 дес. . .	54	9	17
От 1— 2 „ . .	120	20	19
От 2— 4 „ . .	326	62	17
От 4— 6 „ . .	166	41	25
От 6— 8 „ . .	60	17	28
От 8—10 „ . .	15	3	33
От 10—13 „ . .	4	2	50

Рост товарного хозяйства проверяется также размерами государственной и частной торговли. Имеющиеся ярмарки восстановили до четверти дореволюционного оборота; „Хлебопродукт“ продал товаров с 1-го августа примерно на 100 тысяч пудов хлеба (за 25 тысяч пудов хлеба, купленных у крестьян, заплатил деньгами), Районный Союз Кооперативов заготовил около 75.000 пудов хлеба, преимущественно в обмен на товары и, наконец, частные торговцы, оборот которых составляет около 12% оборота государственных и кооперативных организаций, платят за хлеб, по меньшей мере на $^3/_4$, товаром.

Этот рост продажи крестьянами хлеба тем характернее, что он происходит вопреки необычайно высоким ценам на продукты городской промышленности, которые расцениваются в хлебе в 3-4-5 раз дороже, чем в довоенное время.

Наш анализ процессов, связанных с новой экономической политикой, был бы не полон и даже неправилен, если-бы мы ограничились только рассмотрением воздействия НЭП‘а и революции на крестьянское хозяйство в целом, на волость или село в целом. Правильное представление о процессах, происходящих в деревне, мы можем получить только при рассмотрении изменения группировок хозяйств по основным элементам от разверстки к новой экономической политике и соответствующее изменение соотношения различных хозяйственных групп между собой.

Созданные новой экономической политикой хозяйственные отношения, увеличивая хозяйственную мощность села, в то же время закрывают значительной части маломощных крестьян возможность

под'ема, заставляют другую часть тех же маломощных скатываться вниз в то время, как средние и зажиточные хозяйства подымаются. Кулачество, как массовое явление, еще не оформилось, но кулацкая почка на лицо в лице хозяйств, увеличивающих свою мощь путем сдачи в кредит сельско-хозяйственного инвентаря и скота на тяжелых условиях, взятия земли в аренду, или путем торговли. При дальнейшем развитии новой экономической политики, — из этих элементов начнет выделяться кулак в значительном масштабе.

Эти выводы подтверждаются группировкой хозяйств и по земле-владению, и по посеву, и по скоту. Особенно ясно каждая из этих группировок рисует частью образование вновь, частью задержку развития и частью даже падение хозяйства тех „мельчайших“ крестьян, о которых с величайшей прозорливостью писал ЛЕНИН в своих последних статьях.

Одной из существенных причин, определяющих относительный и абсолютный рост числа маломощных хозяйств, являются разделы, увеличившие за время революции число хозяйств на 20,7%: 9,1% хозяйств возникла путем раздела в 1918 г., 4,6% — в 1919 г., 1,8% — в 1920 г., 4,1% — в 1921 г. и 1,1% в 1922 году.

Группировка хозяйств по землевладению обнаруживает чрезвычайно характерное увеличение с 20-го на 22-й год доли малоземельных хозяйств.

Г О Д Ы.	% хозяйств по землевладению.									
	Беззем.	До 1 дес.	1,01 до 2,0.	2,01 до 4,0.	4,01 до 6,0	6,01 до 8,0.	8,01 до 10,0	10,01 до 13,0	13,01 до 16.	16,1 и выше.
1917	5,7	12,7	13,4	29,6	14,8	9,8	5,1	2,6	3,6	2,7
1920	0,5	1,6	2,2	10,3	18,2	24,2	24,2	12,6	3,7	2,7
1922	0,4	1,5	2,5	11,5	20,5	26,6	26,6	10,2	3,1	1,2

К 1920 г. — резкое уменьшение числа малоземельных хозяйств: относительное число безземельных уменьшается в 11 раз, число хозяйств до 1 дес. уменьшается в 8 раз, число хозяйств размером от 1 до 2-х дес. в 6 раз и, наконец, число хозяйств с

землевладением от 2-х до 4-х дес.—уменьшается в 3 раза. Выпячивается чрезвычайно, по сравнению с 17-м годом, группа хозяйств от 4-х до 10-ти десятин, составляющая 52,7% всех хозяйств.

С 1920-го на 1922-й год малоземельные группы начинают уже расти — группа с 1-й до 2-х дес. составляет уже 2,5% всех хозяйств, вместо 2,2% в 20-м году; хозяйства, владеющие от 2-х до 4-х дес. составляют в 22-м году — 11,5% вместо 10,3% всех хозяйств в 20-м.

В абсолютных цифрах то же явление еще ярче.

Группировка хозяйств по посеву обнаруживает то же явление, что и группировка по землевладению.

Годы.	% хозяйств по посеву.								
	Без посева.	До 1,0.	1,01 до 2,0.	2,01 до 4,0.	4,01 до 6,0.	6,01 до 8,0.	8,01 до 10,0.	10,01 до 13,0.	13,01 и выше.
1917	16,5	12,4	17,8	23,5	14,7	4,9	4,1	3,5	2,6
1920	4,9	6,2	14,0	39,6	22,9	8,9	2,6	0,7	0,2
1922	4,0	6,8	15,6	42,3	21,2	7,7	1,9	0,5	—

К 20-му году чрезвычайно ярок процесс поравнения: уменьшается, несмотря на общее увеличение числа хозяйств, доля хозяйств с посевом до 2-х дес.,—хозяйства с посевом от 2-х до 6-ти десятин забирают 62,5% всех хозяйств.

К 22-му году *изменяется направление* процесса: *группа с посевом от 1-ой до 4-х дес. уже возрастает* и абсолютно и относительно в то время, как она убывала до 20-го года. Группа хозяйств с посевом до 1-ой десятины составляет 6,8% всех хозяйств вместо 6,2% в 20-м году; группа с посевом от 1-ой до 2-х дес. составляет в 22-м году 15,6% вместо 14% в 20-м.

Для характеристики образования мельчайших хозяйств с новой экономической политикой, для характеристики того изменения, которое внесла новая экономическая политика в социально-экономические процессы, происходящие в деревне, приведем еще группировку хозяйств по рабочему скоту:

ГОДЫ.	% хозяйств по количеству рабочего скота.					
	Без раб. скота.	С 1 гол.	С 2-мя гол.	С 3-мя гол.	С 4-мя гол.	С 5-ью и больше.
1917	23,8	36,4	26,0	9,3	2,5	2,0
1920	19,0	57,7	18,6	4,0	0,6	0,1
1922	22,6	64,1	12,4	0,8	0,6	—

Число безскотных падает к 20-му и, конечно, увеличивается к 22-му.

Роль этого увеличения подчеркивается той же группировкой в абсолютных числах.

Группы хозяйств по количеству рабочего скота.

ГОД.	Без раб. скота	С одной головой.	С двумя голов.	С 3-мя голов.	С 4-мя голов.	С 5-ю и более.
1917	146	223	159	57	15	12
1920	139	421	136	29	4	1
1922	175	497	96	6	1	—

Мы видим из этой таблицы, что абсолютное число безлошадных (175) в 22-м году уже значительно превозошло количество безлошадных в 1917 г. (146).

Все три группировки обнаруживают одновременно продолжение падения доли хозяйств многоземельных, многопосевных и многолошадных и при новой экономической политике. Число оформившихся кулаков еще продолжает сокращаться, но последний год этому процессу противостоит начавшееся выделение зажиточных элементов из наиболее крепких средних крестьян на основе использования скота, инвентаря, излишнего хлеба, частью торговли. Хотя эти будущие кулаки еще в почке, но их уже по пальцам могут пересчитать крестьяне.

Эти выводы проверяются цифрой покупки лошадей в 20-м и 22 м году. Число хозяйств, покупавших лошадей в 1917 году, было 16, в 1920 году 107, т. е. в 7 раз больше. К 1922 году мы имеем уже падение против 20-го года — до 54.

Покупка лошади, которая стоит 300 пудов хлеба, становится совершенно непосильной для маломощных, безлошадных, малопосевных и без'инвентарных крестьян.

В падении с началом Нэп'а числа крестьян, покупающих лошадей, мы имеем один из наиболее четких признаков невозможности подняться маломощным хозяйствам, не имеющим к тому же никаких иных источников для своего под'ема в настоящее время, кроме покупки.

Еще более подчеркивает это анализ хозяйств, покупающих лошадей.

Мы указывали уже, что всего было куплено в 1922 г. 54 лошади. Из них только 9 куплено группой хозяйств, имеющих до 2-х десятин на хозяйство — и только 17 приобретено безлошадными.

Другим способом проверки тех выводов, которые заставляют делать группировки по земле и скоту, является таблица, характеризующая наличие рабочего скота и размера посева отдельно у зажиточных, средних и маломощных хозяйств:

Годы.	На 1 хозяйство приходится					
	зажиточных		середняков		маломощных	
	рабоч. скота.	1 дес. посев.	рабоч. скота.	дес. пос.	рабоч. скота.	дес. пос.
1917	3,36	9,15	1,98	5,46	0,71	1,73
1920	1,0	3,5	1,45	4,51]	0,87	3,17
1922	1,67	6,45	1,26	4,67	0,72	2,89

Последняя таблица имеет лишь относительное значение. В отнесении хозяйства к той или иной группе не могла не играть большой роли суб'ективная оценка регистратора-статистика. Поэтому я не строю основных выводов на данных, имеющих дело с такими „зажиточными" или „средними" или „маломощными" хозяйствами, и пользуюсь ими исключительно для проверки данных,

об'ективно проверяемых. С этой оговоркой мы можем констатировать, что в то время, как в группе маломощных увеличение скота и посева к 20-му году сменяется уменьшением и того и другого с 20-го года на 22-ой, в средней группе посев растет при некотором одновременном уменьшении с 20-го на 22-й год обеспеченности рабочим скотом, а в группе зажиточных растет обеспеченность скотом и размеры посева с 20-го года на 22-ой, в то время, как то и другое падало с 17-го на 20-ый год.

Число хозяйств без всякого инвентаря остается почти неизменным за время революции: 168 хозяйств в 1917 и 20-м г. г., и 172—в 1922-ом году. Связь отсутствия инвентаря с величиной посева вскрывается следующей таблицей:

Процент хозяйств, не имеющих никакого инвентаря, к общему числу хозяйств групп.

Группировка хозяйств.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
	% без'инвентарных.	% без'инвентарных.	% без'инвентарных.
Беспосевные. . . .	84	91	93
От 0—1 дес. . . .	67	70	69
От 1—2 » . . .	45	45	42
От 2—4 » . . .	22	19	17
От 4—6 » . . .	8	7	7
От 6—8 » . . .	2	—	—
От 8—10 » . . .	—	—	—
От 10—13 » . . .	—	—	—

Эта таблица показывает прямой рост обеспеченности инвентарем в связи с ростом посева.

Наконец, может служить материалом, характеризующим состояние маломощных хозяйств, и процесс увеличения занятий домашними промыслами за время новой экономической политики.

Количество хозяйств с домашними промышленниками, уменьшившееся к 1920-му году до 114 с 126 в 1917 году, дает значительное увеличение до 148 в 1922-м году.

Если эти хозяйства мы рассмотрим в соответствии с посевом, то обнаружим совершенно естественное преобладание занятий промыслами в семьях малопосевных крестьян:

Группировки хозяйств.	Общее число хозяйств группы.	Число хозяйств с домашними промыслами.	% с домаш. промысл. к общ. числу хоз. группы.
Беспосевные . .	30	18	60
От 0— 1 дес. .	54	15	28
От 1— 2 „ . .	120	26	22
От 2— 4 „ . .	326	48	15
От 4— 6 „ . .	166	24	14
От 6— 8 „ . .	60	12	20
От 8—10 „ . .	15	3	20
От 10—13 „ . .	4	2	50

Это преобладание хозяйств с промыслами в группе малопосевных надо отнести преимущественно за счет возрастающих препятствий к превращению в середняки путем занятия крестьянским хозяйством и тем самым и неизбежно возникающего в этих хозяйствах стремления найти иной, дополнительный к сельскому хозяйству, источник существования. Некоторое увеличение процента хозяйств с домашними промыслами в группах с посевом от 6-ти десятин и выше об'ясняется, очевидно, большим размером семьи у хозяйств с большим посевом, поскольку землевладение определяется количеством едоков.

Мы рассмотрели группировку хозяйств по скоту, землевладению, посеву, инвентарю,—проверили выводы, определяющиеся данными этих группировок по цифрам покупок лошадей, по обеспеченности землей и скотом различных слоев крестьянства, по занятиям промыслами,—но все это дает нам пока материал для суждения лишь о процессе своеобразного „оформления“, закрепления на данной хозяйственной позиции, точнее говоря о задержке развития, а частью даже падении маломощных элементов крестьянства. Этот материал позволяет нам с уверенностью сказать, что процесс поравнения столкнулся, а частью уже и сменился процессом расслоения. Но о взаимоотношении маломощных элементов крестьянства с элементами более зажиточными мы сможем судить не столько на основании этих данных, сколько на основании материалов, характеризующих аренду сельско-хозяйственного инвентаря и наем лошадей.

В обследованном нами районе аренда инвентаря и наем лошадей являются основными формами зависимости крестьян маломощных от крестьян—более зажиточных, и хотя крестьяне сами и прикрывают эту форму зависимости понятием «родственной», «дружеской», «соседской» помощи, но факты и цифры говорят сами за себя.

Число хозяйств, вынужденных прибегать к найму лошадей, растет непрерывно за время революции: с 41 в 1917-ом году до 101 в 1920-ом году и до 191 в 1922-ом году. Число нанимающих лошадей в 1920-ом году превышает число нанимающих в 1917-ом году в 2,5 раза. Число нанимающих лошадей в 1922-ом году превышает число нанимающих лошадей в 1917-ом году почти в 5 раз,а число нанимающих в 1920-ом году почти в 2 раза.

Та же картина по каждому селу в отдельности:

Число хозяйств, нанимающих лошадей (по селам).

Годы.	Никольское.	Александровка.	Ивановка.	2 Зуевка.	1 Зуевка.
1917	12	3	10	7	15
1920	34	8	17	11	42
1922	48	31	48	15	62

Во всех селах процесс происходит совершенно одинаково, при чем несмотря но то, что цифра безлошадных дает некоторое уменьшение к 1920-му году для того, чтобы еще более резко подняться к 1922-му году, число нанимающих лошадей растет неуклонно из года в год.

Для того, чтобы социально-экономическое значение найма лошадей были яснее, приведем данные, определяющие наем лошадей для 1922-го года для различных групп хозяйств. (См. табл. стр. 17.)

Процент нанимающих лошадей падает непрерывно от низших посевных групп к высшим. Отсюда очевидно, что основная масса, принужденных нанимать лошадей падает на маломощные хозяйства.

Для большей наглядности еще следующая табличка:

Годы.	% хозяйств, нанимающих лошадей.
1917	6,7
1920	13,8
1922	24,7

Число хозяйств, нанимающих лошадей в 1922 г.
(по группам).

Группировка хозяйств.	Число хозяйств группы.	Число нанимающих лошадей.	% нанимающих лошадей к общ числу хоз. группы.
От 0— 1 дес. .	54	31	58
От 1— 2 „ . .	120	39	33
От 2— 4 „ . .	326	62	19
От 4— 6 „ . .	166	18	11
От 6— 8 „ . .	60	8	13
От 8—10 „ . .	15	3	20
От 10—13 „ . .	4	—	—

Совершенно та же картина и с мертвым инвентарем. Число хозяйств, арендующих сохи и бороны, вследствие невозможности собственным инвентарем справиться с землей, растет за время революции непрерывно: в 1917 г. оно составляет 34, в 1920-м—94 и в 1922-м—118. В разных пропорциях в разных селах, по в том же направлении (непрерывного увеличения) идет по каждому селу изменение числа хозяйств, пользующихся чужим инвентарем.

Число хозяйств, арендующих плуги, сохи и бороны
(по селам).

Годы.	Никольское.	Александровка.	Ивановка.	2 Зуевка.	1 Зуевка.
1917	5	7	8	1	13
1920	18	13	14	2	47
1922	31	15	21	2	49

В группе крестьян, имеющих посев до 2-х десятин, число безинвентарных за время революции увеличилось с 74 (в 1917 г.) до 116 (в 1923 г.), а число арендующих инвентарь возросло с 19 хозяйств до 66.

Увеличение числа хозяйств, пользующихся арендованным инвентарем, имеется и в высших посевных группах.

Это об'ясняется с одной стороны тем, что имеющийся инвентарь находится частью в неисправном состоянии, а основным имеющимся инвентарем, кроме того, является до сих пор соха.

Из 775 хозяйств 498 имеют сохи и только 232 имеют плуги по 0,3 плуга в среднем на хозяйство.

Таким образом наем лошади и аренда инвентаря возросли по сравнению с мирным временем в огромной мере, при чем основным кредитором маломощного крестьянина является его более зажиточный сосед. Патриархальные формы кредита лошадью и инвентарем не могут, конечно, изменить его экономической сути,—более или менее прямой зависимости беднейшего крестьянина от крестьянина, имеющего инвентарь и рабочий скот. Отсюда—прямой блок различных элементов крестьянства на почве кредита лошадью и плугом и соответственно: гигантская важность вопроса о создании такого аппарата советского кредита маломощным элементам крестьянства, который мог бы вклиниться в экономические отношения крестьянства. Этот вопрос тем существеннее, что условия развития городской промышленности не позволяют надеяться на поглощение городом образующейся в деревне резервной армии, представляющей наилучший материал для фашизма, поскольку она не найдет применения ни в развивающейся городской промышленности, ни в интенсифицирующемся земледелии. Организации кредита маломощным элементам крестьянства необходимо уделить возможный максимум и финансовых средств и партийных сил. Привлечь к организации сельско-хозяйственного кредита средства более зажиточных слоев крестьянства бесконечно менее политически вредно, чем прямой кредит его маломощному крестьянину. Государственный аппарат сельско-хозяйственного кредита должен конкурировать с зажиточным крестьянином и по гибкости и разнообразию форм кредита, форм и сроков оплаты.

Увеличение числа маломощных хозяйств, задержку их под'ема крестьяне об'ясняют следующим: в то время как до новой экономической политики „помощь" от зажиточного получалась принудительным порядком, частью бесплатно, в настоящее время приходится получать инвентарь, лошадь, хлеб до новины или семена для посева на тяжелых условиях, непосредственно от более зажиточных крестьян; в то время, как разверстка падала в основном на более зажиточные элементы, продналог относительно берет больше с маломощных (это подтверждается и группировкой хозяйств по налогу); прекращение бесплатного отпуска леса не позволяет теперь уже становиться на ноги малоимущим; дороговизна лошади и минимально необходимого материала почти исключает

возможность под‘ема для безлошадных; отсутствие своевременного извещения о видах, размерах и времени взимания налогов ставит маломощных в зависимость от имеющих средства к сроку более зажиточных крестьян или торговцев; на отработок, вынужденную сдачу земли исполу, отдачу причитающейся нормы сенокоса за пользование соседской лошадью или инвентарем указывают во всех селах.

Если вопрос о кредите маломощным, о конкуренции путем кредита с кулаком является существеннейшим в проблеме отношения Советской Власти к маломощным элементам крестьянства, то вопрос о цене на продукты городской промышленности является таковым же и с точки зрения необходимости развития начавшегося под‘ема крестьянского хозяйства, и с точки зрения политического отношения среднего крестьянства к Советской Власти. Хотя несомненно, что в под‘еме нашей крупной промышленности огромную роль сыграют рессурсы земледелия, но это не может ни в коей мере служить оправданием того роста цен (в 3—4—5 раз против мирного времени), который вызывается непроизводительными организационными и аппаратными расходами, и ничего не дает ни промышленности, ни Советскому государству.

Необходимо продолжение и развитие намечаемой партийным с‘ездом работы по госпромышленности для того, чтобы, выделив в цене основных товаров крестьянского потребления соотношение между производительными расходами, налогами и непроизводительными расходами, четко определить основные пункты партийной и советской работы.

По той же линии развития определяющегося под‘ема крестьянского хозяйства лежит развитие торговых, хлебных операций с за границей, продолжение и развитие работы по землеустройству и дальнейшее развитие пропаганды культурных приемов хозяйничания. Последнее, однако, ни в коем случае, не должно заменяться приказом.

Я. Яковлев.

Киевская деревня.

В качестве типичной волости в Киевской губернии была обследована Шамраевская волость Белоцерковского уезда. Конечно, в чисто сельско-хозяйственном отношении эта волость типична только для центрального района губернии. Но в отношении происходящей сейчас дифференциации крестьянского хозяйства Шамраевская волость, несомненно, типична для всей губернии. В Киевской губ. крестьянская земля издавна находилась в подворном владении, и, разумеется, при остром малоземельи, много безземельных и малоземельных крестьян искали заработка на местных сахарных заводах и на стороне—в Донецком Бассейне, Крыму, Екатеринославской губ. и т. д.

Общий земельный фонд по трем селам Шамраевской волости (село Беспечное, Дулицкое и Руда) равнялся 2808 десятинам. Революция прибавила к этому фонду еще 1164 десят. экспроприированной земли у бывшей помещицы и сахаровладелицы—графини Броницкой. Эта земля досталась преимущественно малоземельным и безземельным крестьянам, но в общий фонд крестьянской земли она еще не вошла по целому ряду причин, из которых главной является юридическая неоформленность акта передачи крестьянам бывшей помещичьей земли. Поэтому она ежегодно переделяется, кромсается, и это отражается на крестьянском землепользовании самым неблагоприятным образом: ввиду того, что никому не известно, кому достанется данный паек земли на будущий год, эта земля не удобряется и плохо обрабатывается.

Что же касается прежней крестьянской земли, то она обычно осталась у тех же владельцев. Излишки отбирались лишь у тех зажиточных хозяйств, которые имели больше одной десятины на наличную душу, при чем минимальный размер трудовой земли на хозяйство был установлен в 3 десятины, независимо от того, сколько душ имелось в данном хозяйстве, хотя бы только одна душа, а максимальный размер на трудовой земле был установлен

в $6\frac{3}{4}$ десятины. Малоземельные и безземельные получили лишь столько, сколько пришлось по развертке из нетрудового фонда: по $\frac{1}{2}$ десят. на душу в двух селах и по 0,19 в селе Дулицком.

По подсчету подворных карточек в 1917 году у 976 хозяйств было 2609 удобной земли, из которой 2305 десятин находилось под пашней. В 1920 году в 1154 дворах было 3297 десят. удобной земли, из которой пашни 2952 десят. В 1922 г. в 1211 дворах было 3406 дес. удобной земли, из которой пашни—3044 дес. Других угодий, кроме усадебной земли, здесь нет. Пашня находится в трехпольи, с большой черезполосицей. Нетрудовая земля, как я сказал выше, в общую систему трехполья не входит. Крестьяне с нетерпением ожидают проведения в жизнь кодекса о земле. Имеется значительная часть крестьян, которые были бы не прочь выйти на отруба, но по своей инициативе они не решаются этого сделать: боятся междоусобицы.

II. Состояние крестьянского хозяйства.

Рассмотрим основные элементы крестьянского хозяйства за период обследования 1917—1922 г.г.

Какие изменения за указанный период произошли в посевной площади разных крестьянских групп, можно видеть из следующей таблицы.

Группировка по посеву.	Число хозяйств.					
	1917 г.	% %	1920 г.	% %	1922 г.	% %
Без посева	115	10,8	46	3,7	50	3,8
0,1 — 0,5 дес.	63	5,9	37	2,9	38	2,9
0,51 — 1 » . . .	158	14,8	190	15,2	232	17,7
1,1 — 2 » . . .	421	39,4	616	49,4	629	48
2,1 — 3 » . .	165	15,4	217	17,4	223	17
3,1 — 5 » . . .	118	11	122	9,8	121	9,2
5,1 — 8 » . . .	24	2,2	19	1,5	17	1,3
8 и выше » . . .	5	0,5	1	0,1	1	0,1
Итого . . .	1069	100%	1248	100%	1311	100%

Такпм образом, число крестьянских хозяйств за этот период увеличилось на 22%. Уменьшилось число беспосевных и малопосевных хозяйств, а также уменьшилось и число многопосевных хозяйств, начиная с 3-х дес. и выше. Увеличились три средних посевных группы, при чем преобладающей посевной группой является от 1 до 2-х десятин. Однако, хотя число указанных посевных групп увеличилось и абсолютно и относительно по сравнению с 1917 годом, но посевной тип хозяйства остался тот же,— одна — две десятины.

В отношении обеспечения крестьянского хозяйства рабочим скотом (лошадьми) можно судить по следующим данным:

	1917 г.	1920 г.	1922 г.
	%%	%%	%%
Без рабоч. скота	46	45	49
С одн. голов	8	14	28
С двумя голов.	43	38	22
С тремя голов.	1	1,5	0
С четырьмя голов	2	1,5	0

Таким образом, безлошадные хозяйства увеличились, с другой стороны, уменьшилось число двухлошадных и многолошадных хозяйств. Появился новый тип однолошадного крестьянского хозяйства. В отношении обеспечения рабочим скотом крестьянское хозяйство упало и по сравнению с 1917 г. и с 1920 г.г. Число двухлошадников сократилось сильно: это результат семейных разделов и тяжелого 1921 г., когда был неурожай.

Состояние крестьянского хозяйства по коровам характеризуется следующими данными:

	1917 г.	1920 г.	1922 г.
	%%	%%	%%
Без коров	23	23	36
С одной коровой	63	67	61
С двумя коровами	12	9	3
С тремя коровами	2	1	0

Почти та же картина упадка: число безкоровных хозяйств увеличилось, а число коровных хозяйств уменьшилось. Исключение составляет 1920 год, когда число однокоровных хозяйств увеличилось на 4%.

В отношении сельско-хозяйственного инвентаря, число хозяйств без всякого инвентаря в 1917 г. составляло 50%, в 1920 г.—54,2% и в 1922 г.—55,4%, т. е. с каждым годом происходило ухудшение. Число хозяйств с плугами: в 1917 г. составляло, 29,7%, в 1920 г.—25% и в 1922 г.—23%. Борон было: в 1917 г—783 (на 976 хоз.), в 1920 г.—784 (на 1154 хоз.) и в 1922 г.—784 (на 1211 хоз.). Прочих сел.-хозяйственных машин, главным образом культиваторов, было: в 1917 г.—251 (на 976 хоз.), в 1920 г.—255 (на 1154 хоз.) и в 1922 г.—249(на 1211 хоз.). Абсолютное и относительное уменьшение сельско-хозяйственного инвентаря видно из сравнения числа хозяйств, арендующих сельско-хозяйственный инвентарь: в 1917 г.—их было 500 из общего числа 976, в 1920 г.—735 из 1154 и в 1922 г.—925 из 1211.

Общий вывод из рассмотрения всех этих элементов крестьянского хозяйства тот, что оно упало по сравнению не только с 1917 г., но и по сравнению с 1920 г. В числе причин этого упадка, на которые указывают крестьяне, необходимо отметить неурожай 1921 года, помощь голодающим Поволжья, которую приходилось оказывать крестьянам Шамраевской волости, так как голодные из Поволжья наводнили хлебный Белоцерковский уезд, наконец тяжелые налоги, упавшие на крестьянское хозяйство в 1922 г.

III. Дифференциация крестьянского хозяйства.

Задачей обследования было выяснить число маломощных, середняцких и зажиточных хозяйств. На основании подсчета крестьянских показаний установлено:

Годы.	Число хозяйств.						Итого.
	маломощн.	%%	середняцк.	%%	зажиточн.	%%	
1917 . . .	648	60,6	364	34,1	57	5,3	1069
1920 . . .	843	67,5	374	30	31	2,5	1248
1922 . . .	997	76,1	303	23,1	11	0,8	1311

Таким образом, число маломощных хозяйств с каждым годом увеличивалось, середняцких и зажиточных хозяйств падало.

Какова экономическая мощность крестьянского хозяйства по каждой группе, можно судить по следующим данным:

Количество десятин посевной площади приходится: — для зажиточной группы на 1 хозяйство—3,64 дес. (в 1917 г.), 3,63 дес. (в 20 г.) и 3,56 д. (в 22 г.). Для середняков соответствующие цифры будут: 2,36 д., 2,45 д. и 2,34 д. Для маломощной группы—1,11 д., 1,40 и 1,43.

Количество рабочего скота на одно хозяйство по указанным годам:—для зажиточных—2,41, 2,01 и 1,31. Для середняков—1,66, 1,54 и 1,18. Для маломощных — 0,67 лош., 0,69 и 0,54.

Количество коров приходится на одно хозяйство: для зажиточных—1,71, 1,49 и 0,89. Для середняцких —1,14, 1,09 и 0,86. Для маломощных--0,76, 0,76 и 0,50.

Количество плугов на 1 хозяйство: для зажиточных—0,80, 0,77 и 0,73. Для середняков—0,50, 0,43 и 0,41. Для маломощных—0,12, 0,10 и 0,09.

Количество культиваторов: для зажиточных (на 1 хоз.)—1,23, 1,08 и 0,91. Для середняков (на 1 хоз.)—0,38, 0,38 и 0,35. Для маломощных (на одно хоз.)—0,10, 0,9 и 0,9.

Борон на одно хозяйство: для зажиточных—2,03, 1,85 и 1,69. Для середняков—1,34, 1,28 и 1,20. Для маломощных—0,43, 0,35 и 0,37.

Количество овец на 1 хозяйство: для зажиточных—5,07, 4,48 и 3,10. Для середняков--2,34, 2,26 и 1,69. Для маломощных—0,59, 0,52 и 0,42.

Количество свиней на 1 хозяйство: для зажиточных—1,26, 0,96 и 0,46. Для середняков—0,77, 0,71 и 0,38. Для маломощных—0,37, 0,35 и 0,17.

Как видите, характеристика каждой группы по степени зажиточности, довольно ярка. Зажиточная группа в общем в три раза экономически сильнее маломощной и в два раза сильнее середняцкой.

В отношении распределения рабочей силы (работников-мужчин) получается такая картина: количество работников-мужчин на 1 хозяйство почти одно и то же у всех трех групп. В 1922 г. приходилось на зажиточное хозяйство 1,21 работника, на середняцкое хозяйство—1,15 работн. и на маломощное хозяйство—1,01 раб. Таким образом, ни середняцкое, а тем более, ни маломощное хозяйство по сравнению с зажиточным не нуждались в мужской рабочей силе. Наоборот, в середняцкой и особенно маломощной группе определился даже излишек рабочей силы. В самом деле, на 100 десятин пашни приходится взрослых работников-мужчин (для 1922 г.) для зажиточной группы—24, для середняцкой—34 и для маломощной—51. Эти цифры об'ясняют, почему среди маломощных и середняков сильно стремление уйти куда-нибудь на заработок, на промысел, но пока—некуда.

Как показывает вышеприведенные данные, экономическая мощность маломощной группы крайне низка. Как численно велика эта группа? По показанию самих крестьян она составляет 76,1%

(997 хоз.). На самом деле, она много меньше: из числа показавших себя маломощными необходимо исключить 133 двухлошадных хозяйств, так как это, по признанию самих крестьян,—середняки. Несомненно маломощными являются 591 хозяйство без всякого рабочего скота, что составляет 45% общего числа (1311 хоз.) Далее, 270 хозяйств, т. е. 20%—это однолошадники, 439 хозяйств, т. е. 34%—это середняки, т. е. показавшие себя середняками и те двухлошадные хозяйства, которые показали себя маломощными. Наконец 11 хозяйств, т. е. менее 1%—это зажиточные. Тогда мы получим 3 основных группы современного крестьянского хозяйства Киевщины: маломощные —(безлошадные) 45%, современные середняки—(однолошадники) 20% и современные зажиточные —(двухлошадные и относительно многопосевные) 35%. Такова дифференциация Украинской деревни. В сущности, она только началась, ибо только недавно, всего каких-нибудь год-два, прекратилась гражданская война в Киевщине, в виде бандитизма. Классовая борьба в деревне ощущается довольно остро. Безлошадные, вынужденные сдавать свою землю в аренду на испол, за отработки, враждебно косятся на середняков и не скрывают свои мечты еще раз отобрать излишки и даже устроить черный предел (поделить все). Середняки опасаются, и мне часто заявляли крестьяне, (да это подтвердили и Киевские товарищи), что под влиянием этого опасения середняк еще не решается обзаводиться хозяйством по настоящему, по зажиточному. Он крепко держится за свою трудовую землю, за свою «батьковщину» и опасается смешать свою трудовую землю с нетрудовой (бывш. помещичьей) именно потому, чтобы «не отобрали» его землю маломощные, «незаможные».

В сельско-хозяйственном отношении группа маломощных, безлошадных хозяйств является, по общему признанию самих крестьян, в значительной своей части совершенно неспособной выдержать борьбу в условиях Нэп'а. Налоги для этой группы совершенно непосильны, а между тем, они высоки. Так например: в селе Дулицком маломощное хозяйство заплатило в 1922 г. налогов на 1 десят. пашни: деньгами 11 руб. 82 к., хлебом—5,3 п. В селе Беспечном—деньгами 8 р. 99 к., хлебом—4,4 п. В селе Руде—деньгами 9 р. 26 к. и хлебом 5,7 п. Если вы примете во внимание, что маломощное хозяйство сеет в среднем ½—1 дес., а средний урожай для Киевской губ. 35,6 п. ржи (для Белоцерковского уезда 54 п.), то станет понятным, что такой налог при трехполье совершенно непосилен для маломощных хозяйств.

Маломощное хозяйство ничего не имело бы против организации его в сельско-хозяйственный коллектив, но при условии, что ему прибавят земли и снабдят необходимым сельско-хозяйственным инвентарем. Без этого условия «незаможний» в сельско-хозяйственный коллектив не пойдет, а скорее совсем бросит землю и уйдет в город на заработки при первой возможности.

Однолошадник, середняк нового типа, этот старается выйти в „люди“, т. е. в настоящие середняки; он и поддерживает настоящего середняка-двухлошадника, как в его опасениях так и в надеждах. С середняком он живет в дружбе, ибо занимает (за отработки конечно) плуг, культиватор, соломорезку. Политически однолошадник чувствует себя прочно, не боится безлошадного, ибо у него нечего отобрать, не боится и местных властей, ибо ему нечего дать. Он главным образом входит в состав Комитета незаможних крестьян, и вместе с середняком управляет деревней. В Комитет незаможних крестьян входит 16% крестьянских хозяйств из общего числа 1311. Беднейшие хозяйства никакого отношения к этому Комитету не имеют: „там засели середняки“, „нас не принимают“, — сплошь и рядом отвечают маломощные хозяева в подворных карточках. Если прибавить еще 10% крестьянских хозяйств, которые имеют или имели какое-либо отношение к Красной Армии, то получится группа—26% хозяйств, принимающих более или менее активное участие в политической жизни волости. Остальная масса крестьянских хозяйств политически пассивна: половина из них даже не принимает участия при выборе в Совет, т. е. совершенно не ходит на сход, а половина принимает участие в голосовании.

Условиями подъема крестьянского хозяйства, по мнению крестьян являются: 1) упорядочение налогов, т. е. единый налог и уничтожение существующей множественности налогового аппарата и видов налога. В настоящее время существует 14 видов налога. 2) Развитие промыслов, особенно сахарной промышленности, которые дали бы возможность крестьянскому хозяйству подработать на стороне, увеличить свой бюджет. 3) Организация мелкого кредита, в котором ощущается острая нужда. Крестьянину негде достать денег (хлеба), и он вынужден обращаться к спекулянту, или к своему брату-мужику и платить ему 100—200%. Мелкий кредит необходим для борьбы с спекулятивным понижением цен на хлеб, которое имеют место при всяком массовом предложении со стороны крестьян хлеба на рынке. (Наприм. во время уплаты очередного налога). 4) Развитие сельско-хозяйственной и потребительской кооперации. Первая необходима ему для приобретения

сельско-хозяйственного инвентаря, приобретения лучших семян и других мероприятий сельско-хозяйственной культуры; вторая — необходима для борьбы с возродившимся частным торговцем, который эксплоатирует крестьянскую нужду при всяком случае. 5) Принятие мер к улучшению крестьянского землеустройства. Необходимо юридически закрепить за крестьянами в постоянное землепользование бывшую помещичью землю, уничтожить острую черезполосицу и выделить на отруба те хозяйства, которые к этому стремятся. Без прямого и решительного воздействия Советской власти эта мера не может быть осуществлена крестьянами собственными силами.

IV. Крестьянские хозяйства и сахарный завод.

Киевская губ. это район сахарной промышленности, имеющей сильное влияние на крестьянское хозяйство. В самой Шамраевке имеется сахарный завод, вступающий с крестьянами в хозяйственные отношения. Крестьяне сильно заинтересованы в том, чтобы завод работал (Шамраевский завод не работал в 21 и 22 г.г., но в 23 г. его предполагают пустить). Близость сахарного завода для крестьян очень выгодна. Они сеют сахарную свеклу и за каждый доставленный заводу берковец (12 пуд.) бурака они получают 12 фун. белого сахару, 5 фун. молясы (патоки) и 4 пуда жома; это при условии, если крестьянин не брал вперед аванс—3 п. сахару. При выдаче аванса вперед, уплата меньше, но все же достаточно выгодна, чтобы крестьяне с охотой заключали контракты на посев сахарной свеклы. В настоящем году заводом заключено договоров с крестьянами на 640 дес. под плантацию свеклы, на крестьянской земле.

Но у Шамраевского завода имеется своя, национализированная для его нужд земля, в количестве двух с половиной тысяч и, кроме того, сахарному заводу отведено во временное пользование около 2000 десятин из той же нетрудовой (т. е. быв. помещичьей) земли, которая до 1922 г. находилась в пользовании крестьян. Вот эта земля является источником постоянных острых недоразумений между крестьянами и администрацией завода. Крестьяне понимают и соглашаются, что сахарному заводу необходимо иметь свой земельный фонд, но они находят, что этот фонд национализирован в большем количестве, чем это необходимо заводу для сахарной промышленности. При остром малоземельи, которое ощущается особенно в селе Дулицком, изъятие, хотя бы во временное пользование, ста двадцати десятин земли тяжело отражается

на крестьянском землепользовании. В селе Дулицком из 425 дес. бывш. помещичьей земли отошло к заводу—120, а в селе Руде из 715 дес. отошло заводу—506. Дулицкие крестьяне, которым досталось всего по 0,19 дес. на наличную душу из бывшей помещичьей земли, считают, что временный отвод сахарному заводу был незаконен и подали по этому поводу жалобу.

Но кроме этого чисто-земельного вопроса крестьянам приходится сталкиваться с заводом на почве аренды земли на 1 посев, из-за отработков, пастьбы скота на заводской стерне, гужевой повинности и т. д.

Условия аренды полевой земли под посев хлеба у сахарного завода более тяжелые, чем крестьянская аренда. Приходится платить штрафы даже за потраву стерни, что особенно возмущает крестьян; администрация завода не считается с гужевой возможностью для крестьянина, принужденного везти за несколько верст известняк и проч. тяжелый груз для завода. Большая задолженность завода крестьянам. Все это вместе взятое порождает те столкновения, которые необходимо ликвидировать, ибо крестьяне приучаются противопоставлять свои интересы, интересам завода, разрушается та смычка, которая политически и экономически так важна и заводу, и деревне, и рабочему, и крестьянину.

З. Цибульский.

Московская деревня.

(Ярапольская волость).

Мы остановились на Ярапольской волости Волоколамского уезда, расположенной в северо-западном углу Московской губернии и почти соприкасающейся с уездами Смоленской и Тверской губерний.

Обследованию подверглась сплошь вся волость. Нами обследовано 2.036 дворов в подворном порядке и 38 селений в поселенном порядке.

Обследование мы закончили работой на двух волостных сходах, длившихся по целому дню, и трех беспартийных волостных конференциях: общей, женской и комсомольской.

Как изменились крестьянские хозяйства по группам— зажиточных середняцких и маломощных.

В Ярапольской волости по группам произошло следующее изменение:

ГОДЫ.	Количество хозяйств.	%%
Зажиточная группа.		
1917 г.	133	100
1922 г.	68	50
Середняцкая группа.		
1917 г.	836	100
1922 г.	778	93,06
Маломощная группа.		
1917 г.	1078	100
1922 г.	1201	111,41

Мы видим, таким образом, что изменение произошло в сторону снижения от зажиточных к середнякам и от середняков к мало-

мощным. Зажиточных стало вдвое меньше, но также не увеличилась группа середняков, значительное изменение претерпела лишь группа маломощных.

Если посмотреть группу в 1917 году, то окажется, что зажиточных было 6,5%, середняков 40,8% и маломощных 52,7%.

В 1922 году отношение их значительно меняется, как мы уже сказали в сторону уменьшения зажиточных и середняков и увеличения маломощных.

Зажиточных 1922 году стало 3,3%, середняков 38%, а маломощных 58,7%.

Любопытно проследить, каким образом происходила передвижка из одной группы в другую: выясняется, что из 133 зажиточных 1917 года остались на прежних позициях только 63 хозяйства, 55 хозяйств превратились в середняцкие и 15 хозяйств стали маломощными: в зажиточную группу влились новые хозяйства—три из середняцких и два хозяйства из маломощных.

Какое расслоение претерпела середняцкая группа? Из 836 хозяйств—647 удержались на прежней позиции, трое перешли к зажиточным, 186 спустились к маломощным. Из других групп влились 55 хозяйств из зажиточных и 77 из маломощных.

Что произошло с маломощной группой? Из 1078 хозяйств—1000 осталось в прежнем состоянии, 76 перешло к середняцким, 2 перешли к зажиточным и из других групп влились сюда зажиточных 15, середняков 186.

Посмотрим теперь, каким порядком и по каким причинам шло увеличение крестьянских хозяйств всех групп—зажиточных, середняцких и маломощных. Следующая таблица характеризует этот рост.

ГОДЫ.	Количество хозяйств.	%%
1917 г.	1.768	100
1920 г.	1.925	108,8
1922 г.	2.036	115,1

Таким образом, мы видим, что за истекший пятилетний период количество хозяйств возрасло с 1.768 до 2036, т. е. на 15,1%.

Путем раздела возникло 201 хозяйство, или 11,3%, образовалось новых хозяйств из пришедших из городов 67, т. е. 3,8%.

Интересно проследить, какое количество выделившихся хозяйств падает на зажиточных, середняцких и маломощных.

Оказывается, что из зажиточных вышло только 3 хозяйства—1,5%, из середняцких вышло 50 хозяйств—24,9%, из маломощных вышло 148 хозяйств—73,6%.

Как произошло изменение основных элементов хозяйства по группам (рабочая сила, земля, скот и мертвый инвентарь).

Рабочая сила.

Как общее правило, мы наблюдаем в настоящее время в Ярополькой волости значительное увеличение рабочей силы, что видно из следующей таблицы.

Годы.	Количество работников.	% %
1917 г.	3.761	100
1920 г.	4.290	111,1
1922 г	4.902	130,3

Количество рабочей силы увеличилось по всем группам хозяйств за счет демобилизованных красноармейцев и выброшенных из городов рабочих. Явление это с точки зрения экономики крестьянского хозяйства следует признать положительным, *но только при одном условии*, если хозяйство будет настолько трудоемким, что впитает в себя эти рабочие силы и использует их. Однако, в настоящее время мы должны констатировать совершенно обратное явление: приток рабочей силы в крестьянское хозяйство не только не увеличил шансы на подъем крестьянского хозяйства, а, наоборот, обременил хозяйство лишними едоками и создал в деревне кадры безработных, томящихся бездельем, квалифицированных работников, способных поднять серьезную производственную работу, но обессиленных материально и большею частью не имеющих хозяйственной базы.

Попытка этих весьма ценных работников приложить свои силы к мелкой кустарной промышленности разбились о каменные стены нашей налоговой политики.

Надо решительным образом пересмотреть налоговую политику в отношении кустарных промыслов, совсем снять их, где возможно и до минимума сократить, иначе мы имеем на лицо факт нарастания такого недовольства, которое уже никакой агитацией или пропагандой нельзя изжить.

Как ни трудно найти работу на стороне, как ни тяжело развить местные промыслы, но мы тем не менее видим, что за истекший пятилетний период число хозяйств с промыслами и число лиц, занятых отхожими и местными промыслами увеличилось.

Таким образом мы видим, что деревня не вмещает в себя рабочей силы, как пришедшей из армии, так и из городов. Мало того, вследствие падения трудоемких культур (в данном районе сильно было развито льноводство) деревня еще из себя выбрасывает лишнюю рабочую силу, и вся эта армия безработных ищет работы и у себя—на земле, и в городах, борясь со всеми запретами, обложениями, отыскивая выход из трагического положения.

Еще о рабочей силе.

Если мы сравним данные за пятилетний период, относящиеся к количеству рабочей силы на одно хозяйство, то мы увидим следующую картину:

на сто десятин культурной земли (пашни, сенокоса) приходилось.

ГОДЫ.	%%
Зажиточная группа	
1917 г.	100
1920 г.	138,5
1922 г	165,6
Середняцкая группа.	
1917 г.	100
1920 г.	108,7
1922 г.	126,1
Маломощная группа.	
1917 г.	100
1920 г.	127,7
1922 г.	115,7

Мы видим, что количество рабочих мужчин во всех группах непрерывно растет, и только маломощная группа показывает некоторое уменьшение против 1920 года, но все же и в ней против 17 года количество рабочих возросло.

Земля.

Посмотрим теперь, как изменилось количество земли на одно хозяйство.

На одно хозяйство.

Годы.	Пашни.	Сенокоса.	Всего удобной земли.	Посевной площади.	На 100 дес. пашни приходится пос. площади.
Зажиточная группа.					
1917 г.	6,19	1,96	8,15	4,47	72,9
1920 г.	5,48	1,67	7,15	4,04	73,7
1922 г.	5,21	1,59	6,80	4,58	75,4
Середняцкая группа					
1917 г.	4,93	1,59	6,52	3,58	72,90
1920 г.	4,85	1,50	6,35	3,56	73,60
1922 г.	4,81	2,10	6,91	3,51	73,05
Маломощная группа.					
1917 г.	2,83	0,80	3,63	2,01	70,50
1920 г.	2,52	0,81	3,33	1,98	78,60
1922 г.	3,01	0,82	3,83	2,10	72,30

Таким образом мы видим, что произошли следующие изменения: в зажиточной группе количество пашни несколько сократилось, то же самое и сенокоса; посевная площадь осталась почти в том же положении; посевная же площадь на 100 десятин пашни увеличилась.

Что же произошло в середняцкой группе?

Количество пашни на одно хозяйство осталось без изменения; количество сенокоса несколько увеличилось; посевная площадь на одно хозяйство и на 100 десятин пашни осталась почти без изменения.

И, наконец, что произошло в маломощной группе?

Количество пашни и сенокоса увеличилось; посевной площади—то же самое; количество посевной площади на 100 дес. пашни сделало резкий скачок к 1920 году, а затем претерпело некоторое снижение, однако превысив 1917-й год.

Рабочий скот (лошади).

Переходя теперь к следующему основному элементу крестьянского хозяйства — рабочим лошадям — мы увидим следующую картину:

Приходилось рабочих лошадей.

ГОДЫ.	на одно хозяйство.	на 100 д. пашни.	на 100 д. сенокоса.
Зажиточная группа.			
1917 г.	2,75	22,3	140,7
1920 г.	2,31	29,62	140,36
1922 г.	2,14	34,44	134,36
Середняцкая группа.			
1917 г.	1,97	29,98	90,33
1920 г.	1,29	31,44	82,27
1922 г.	1,23	40,39	56,60
Маломощная группа.			
1917 г.	0,62	34,33	71,66
1920 г.	0,60	40,10	73,37
1922 г.	0,63	37,80	78,20

Посмотрим, что произошло со всеми группами в отношении количества рабочих лошадей. На одно хозяйство у зажиточных количество лошадей все время уменьшается и на каждые сто десятин пашни, которая у зажиточных сокращается, количество лошадей увеличивается; а на 100 десятин сенокоса, который также сокращается, количество лошадей несколько уменьшилось.

Что произошло в середняцкой группе?

Количество лошадей в этой группе на одно хозяйство также уменьшается, количество рабочих лошадей на 100 десятин пашни увеличивается и количество рабочих лошадей на 100 десятин сенокоса уменьшается, вследствие расширения сенокосной площади.

Посмотрим, что произошло с маломощной группой?

Количество рабочих лошадей на хозяйство остается почти в одном положении; на 100 десятин пашни с начала 20-го года увеличивается, а потом снова падает, подымаясь все же над количеством лошадей, приходящихся в 1917 году; на 100 десятин сенокоса в этой группе количество лошадей растет, так как и самая площадь сенокоса почти не увеличилась.

Если взять теперь абсолютные числа, то окажется, что первые две группы претерпели изменения в сторону уменьшения количества рабочих лошадей и лишь маломощная группа несколько

увеличила количества лошадей. Однако, следует принять во внимание, что и число хозяйств гораздо более возросло в маломощной группе, чем в зажиточной (где почти не изменилось) и в середняцкой.

Лошадей нерабочих в зажиточных хозяйствах все время прибавляется, тоже самое в середяцких, а в маломощных, принимая опять таки во внимание рост хозяйств, почти не изменяется.

Рогатый скот (коровы).

Переходя дальше к следующему основному элементу крестьянского хозяйства — коровам, мы видим следующую картину:

Приходилось коров:

ГОДЫ.	на одно хозяйство.	на 100 дес. пашни.	на 100 душ населения.
Зажиточная группа.			
1917 г.	3,33	52,73	53,11
1920 г.	3,01	55,03	45,27
1922 г.	2,96	49,00	37,20
Середняцкая группа.			
1917 г.	2,91	38,02	31,79
1920 г.	1,65	34,42	26,41
1922 г.	1,51	32,26	24,08
Маломощная группа.			
1917 г.	0,80	28,51	18,79
1920 г.	0,77	30,15	17,81
1922 г.	0,78	25,88	17,35

Мы видим, что в зажиточной группе количество коров на одно хозяйство все время уменьшается; на 100 десятин пашни в 1920 г. количество коров увеличивается, а к 1922 году уменьшается; на 100 душ населения идет все время резкое уменьшение.

Что происходит в середняцкой группе?

И в этой группе количество коров на одно хозяйство все время уменьшается; на 100 десятин пашни количество коров так же уменьшается, уменьшается количество коров и на 100 душ населения.

Мы должны констатировать тенденцию к абсолютному обеднению в зажиточной и середняцкой группе.

Что же происходит в это время с маломощной группой?

Мы видим, что количество коров на одно хозяйство и здесь хотя не столь резко, чем в первых двух группах, а все же уменьшилось; на 100 десятин пашни

в 1920 году количество коров увеличилось, а к 1922 году уменьшилось, даже против 1917 года; количество коров на 100 душ населения так-же за истекший пятилетний период претерпело уменьшение, лишь едва поднявшись (на 0,02 в 1920 г.).

Абсолютное количество коров в зажиточной группе значительно уменьшается. Тоже самое происходит в середняцкой группе, где к тому же и количество хозяйств увеличилось.

Что же произошло в это время в маломощной группе?

Может быть сильное увеличение за счет первых двух групп? Нет, этого не произошло; правда, абсолютное количество коров увеличилось у маломощных, но зато и количество хозяйств в этой группе сильно возросло.

Свиноводство.

Свиноводство в Ропольской волости и вообще прилегающих к этому району местностях никогда не было развито. Главной доходной статьей хозяйства было льноводство и рогатый скот.

Что же мы видим в настоящее время в этом районе в отношении свиноводства.

В то время, как мы только что наблюдали абсолютное и относительное уменьшение рабочих лошадей и рогатого скота, со свиноводством мы видим совершенно обратное явление Посмотрим, что говорят таблицы:

Приходилось свиней:
на одно хозяйство.

ГОДЫ.	Зажиточная группа.
1917 г.	0,82
1920 г.	0,89
1922 г.	1,08
	Середняцкая группа.
1917 г.	0,33
1920 г.	0,33
1922 г.	0,45
	Маломощная группа.
1917 г.	0,10
1920 г.	0,11
1922 г.	0,19

Мы видим, что по всем трем группам наблюдается хотя и медленное, но непрерывное увеличение количества свиней на одно хозяйство.

Абсолютное количество свиней возросло, главным образом в середняцкой группе и маломощной.

Если мы посмотрим теперь, какое изменение произошло в свиноводстве во всех трех группах за пятилетний период, то увидим, что количество свиней выросло на довольно значительную величину, что видно из следующей таблицы:

ГОДЫ.	Количество хозяйств.	Количество свиней.	На одно хозяйство в среднем приходится.
1917 г.	1.768	451	0,25
1920 „	1.925	496	0,25
1922 „	2.036	705	0,35

Интересно проследить причину развития свиноводства в Яропольской волости. Причины прежде всего политико-экономические: мы видим, что в зажиточной группе увеличение незначительное, хотя конечно, возможности там имеются. Но тем не менее свиней разводит, главным образом, маломощная группа. Спрашивается — почему?

Крестьяне на это нам отвечали так:—„*Свиней мы сейчас разводим потому, что для бедняка свинья есть лучшая защитница от налогов. Как только придет время платишь налоги, а платить часто нечем, заработать на стороне негде. Что здесь остается делать. Одно спасение — если успел откормить свинью. Зарежешь ее, и она даст тебе столько выручки, что и продналог выполнишь без особенных скандалов. Правда, сами ветчину редко кушаем, но зато уж прямо говорим, что без такого благородного животного, как свинья, никак нам не удержать своего хозяйства от раззорения. И правду писали в газетах, что свинья—копилка крестьянина*“.

Но интересно прощупать другие причины возникновения свиноводства. Ведь выходит, что если налоговой пресс ослабнет, то и маломощный бросит разводить свиней.

Конечно, причины развития свиноводства лежат глубже: они заключаются, как это ни странным покажется, в низких ценах на продукты сельского хозяйства—в дешевой картошке.

Картофель здесь стали сажать в полях, урожаи довольно высокие, а сбыт совершенно прекратился: в Москву картофель не выдерживает расходов по перевозке, а больше ее девать некуда. Вот и погнали крестьяне дешевый продукт сельского хозяйства через живую фабрику — свинью и получили высокие цены на продукты сельского хозяйства.

Этот небольшой пример пусть окончательно и бесповоротно выбьет из сознания крестьян (и не только крестьян!) ту ложную мысль, будто мы должны направить все наше внимание на вывоз продуктов сельского хозяйства, чтобы поднять высокие цены на хлеб.

Да, вывоз конечно нужен, об нем мы скажем в свое время, но главное, что нам нужно сделать—это поднять наше животноводство и тем самым увеличить платежеспособность крестьянства, т.-е. создать внутренний рынок.

Перейдем теперь к последнему основному элементу хозяйства мертвому сельско-хозяйственному инвентарю.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь.

Приходится на одно хозяйство:

Годы.	Плугов.	Борон.	С.-х. машин.
Зажиточная группа.			
1917 г.	2,54	2,50	0,93
1920 г.	2,52	2,47	1,09
1922 г.	2,36	2,36	1,11
Середняцкая группа.			
1917 г.	1,41	1,36	0,34
1920 г.	1,30	1,30	0,36
1922 г.	1,28	1,27	0,37
Маломощная группа.			
1917 г.	0,66	0,66	0,06
1920 г.	0,65	0,65	0,06
1922 г.	0,65	0,67	0,06

Мы видим интересную картину: с плугами и боронами во всех трех группах положение остается почти без изменения. Инвентарь, конечно, поизносился, но значительного уменьшения или увеличения мы не видим. Гораздо интереснее посмотреть на последнюю графу.

Что же мы здесь видим?

Мы видим, что в зажиточной группе количество машин непрерывно растет.

А что мы видим в середняцкой группе?

Количество машин остается почти в прежнем состоянии; (едва заметное увеличение на сотые не может быть принято во внимание).

Но может быть количество машин прибавилось в маломощной группе?

Нет, здесь мы мы видим картину совершенно застывшего состояния: никакого увеличения.

Зажиточные арендуют на прокатных пунктах б. ч. сложные машины, а середняки и маломощные арендуют у своих односельчан-зажиточных — простые машины. Количество плугов и борон почти остается одинаковым, растет лишь абсолютное число плугов и борон у маломощной группы, но мы должны помнить, что и количество хозяйств здесь выросло.

Но нам любопытно посмотреть, что происходит с машинами. Машин у зажиточных во время революции прибавилось. Тоже самое происходит и в середняцкой группе — и здесь идет прирост машин.

А что мы видим в маломощной группе?

Мы видим в этой группе рост количества хозяйств и весьма незначительный прирост количества машин.

Какие же отсюда напрашиваются выводы? За время революции какими-то путями, в особенности после нэп'а машиной овладел зажиточный и середнячок, а бедняк попал в арендаторы этой машины. На каких условиях он арендует машину у зажиточного и середняка, не трудно догадаться, но правды нелегко доискаться.

На наш вопрос, каждому из хозяев — на каких условиях берете машину, если у вас ее нет—всегда получается один и тот же ответ: — берем на дружеских началах, из уважения, и только потом, если начнете докапываться, узнаете, что за машину приходится „когда и поработать в поле, когда в доме, а когда и во дворе".

Общее количество хозяйств, арендующих с.-х. инвентарь, непрерывно растет.

Общее количество инвентаря и машин увеличилось.

Увеличение пойдет и дальше, но какая группа начнет увеличивать количество сельско хозяйственного инвентаря при нашей политике—продажи за наличные тому, кто желает купить себе машину?

Мы утверждаем, что машина пойдет в руки зажиточного и станет в ближайшее же время могущественным орудием закабаления маломощного и даже середняка.

Что же нужно сделать, чтобы предотвратить этот „естественный“ процесс, нам, однако, совершенно нежелательный и глубоко возмущающий маломощное крестьянство?

Надо пойти навстречу только маломощному и середняцкому крестьянству и совершенно пресечь возможность захватывать машину в свои руки зажиточному кулацкому элементу.

В Ярапольской волости мы наблюдали интересные случаи стремления бедноты как-нибудь вырваться из кабалы зажиточного и приобрести себе машину. Здесь мы видели группы бедняков и середняков, которые соединяются вместе для приобретения машины напр., сеялки.

Этот первичный коллективизм мы пытались проанализировать и выяснить насколько глубоки его корни. Корни безусловно глубоки: хуторянин и отрубщик не боится купить машину для совместного использования, он даже избегает ее покупать только для своего хозяйства: трудно использовать, а отдавать в аренду— некогда этим заниматься, это уже привиллегия кулачков-общинников, которые там в общине знают, кого, когда и как прибрать к рукам.

Какова же должна быть наша политика в отношении сельскохозяйственного инвентаря?

Она должна быть только одна: не дать ни в каком случае машину зажиточному, потому что это только укрепит его позицию, как эксплоататора, но не хозяина, и, наоборот, всемерно стремиться продать машину группе середняков и маломощных для совместного использования.

Как группируются хозяйства по размеру посевной площади, по количеству рабочего и продуктивного скота и по количеству пахотных орудий.

Посмотрим, как группируются хозяйства по размеру посевной площади, и каков процент увеличения или уменьшения отдельных категорий хозяйств.

Годы.	Общ. кол. хозяйств.	Бес-посев.	% %	Посев до 1 д.	% %	1-2 д.	% %	2-3 д.	% %
1917 г.	1.768	66	3,73	126	7,12	367	27,57	522	29,52
1920 г.	1.925	66	3,42	148	7,68	410	21,3	550	28,05
1922 г.	2.036	69	3,38	153	7,51	498	24,15	573	28,14

Годы.	Общ. кол. хозяйств.	3-4 д.	% %	4-5 д.	% %	5-7 д.	% %	7-10 д.	% %	10-15 дес.	% %
1917 г. .	1.768	319	18,60	174	9,84	141	2,31	35	1,9	16	0,9
1920 г. .	1.925	369	19,17	187	9,71	153	7,42	41	2,13	1	0,05
1922 г. .	2.036	360	17,68	198	9,72	141	7,41	42	2,06	2	0,09

Мы видим из этой таблицы, что процент беспосевных лишь в незначительной степени уменьшаеться. Многие маломощные не могли стать на ноги после распределения земли, потому что у них не хватало инвентаря. Помещичий же инвентарь в этом районе был чрезвычайно скуден, так как землю обрабатывали крестьяне своим инвентарем, арендуя ее у помещиков.

Дальше мы видим, что процент имеющих посев до 1 десятины, лишь незначительно увеличился; имеющих от 1 до 2 десятин—претерпел некоторое уменьшение к 1920 году, а затем стал вновь возрастать; имеющих от 2 до 3 десятин—немного уменьшился; процент имеющих посев от 3 до 4 десятин с начала 1920 г. увеличился, а потом упал ниже 17 года; процент, имеющих посев от 4 до 5 десятин почти остался без изменения; имеющих от 5 до 7 дес. значительно увеличился; от 7 до 10 десятин сначала увеличился, а потом снова сократился и, наконец, имеющих посев от 10 до 15 десятин уменьшился.

Значительное увеличение хозяйств, имеющих от 5 до 10 дес., об'ясняется, повидимому, тем, что семьи увеличились и при поравнении земли новые едоки получили на себя землю.

Следует заметить, что в Яропольской волости есть хозяйства, имеющие посевную площадь от 15 до 20 десятин.

До сих пор в Яропольской волости, благодаря нашему попустительству, есть бывшие владельцы купчих земель, которые умеют какими-то „неведомыми" путями проходить все инстанции и отсуживать в свою пользу купчую землю, не давая ее в уравнительное распределение.

В селении Васильевском мы познакомились с таким явлением, когда бывшие собственники купчей земли тянут процесс четыре года в высших инстанциях и каждый год засевают землю, а бедняки и малоземельные только посматривают, да посвистывая говорят: „советская власть, советская власть"...

Выход один: нужны земельные чрезвычайки. Надо беспощадно бороться с волокитой в земельных комиссиях и в особенности закон должен обрушиться всей тяжестью на тех ходатаев, которые кишат вокруг губернских и центральных земельных учреждений.

Только за то, чтобы оттянуть дело, чтобы сорвать его весной и перекинуть таким образом еще на год вперед, берутся многомиллиардные суммы, истощаются крестьянские хозяйства и без того разоренные. И ради чего? По чьей вине? По вине и слабости наших партийных аппаратов на местах и отсутствия суровой карающей руки в центре, котарая еще, кажется, не добралась до земельных комиссий. А сделать это давно пора.

Как группируются хозяйства по количеству голов рабочего скота.

Посмотрим, как группировались хозяйства в Ярогольской волости по количеству голов рабочего скота.

Годы.	Общ. кол. хозяйств.	Бездошадв.	% %	1 лош.	% %	2 лош.	% %	3 лош.	% %
1917 г.	1.768	226	12,7	1,126	63,6	374	21,15	35	1,98
1920 г.	1.925	247	12,8	1,469	76,3	200	10,03	9	0,16
1922 г.	2.036	243	11,9	1,653	81,1	137	6,07	3	0.14

Эта таблица показывает нам, что процент безлошадных за время революции почти не изменился, во всяком случае уменьшение произошло очень незначительное. Зато процент однолошадных сильно увеличился, повидимому за счет двух и многолошадных так как процент последних сильно уменьшился.

Как группируются хозяйства по количеству коров.

Годы.	Общ. кол. хозяйств.	Безкоровн.	% %	1 кор.	% %	2 кор.	% %	3 кор.	% %	4 кор.	% %
1917 г. . .	1.768	166	9,4	829	46,9	645	36.5	110	6,2	16	0,[illegible]
1920 „ . .	1.925	180	9,3	1007	51,3	590	30,6	45	2,3	3	0,2
1922 „ . .	2.036	164	8,1	1359	66,7	498	24,1	14	0,7	1	0,05

Таким образом мы видим, что процент безкоровных мало изменился. Зато процент однокоровных сильно вырос, а двухкоровных, трех и четырех-коровных сильно сократился.

Произошло значительное обеднение.

Опросы крестьян дают возможность сделать только один вывод, что уменьшение двухкоровных и трехкоровных происходит вследствие тяжести продналога.

За последнее время, однако, наблюдается тенденция к увеличению рогатого скота. Наша обязанность притти на помощь крестьянскому хозяйству и поощрить всемерно развитие животноводства, ибо без поднятия животноводства невозможно укрепление бюджета в крестьянском хозяйстве, так как борьба с низкими ценами возможна только путем развития животноводства и, следовательно, обрабатывающей сельско-хозяйственной промышленности.

Как группируются хозяйства по количеству пахотных орудий.

Об этом даст представление следующая таблица:

ГОДЫ.	Общее число хозяйств.	Число хозяйств безинвентарн.	0/0 0/0	Число хозяйств. без пах. орудий.	0/0 0/0	Число хозяйств с плугами.	0/0 0/0
1917 г.	1768	120	6,79	200	11,31	1568	88,68
1920 г.	1925	122	6,38	227	11,79	1689	88,2
1922 г.	2036	143	7,02	256	12,57	1780	87,44

Из этой таблицы мы видим, что количество безинвентарных хозяйств растет. Растет также и количество хозяйств без пахотных орудий.

Таким образом в Ярропольской волости налицо тот элемент хозяйств, который должен арендовать орудия и ставить себя в зависимость от тех, у кого эти орудия имеются.

И еще раз надо иметь ввиду, что наша политика снабжения сельско-хозяйственным инвентарем деревни должна быть построена не на принципе хозяйственного расчета,—дать орудия тому кто имеет деньги, а мы должны во-что бы ни стало широко развернуть кредитные операции для маломощных и безинвентарных, а так-же обратить самое серьезное внимание на прокатные пункты.

Не должно быть ни одной машины, которая бы стояла на наших складах, а тем более пахотные орудия.

Торговля в деревне.

Мы подробно обследовали вопрос о том, чем торгует деревня, что она покупает и у кого покупает.

Картина получилась следующая:

Количество хозяйств продающих хлеб.

ГОДЫ.	Покупают, но не продают.	Продают, но не покупают.	Покупают и продают.	Не покупают и не продают.
Зажиточная группа.				
1917 г.	49	8	—	85
1920 г.	51	26	—	50
1922 г.	33	19	—	73
Середняцкая группа.				
1917 г.	306	8	—	408
1920 г.	287	85	8	369
1922 г.	274	25	8	455
Маломощная группа.				
1917 г.	422	24	20	447
1920 г.	531	41	16	461
1922 г.	517	69	20	510

Что же показывают нам эти таблицы?

Мы видим, что в зажиточной группе количество покупающих хлеб к 20-му году растет, а при новой экономической политике к 1922 году уменьшается. В то же время мы видим, что по сравнению с 1917 годом политика хозяйств, продающих хлеб, возрастает сначала сильнее, а потом несколько падает, но все же превышая 1917 год. Количество не покупающих и не продающих хлеб, т.-е. хозяйств в смысле хлеба чисто-потребительских, в 1920 году уменьшается, а затем снова возрастает.

Как известно, у зажиточной группы есть много разных доходов и не только от продажи хлеба получают эти группы доход.

Посмотрим, что происходит в середняцкой группе?

Здесь количество покупающих и не продающих хлеб уменьшается. Хозяйство приобретает потребительский характер. Количество продающих хлеб, но не покупающих несколько растет в 1920 году, а затем опять падает, повидимому вследствии ослабления продовольственного кризиса.

Хозяйств не покупающих и не продающих сначала становится меньше, а потом число их к 1922 году возрастает.

Что происходит в маломощной группе в это время?

Количество покупающих хлеб, в противоположность зажиточным и середнякам, здесь сильно растет; в то же время, растет и количество хозяйств, продающих хлеб. Количество не покупающих и не продающих также возрастает.

Как мы сказали, в Ярópольской волости и в прилегающих к этой волости районах хлебом никогда не торговали. Здесь предметом торговли преимущественно служил лен. Посмотрим, какие произошли изменения в отношении льна.

Годы.	Количество хозяйств.	Покупают, но не продают.	%%	Продают, но не покупают.	%%	Покупают и продают.	%%	Не продают и не покупают.	%%
Зажиточные группы.									
1917 г.	1768	—	—	20	1,13	—	—	113	6,39
1920 г.	1925	—	—	25	1,29	—	—	102	5,29
1922 г.	2036	—	—	60	2,94	—	—	68	3,38
Середняцкая группа:									
1917 г.	—	—	—	77	4,35	2	0,11	643	36,36
1920 г.	—	—	—	199	10,33	—	—	550	28,57
1922 г.	—	—	—	330	16,28	—	—	432	21,21
Маломощная группа:									
1917 г.	—	—	—	36	2,03	—	—	877	49,6
1920 г.	—	—	—	108	5,06	—	—	941	48,88
1922 г.	—	—	—	250	12,27	—	—	896	44,7

Что показывает нам эта таблица.

Мы видим, что в Ярópольской волости совершенно нет хозяйств, которые бы лен покупали, здесь лен продают и он является весьма важным фактором крестьянского товарооборота. В зажиточной группе количество хозяйств, продающих лен растет, а количество хозяйств, которые бы не были втянуты в товарооборот, т. е. не покупающие и не продающие, уменьшаются.

Что происходит в середняцкой группе.

Количество продающих хозяйств чрезвычайно растет за весь пятилетний период и количество хозяйств не продающих и не покупающих, т. е. вне оборота, все время уменьшается.

Растет количества хозяйств продающих. Группа развивает значительную энергию чтобы вынести на рынок свой продукт и обменять его на необходимый эквивалент. Что же касается хозяйств не продающих и не покупающих лен, то это количество сильно возрастает к 1920 году и несколько уменьшается к 1922 году. Повидимому продовольственный кризис, который развивался здесь до 1920 года, имел решающее значение и вынуждал слабые хозяйства забрасывать культуру льна и переходить на зерновые хлеба.

Льноводство в этом районе сильно сократилось вообще, но однако, за последнее время имеет тенденцию к росту.

Пока по собранным нами данным посевная площадь сократилась до 10 и даже до 5% прежней площади.

Какие причины вызвали такое сокращение?

С одной стороны, конечно, уже указанные нами причины, т. е. продовольственный кризис, а с другой стороны — необычайное падение цен на лен. Еще года два - полтора тому назад лен почти ни во что не ценился, его не знали куда девать, его готовы были употреблять в качестве подстилки, но он для этого негоден. Льном здесь запруживали плотину, когда строили гидро - электро - станцию в 1921 году. И до последнего времени цены слабо поправлялись. Но в самое последнее время (февраль - март 1923 года) цены на лен настолько выравнялись, что стали эквивалентны прежним ценам - довоенным.

Какое количество хозяйств покупает и продает рабочих лошадей.

Мы видим здесь следующую картину:

Количество хозяйств.

ГОДЫ.	Покупают, но не продают.	% %	Продают, но не покупают.	% %	Продают и покупают.	% %	Не покупают и не продают.	% %
				Зажиточная группа:				
1917 г.	3	2,25	21	15,79	10	7,51	99	74,43
1920 г.	9	7,08	18	14,11		-	100	78,4
1922 г.	3	2,34	16	12,5	—	—	109	85,93
				Середняцкая группа:				
1917 г.	25	3,46	68	9,11	—	—	629	87,11
1920 г.	39	5,2	8	1,06	13	1,73	689	92,00
1922 г.	31	4,06	21	2,75	8	1,05	702	92,12
				Маломощная группа:				
1917 г.	17	1,86	2	2,5	9	0,98	864	94,74
1920 г.	85	18,64	23	3,14	9	0,85	922	88,83
1922 г.	68	34,9	13	1,13	6	0,52	1059	92,4

Что же мы видим из этих таблиц.

Мы видим, что в зажиточной группе лошадей не покупают почти, их меньше продают. Растет количество хозяйств не покупающих и не продающих.

Что происходит в середняцкой группе?

Здесь количество покупающих хозяйств растет, сначала сильнее, потом медленнее. Количество продающих хозяйств с 1920 года сильно уменьшается, а потом снова несколько увеличивается, но все же значительно меньше, чем в 1917 году. Количество хозяйств не продающих и не покупающих все время увеличивается.

Что происходит в маломощной группе?

Здесь количество хозяйств покупающих сначала очень быстро растет, затем после 1920 года несколько падает, но все же значительно выше 1917 года.

Количество продающих хозяйств сначала повидимому под влиянием продовольственного кризиса растет, а потом резко сокращается.

Количество хозяйств не продающих и не покупающих непрерывно растет. Таким образом мы видим, что тенденция середняцких хозяйств и маломощных направлена к тому, чтобы поднять свои хозяйства.

Однако, при нэп'е мы видим, что эта тенденция и у середняцких хозяйств и маломощных ослабевает.

Нэп создает благоприятные условия для нарождения кулачества, но середнякам и маломощным при данной кон'юнктуре и низких ценах на хлеб он не дает никакого движения вперед.

Город и деревня.

Необходимость смычки между городом и деревней является в настоящее время делом чрезвычайной срочности и здесь больше чем где либо надо перейти от слов к делу.

Не может быть серьезного разговора о развитии нашей индустриальной промышленности, если даже у нас будут машины, сырье, топливо и рабочие руки. Нам необходим внутренний рынок, нам нужно во что бы то ни стало поднять платежеспособность сельского населения.

Но как это сделать?

Низкие цены на хлеб, платежеспособность крестьянства понижают.

Если в довоенное время цену пуда хлеба принять за рубль, то остальные предметы массового потребления расцениваются таким образом, что такое соотношение цен приведет нас неизбежно к экономической контр-революции.

Крестьянин пойдет против советской власти, не потому, что она не соответствует его интересам, а потому, что он не в состоянии будет оплатить издержки производства городской промышленности.

В настоящее время, мы уже имеем подобные факты налицо: у нас имеются на складах с.-х. машины, но крестьянство не может их купить; наши тресты имеют запасы товаров, но не могут их сбыть и поэтому тресты стоят перед проблемой сокращения производства не из-за отсутствия сырья или капитала, а из-за отсутствия сбыта.

Какие же последствия вытекают отсюда для проблемы поднятия крестьянского хозяйства?

Низкие цены на хлеб при настоящей культуре сельского хозяйства (при низкой урожайности и падении животноводства) убивают стимул к развитию хозяйства.

Но может быть мы можем поднять платежеспособность крестьянского населения путем поднятия цен на хлеб?

Мы можем организовать вывоз нашего дешевого хлеб за границу и снова начать завоевывать наш внешний рынок: ведь вывозили же мы раньше до войны от 500 до 700 миллионов пуд. хлеба за-границу.

Если бы даже мы и смогли сейчас снова возстановить наш хлебный экспорт, то это мы должны были бы сделать за счет понижения потребностей нашего населения.

До войны Россия поставляла на мировой рынок около $^1/_4$ всей необходимой ввозящим странам пшеницы, около половины ячменя, около одной трети овса.

Вследствие исчезновения нашего экспорта произошло сокращение потребления хлеба ввозящих странах и расширение производства зерновых хлебов в Канаде, Соединенных Штатах, Аргентине, Британской Индии и Австралии.

Теперь для того чтобы отвоевать нам внешний рынок, надо будет выдержать сильнейшую конкуренцию с вышеуказанными странами.

Мы может быть и можем дать дешевый хлеб, (при чрезвычайном изобилии рабочей силы в деревне, это возможно), но здесь возникает новое препятствие, как мы провезем этот хлеб.

Наш железнодорожный транспорт настолько дорог, что мы не можем перевести с Северного Кавказа кукурузу в центральную Россию, ибо перевозка обходится в десять раз дороже стоимости продукта

Итак, с вопросом о вывозе надо быть очень осторожным, не надо предаваться иллюзиям о скором наступлении сельско-хозяйственного кризиса в Америке.

Все вышеприведенные данные должны укрепить в нас одну основную мысль: Надо организовать использование хлебных излишков внутри страны, надо развить сельско-хозяйственную обрабатывающую промышленность, а для этого необходимо увеличить кормовые рессурсы страны и развить животноводство.

Надо поднять интерес к деревне, к земле. Раньше бежали из городов на землю из-за продовольственного кризиса, сейчас мы должны организовать переброску городских работников на землю для предотвращения смертельной опасности, грозящей нашей стране, для предотвращения экономической контр-революции из деревни.

Все наиболее ценные партийные силы, начиная с самых ответственных центральных органов и кончая Укомами, должны установить между собою обязательную очередь и проработать на местах в качестве предволисполкомов, предсельсоветов, не менее шести месяцев.

Надо мобилизовать десятки тысяч коммунистов в деревню, но эта мобилизация не должна быть похожа на прошлогоднюю.

Мобилизоваться должен не свободный, не тот, без которого можно обойтись, а самый главный и самый необходимый.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

У нас была аграрная революция, мы ее блестяще провели в жизнь: частную собственность на землю уничтожили навсегда, земля отдана трудовому крестьянству.

Но этим еще не кончена наша работа. Главное впереди: нам нужно теперь принять агрономическую программу и ее провести силами партии.

— «*Коммунисты все могут*», сказал один крестьянин на нашем докладе о состоянии нашей современной деревни, «*если они захотят, они могут ввести хозяйственную диктатуру и оказать действительную поддержку крестьянскому хозяйству*».

Таково мнение беспартийного крестьянина о нашей партии.

Н. Гуров.

Поволжская деревня.

(Мало-Толкаевская волость, Самарской губ.)

I. Общее состояние хозяйства к началу 1923 года.

На территории Самарской губернии и других губерний с ней граничащих, кроме неоднократного нашествия белогвардейских полчищ, свирепствовал голод, который вызвал небывалое разрушение крестьянских хозяйств. Теперь, после сравнительно хорошего урожая прошлого — 1922 года положение обследованных волостей значительно улучшается, кризис изжит и крестьянское хозяйство в целом медленно начинает идти по пути своего возрождения. Результаты обследования следующие: (См. таблицы стр. 51, 52)

По показаниям крестьян у них было земли в 1917 году 8.952 десятины, по данным Губстатбюро — 11.123 десятины. К 1920 году числилось по данным опроса — 10.047, 9 десятин, по сведениям Губстатбюро — 10.522 десятины. К 1923 году числилось по данным обследованиям — 8.773 десятины, по данным Губстатбюро — 10.778 десятин, по официальной справке волисполкома — 13.589 десятин, кроме пастбищ и неудобной.

Очевидно, следует в данном случае больше верить волисполкому.

Наличие большого числа рабочих рук дает возможность обработать площадь земли к тому же сокращенную без найма посторонних рабочих. Такой наем сроковых рабочих, выражавшийся в 635 человеко-месяцев в 1917 году сократился до 41 человеко-месяца в 1922 г. Поденные работы с 519 человеко-дней в 1917 г. уменьшились до 483 в 1922 г.

Крестьяне предпочитают нанимать рабочих на поденные работы на время уборки хлеба и молотьбы. Кроме того, часто прибегают к найму поденных не потому, что в них нуждаются, а для отработки за пользование лошадьми, инвентарем и за ссуду хлебо-

Таблица № 1.

Годы.	Число хозяйств.	Всего.		Лош. раб.		Лош. нераб.		Коров.		Овец.		Свиней.		Плугов.		Борон.		Машин.	
		Мужчин	Женщин.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.	Количество.	Проценты.
1917	889	2604	3035	2040	100	88	100	1581	100	4599	100	342	100	927	100	1361	100	830	100
1920	991	2613	3218	1553	76,2	48	54,5	1274	80	3176	69	182	53,2	947	102,1	—	—	857	103,2
1922	1054	2743	3031	784	38,4	25	28	762	48,2	856	18,6	11	3	703	75	—	—	596	71,9

Сюда вошли и хозяйства, возникшие вновь путем семейных разделов.

Таблица № 2.

Распределение посевной площади по группам хозяйств.										
Без посева.	С посевом до 1 дес.	1 — 2.	2 — 3.	3 — 4.	4 — 5.	5 — 7.	7 — 10.	10 — 15.	15 — 20.	Свыше 20 дес.
10	50	105	123	102	113	170	105	51	19	27
20	128	242	188	133	125	96	44	7	—	—
41	199	307	221	115	88	57	22	4	—	—

и проч. Наем сроковых рабочих вызывается отсутствием своих рабочих мужских рук в некоторых хозяйствах. Вообще же само крестьянское хозяйство не может поглотить всю рабочую людскую силу деревни, что при отсутствии промыслов и ремесл чрезвычайно скверно отзывается на крестьянстве.

Вот таблица, показывающая изменение в составе рабочей силы, скота, инвентаря и посевной площади на 100 десятин культурной земли (пашни и лугу).

Г О Д Ы.	Посевная площадь.	Работников мужчин.	Рабочих лошадей.
1917 г.	60	10,5	24,9
1920 г.	40	11,4	21,0
1922 г.	31	14,0	9,8

Если принять во внимание, что при пахоте в плуг запрягается 2 и более лошадей (плуги есть двухлемешные, почва крепкая), то остается чрезвычайно много мужчин совершенно ничем не занятых и этот излишек рабочих рук особенно резко ощущается в маломощных хозяйствах.

Таблица № 3.

Купля—продажа хлеба, и скота.

Годы.	Наем рабочих.			Покупка и продажа хлеба.				Покупка и продажа скота.			
				Число хозяйств.				Число хозяйств.			
	Число хозяйств, нанимавших.	Сроковые рабочие ч.—мес.	Поденные рабочие ч.—дней.	Покуп., но не прод.	Прод., но не покуп.	Покуп. и прод.	Не покуп. и не прод.	Покуп., но не прод.	Прод., но не покуп.	Покуп. и прод.	Не покуп. и не прод.
1917 г. . . .	—	635	519	19	578	1	279	9	24	1	843
1920 г. . . .	—	—	—	278	58	4	647	60	293	27	607
1922 г. . . .	—	41	483	409	73	428	144	205	154	40	655

В части, касающейся купли-продажи, приведены только цифры, свидетельствующие о купле-продаже хлеба и лошадей. На самом деле, кроме хлеба и лошадей, продавалась в значительном количестве пенька, масло, яйца и прочие сельско-хозяйственные продукты а также овцы, шерсть, коровы и т. д., но сведения о продаже этих продуктов проверить очень трудно и показанные крестьянами количества неимоверно малы. Так что помещать их в таблице бесполезно.

Не говоря о количестве продававшегося ежегодно хлеба (в 1918 г. добровольно сдано, по словам предволисполкома, «излишков»—110.000 пудов), характерны числа хозяйств, продававших, и покупавших хлеб и лошадей. Число хозяйств покупавших но не продававших хлеб с 19 в 1917 г. быстро переходит на 278 в 20 и достигает 409 в 1922 году.

В 1921 году это число несомненно было выше.

Продававших но не покупавших 578, потом 58 и наконец 73. Некоторое улучшение. Покупавших и продававших — 1. 4 и 428. Это значит, раньше для хозяйственного оборота были другие источники средств, теперь таким источником является только хлеб, который продается в одном случае и покупается в другом. Продается для покупки лошади, для уплаты налогов и т. д. и покупается для своего потребления.

В отношении лошадей следует сказать, что наличное их количество совершенно не может обслужить потребности хозяйств и пополнение конского состава является первейшей задачей, от разрешения которой зависит дальнейший успех в развитии сельского хозяйства.

На одно хозяйство в среднем приходилось лошадей в 1917 г. 2,3—в 1920 г.—1,6—в 1922 г.—0,7.

Теперь зажиточная часть крестьянства усиленно закупает лошадей в Сибири, но их далеко недостаточно по сравнению с потребностью.

Точно такая же, даже менее отрадная, картина с рогатым скотом. Необходимо усиление сети случных пунктов и приближение их к деревне. О размерах налогового бремени см. таблицы стр. 55.

Таким образом государство почти все, что получает от крестьян обследованной волости, возвращает ему в виде семссуды.

Остальные налоги также не обременительны, со стороны крестьян жалоб по поводу налогов не слышно. Наличие хорошо оборудованного элеватора облегчает крестьянам сдачу продналога и на этой почве серьезных недоразумений не возникало, что, понятное дело, обуславливается также небольшим количеством сдаваемого продналога.

Налоги и помощь государства крестьянам обследованной волости в 1922 году:

ПРОДНАЛОГ.				Размер на десятину посева.	Трудгужналог (дензамена).		Волостное обложение.	На одно хозяйство в среднем.	
Наложено.	Освобождено.	Выполнено.	Невыполнено.		Наложено.	На одно хозяйство		Пудов.	Рублей.
10239	8	7779	2460	3 п 26 ф	5242	5 р.	2500 р.	10	18 *)

Общегражданский — 2.045, подворный — 9354.

Семссуда государства в 1922 году.

Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.	Подсолнуха.	Греча.	Кукуруза	Картофель.	Рожь.	ВСЕГО.	На 1 хозяйство.
5768	358	191	393	169	140	6	129	1000	8154	7 п. 30 ф.

Колоссальное разорение крестьянских хозяйств, вызванное страшным голодом, достигло своего высшего выражения в 1921 г., после которого наступил заметный перелом. Не было в этот год обследования хозяйств, которое бы дало соответствующие цифры, свидетельствующие о прекращении процесса упадка и о начале перелома, но это само собой вытекает из наблюдения над жизнью крестьян.

Обследование производилось в марте 1923 года, а что было в 1921 году неизвестно. данных об этом нет. Путем беседы и опроса населения выясняется, что самый критический момент переживала деревня в 1921 году, когда население, охваченное паническим страхом перед угрозой голодной смерти, почти не вело никакой хозяйственной жизни. Многие семьи бросали хозяйства, заколачивали избы и уезжали в более благополучные губернии, лишь бы спастись от неминуемой смерти. В момент обследования это состояние было изжито и крестьяне твердо берутся за восстановление своего хозяйства. Производится усиленная закупка лошадей зажиточными хозяйствами, чинится инвентарь, некоторые

*) Включая общегражданский и подворный.

выходят на поселки, одним словом оживление хозяйственной деятельности крестьян—несомненный факт. Но для развития этой деятельности в более широких размерах и придания ей целесообразного направления необходима самая широкая помощь со стороны государства и кооперации.

Богатейшие качества почвы полностью могут быть использованы только при условии машинной обработки, что требует усиления сельско-хозяйственного машиностроения, усиления деятельности госсельсклада и сети прокатных пунктов, которые бы занялись снабжением крестьянских хозяйств сельско-хозяйственными машинами и прочим инвентарем на условиях, приемлемых для крестьян, правильным и целесообразным распределением этих машин, их хранением и ремонтом. Вопрос о ремонте машин, которые в сильной степени износились, должен быть разрешен во чтобы то ни стало.

Скотоводство, в особенности коневодство, должно привлечь к себе максимум внимания, ибо без лошадей невозможно серьезно помышлять о восстановлении хозяйства, когда один плуг требует упряжки двух, а то и четверых лошадей. Само собой разумеется, что заметных успехов в развитии скотоводства можно ждать в том случае, когда государство придет в этом отношении на помощь.

Необходимо стимулировать крестьян в деле поднятия сельского хозяйства. Материальная выгода толкает крестьянина на путь увеличения запашки, перехода к новым формам землепользования, к новым культурам хлебов и т. д., поэтому развитие торговли, могущей пред'являть спрос на сельско-хозяйственные продукты и оплачивать труд крестьянина, является важнейшим фактором возрождения и преобразования сельского хозяйства.

В настоящее время торговля слаба, она не может утилизировать даже тех небольших ресурсов, которыми деревня располагает, в будущем же вывозная торговля должна будет сыграть решающую роль в деле поднятия сельского хозяйства в Поволжье. Все торговые операции, совершающиеся теперь, исчерпываются закупкой сравнительно небольшого количества хлеба, имеющегося у крестьян и снабжению их кое-какими предметами домашнего обихода. В 20-ти верстах от Мало-Толкаевской волости находится торговое село Кинель-Черкассы, это село в прежние годы снабжало все окрестное крестьянское население машинами и проч. инвентарем, мануфактурой, железными изделиями домашнего обихода и т. д., скупало у крестьян хлеб, пеньку, скот и проч. и связывало таким образом деревню посредством торговых операций с далекими городами страны. Теперь там торговля только зарож-

дается. Имеются склады и отделения „хлебопродукта“ и кооперации, по недостаток оборотных средств и узость сбыта не позволяют им достаточным образом развернуть свою работу. Хлеб как на этих складах, так и у крестьян (некоторой части) лежит без движения в то время, когда покупательная способность крестьян чрезвычайно низка, а потребности велики. Хлеб, пожалуй, является единственным средством обмена, так как денег в обращении чрезвычайно мало, но цены на него баснословно низки по сравнению с ценами на фабрикаты.

Кооперация как сельско-хозяйственная так и потребительская находится еще в пеленках и не может оказать встающему на ноги хозяйству никакой помощи. В будущем кооперация должна будет, не ограничиваясь пассивным удовлетворением назревающей потребности, стремиться эту потребность развить и дать ей направление.

Дальше, распространие сельско-хозяйственных знаний в деревне не говоря о ликвидации элементарной безграмотности и вообще о постановке школьного дела, должно быть поставлено в порядок дня всей работы.

Землеустройство, тормозившееся многими причинами, должно положить предел существованию общины с ее путами и дать стимул к переходу на новые формы землепользования, могущие способствовать интенсификации хозяйства и обеспечить применение крупной машинной обработки.

Из обследованных 1054 хозяйств, 200 выселяются на поселки, именуемые „артелями“, в них имеется:

№№	Название поселка.	Число семей.	Д у ш.	Из них рабочих.	Земли десятин.	Лошадей.	К о р о в.	О в е ц.	Плугов.	Борон.	Машин.	Засев озими.
1.	„Яблоня“	24	181	80	627	40	40	40	36	43	35	—
2.	„Камышевская“ . . .	37	247	70	393	32	21	32	–	—	8	—
3.	„Вперед“	96	612	—	1246	83	78	48	35	15	38	102
4.	„Самопомощь“	23	128	57	246	23	23	32	23	4	16	23
5.	„Березовская“	20	148	70	463	40	28	20	40	—	32	46
	И т о г о:	200	1316	—	2975	206	190	172	—	—	129	—

В „артель“ Яблоню“ записались было, кроме означенных 24-х, еще 4 семьи служащих в Самаре, Ташкенте врачами и другими квалифицированными спецами, но не вошли. Входит в нее 2 шкраба. Коммунистов нет. По всем данным этот поселок составляется из самых зажиточных крестьян. Мертвый инвентарь у них такой: плугов разных систем 36, барон железных 22, деревянных 21, жнеек 8, молотилок 3, веялок 10, сенокосилок—2, конных граблей—2, сеялок—15, просорушка—1. Земли на 24 хозяйства 627 десятин самой удобной на берегу речки, граничит поселок с леском, что в Бугурусланском уезде очень редко бывает.

Мощным также является поселок „Березовский“, здесь помимо всего прочего имеется 40 лошадей, а в 1922 году у этих самых крастьян было 10 лошадей.

„Самопомощь“ тоже крепкая группа хозяйств.

„Вперед“—самая маломощная группа из всех остальных выделяющихся из общины.

Все выделяющиеся стремятся избавиться от дальноземелья, „приблизиться к земле“ и освободиться от пут общины, связывающих хозяйственную инициативу крестьян. В будущем предполагают переходить к 4-х полью и 6-ти полью, но теперь пока думают сохранить и на поселках общинную форму с периодическими переделами земли. Обобществления инвентаря или общественной запашки и в помине нет.

Кроме этих выселяющихся 200 хозяйств, подают заявления и другие о желании выделиться на поселки. Одним словом, стеснительное влияние старой общины осознано крестьянами и они теперь ищут путей освободиться от этого влияния. Здесь были выделы на поселки и раньше, но тогда они никаким сочувствием у крестьян не пользовались и выделившиеся были на положении парией. „Хутор Утешительный“, где поселились было 28 выделившихся в старое время семей, слыл и теперь слывет под именем „лодыревки“. Однако, такое отношение к нему теперь меняется и многие другие крестьяне сами стремятся выйти из общины.

Значительным препятствием в таком выделении является отсутствие достаточного кадра землеустроителей-землемеров и высокой платы за их работу. Необходимо принять всяческие меры к тому, чтобы это препятствие устранить, или во всяком случае несколько его ослабить.

II. Дифференциация крестьянских хозяйств.

Мы знаем, что процесс расслоения крестьянства в период октябрьской революции был замедлен, даже наоборот, происходила некоторая нивелировка крестьянских хозяйств. Со введением новой

экономической политики этот нивеллирующий процесс в деревне приостанавливается и на его место вновь выступает процесс деления крестьянских хозяйств по имущественному признаку. Возрождается группа зажиточных крестьян, может быть несколько другая по своему составу, а на ряду с нею, напротивоположном полюсе отлагается группа хозяйств маломощных, не редко и совсем неимущих. Нам необходимо установить, на какие группы подразделялись хозяйства в обследованной волости и какие изменения коснулись этих группировок.

Зажиточных	в 1917 г.	262,	в 1920 г. 215,	в 1922 г. 157.
Средних	„ „	397,	„ „ 474,	„ „ 419.
Маломощных	„ „	230,	„ „ 304,	„ „ 478.

Они имели к 1922 г.

ГРУППЫ.	Число хоз.	Мужчин.	Женщин.	Лошадей.	Коров	Овец и свиней.	Плугов.	Машин.	Земли.	Пл. засева.
Зажиточные	157	565	608	297	233	386	209	258	1642	770
Средние	419	1260	1277	416	394	318	670	287	3651	1141
Маломощные	478	918	1144	71	135	61	124	51	2886	571

Из приведенной таблицы видно, что в настоящее время маломощная группа не может вести самостоятельно хозяйство, а при отсутствии каких либо ремесл и промыслов, которые могли бы дать заработок, она поставлена в очень тяжелые условия. Комитет крестьянской взаимопомощи не сможет удовлетворить нужды даже круглых сирот-малолеток и полных инвалидов, не говоря уже о прочей бедноте.

Поэтому наростание антогонизма между имущими и неимущими неизбежно.

Будучи не в силах справиться с землей, которая досталась после раздела по едокам, беднота вынуждается сдавать свои наделы крестьянам, имеющим лошадей и инвентарь, в аренду или для обработки, но общий недостаток скота исключает возможность обработки всей земли и обрекает бедноту на то, что значительная часть принадлежащей ей земли не будет обработана, что несомненно ухудшит ее положение.

Разумеется, некоторые хозяйства принадлежащие неимущим, может быть поднимуться, но таких хозяйств будет не много, а основная масса бедноты должна будет остаться в неимущем состоянии или совершенно перейти в состояние нищенства.

Зажиточные, пользуясь своим преимущественным положением беруг за работу на своих лошадях для бедноты или обработку его пашни чрезвычайно высокую плату, а за сдаваемую им в аренду землю платят наоборот низкую, и все же площадь засева у бедноты очень мала.

Здесь и в прежнее время никаких промыслов и ремесл не было, земля кормила всех и население никуда на заработки не уходило, теперь тем более не приходиться говорить о развитии промыслов и ремесл и об отвлечении свободных рабочих рук из деревни. Только в голодные годы, когда здесь оставаться было совершенно невозможно, когда голодная смерть угрожала каждому, особенно маломощным семьям, несколько из них выехало в более благополучные губернии и только теперь частично возвращаются назад. По выше указанным обстоятельствам-отсутствие живого и мертвого инвентаря у маломощной части населения, отсутствие, промыслов, ремесл и др. заработков — наростание недовольства бедноты и борьбы с зажиточными неизбежны. В настоящее время признаков этой борьбы незаметно. Сельсоветы, волисполком, правление кооперативов состоят преимущественно из бедноты, частью из среднего элемента. Низовые советские органы пользуются в своей работе сочувствием и некоторой поддержкой крестьянских масс, враждебного отношения к ним не заметно, но это об'ясняется тем, что в последние годы вся работа этих органов уходила на оказание помощи крестьянству, не велось почти никакой работы, которая могла бы обнаружить разницу отношения власти к различным группам деревни. Совет занимается распределением семенного материала, отпускаемого государством, совет составляет списки беднейшего населения на предмет выдачи продовольствия и т. д. и т. п. Одним словом, никакой борьбы между группировками крестьян на почве советской работы не происходило потому, что эта работа заключалась не в том, чтобы взять у крестьян, а в том чтоб им дать. Такой совет, который не особенно нажимает на крестьян, не является ненавистным для зажиточных элементов и они за него никакой борьбы не ведут, охотно представляя места в совете бедноте и середнякам. Сами же они предпочитают пока заниматься хозяйственными делами.

Общее ослабление групповой борьбы во время голода, НЭП, невысокая ставка продналога, замена деньгами и полная отмена

для некоторых трудгужналога, к тому же лишение права голоса некоторых элементов накануне последних перевыборов советов исключили всякую борьбу за них и советы состоят, как сказано выше, из маломощных крестьян середняков.

В 1919 г. перед нашествием Колчака здесь было кулацкое восстание стоившее нескольких десятков жизней комунистам. Ожесточение озверелого кулачества достигло такой степени, что они хотели уничтожить даже семьи коммунистов, но до этого дело не дошло и были перебиты только сами коммунисты и члены комбедов. Явившийся вслед за тем советский отряд „изъял" нескольких участников этого восстания, другие же живут здесь и теперь. Многие после этого ушли в Красную Армию и даже вступили в РКП.

Экономическая зависимость бедноты от зажиточного элемента усугубляется отсутствием под-час хлеба, который она вынуждена занимат у имущих. Каких либо кабальных сделок на этой почве не происходило. Но в дальнейшем они не избежны, ибо никакого организованного кредита нет и беднота должна будет обращаться только к зажиточным элементам деревни. На этой почве неизбежны конфликты между беднотой и зажиточными.

Все мероприятия государства, которые будут направляться в сторону оказания содействия крестьянам в восстановлении и преобразовании хозяйства должны быть обращены поэтому главным образом в сторону обслуживания интересов маломощной группы.

М. Прокопцов.

Современная деревня Псковской губернии.

Обследованная нами Прокшинская волость Островского уезда с точки зрения крестьянского хозяйства является типичной для всей губернии. Псковский крестьянин был неизменным поставщиком рабочей силы на петроградские фабрики и заводы, а остальная часть свободных рук использовывалась внутри хозяйства, занимаясь обработкой льна. Пскович благополучие хозяйства строил, с одной стороны на отхожих промыслах, с другой на культуре льна. *Сейчас псковский крестьянин задыхается от избытка рабочей силы.* Совершенно прекратились отхожие промыслы, город пока что не нуждается в рабочей силе, местные кустарные промыслы отсутствуют. Посев льна, в силу ряда причин сократился до пределов потребности на личные нужды семьи. Если культура льна занимала в 1917 году 13% посевной площади, в 1920 году занимает 4,2%, в 1922 году 3,4%, Причина сокращения об'ясняется отсутствием рынка сбыта и голод, прекративший подвоз хлеба и заставивший больше сеять зерновые культуры. Сейчас, хотя и есть рынок, но цены на лен неинтересны и крестьянин к увеличению посева льна подходит очень осторожно. Правда, переломный момент в сторону увеличения посева льна в 1923 году уже есть, но под'ем будет весьма незначительный от 1—2% против 1922 года.

Нами обследовано 1309 отдельных хозяйств, составляющих 116 селений. Это же количество селений до 1917 года имело лишь 975 дворов. В 1920 г. имеет уже 1237 дворов, а в 1922 году— 1309 дворов. Прирост дворов получился главным образом за счет семейных разделов и частично за счет вернувшихся из городов. За время революции подверглись разделу 81 двор из них принадлежали зажиточным крестьянам 14 дворов, середняцких 50 дворов и маломощных 17 дворов, образовали они из себя новых 280 дворов.

Интересно отметить что количество семейных разделов и вернувшихся из городов было наибольшее в 1918 году.

ГОДЫ.	1918	1919	1920	1921	1922	Всего.
Хозяйств, возникших путем раздела . .	150	39	25	33	33	280
Вернулось из городов	41	5	2	2	1	51

Форма землепользования в большинстве случаев общинная. Трехполка была до революции, сохраняется пока и сейчас. Из 1309 дворов нами обследованных есть 175 хуторов, из них возникли до революции 105 и во время революции 70. Вопрос перехода к другим формам землепользования уже вне дискуссии среди крестьян, не только этой волости, или даже губернии, а всей северо-западной области. (По заверению тов. Кузмина, уполномоченного НКЗ по северо-западной области) крестьяне давно бы перешли к другим формам, на хутора, отруба или широкие полосы, но ввиду отсутствия средств для оплаты землеустроительных работ этот процесс задерживается. Необходимо снизить до возможных пределов плату за внутриселенное землеустройство, ускорить работу по оценке земли и установить принцип обложения не по количеству, а по качеству.

По всей губернии в 1918 году произведено уравнительное распределение земли. Нормой наделения было 1, ½ десятины пашни и сенокоса на едока. В силу плохого плодородия почвы и массы земли неудобной к обработке, чувствуется малоземелье и крестьяне видят выход из создавшегося положения—переселение в другие многоземельные районы Республики.

За мое 18-ти дневное пребывание в волости ко мне обращались свыше 300 крестьян ходоков. Каждый приходящий представлял уже группу в 3-5-10 дворов, желающих выехать. Отмечая наличие массового движения крестьян к переселению, приходится констатировать, что этим движением почти никто не руководит. Происходит стихийное переселение в более благоприятные по количеству земли уезды— Холмский и Порховский, и это внутри губернское переселение не регулируется. Государство должно оказать всемерное содействие группам крестьян,

желающим переселиться в многоземельные районы республики.

Аренда земли в этом районе до революции имела очень широкое распространение. Условия и формы ее были самые разнообразные. Вот данные по обследованным хозяйствам:

Г О Д Ы.	Общее количество дворов.	Из них брали в аренду землю.	Сдавали в аренду.
1917 г.	975	37,7%	15,8%
1920 г.	1237	1,15%	2,3%
1922 г.	1309	3,8%	1,4%

Не было такой деревни, в которой бы не применялась аренда. Сейчас аренда начинает опять распространяться. Сдают более слабые, многосемейные хозяйства из группы маломощных. Условия оплаты весьма разнообразны: исполу, за деньги, за хлеб, за сено, поле за обработку другого поля сдатчику и проч. Надо полагать, что аренда здесь скоро примет до революционный размер. Частный кабальный кредит, как яркое явление места не имеет. Есть случаи, когда бедняк пользуется от зажиточного крестьянина живым и мертвым инвентарем и семенами, по большей частью эти сделки связываются с арендой земли.

Собранные нами данныя за 1919-1920 г.г. свидетельствуют о под'еме сельского хозяйства в двух низших группах — бедняцкой и середняцкой. Зажиточная же группа в эти годы имела падение.

		Зажиточная группа.			Середняцкая группа.			Маломощная группа.		
	Г О Д А.	1917	1920	1922	1917	1920	1922	1917	1920	1922
Количество коров.	На 100 душ населения	60,0	52,0	35,5	40,9	44,2	31,6	27,3	24,0	17,3
	На 100 десят. пашни .	32,2	48,9	37,2	37,7	46,9	35,3	37,5	36,6	39,7
	На 1 хозяйство	3,8	3,1	2,2	2,3	2,3	1,7	1,3	1,5	1,2
Количество раб. лошадей.	На 100 десят. сенокоса	23,5	13,3	36,8	30,6	41,3	32,0	29,5	49,0	34,8
	На 100 „ пашни .	16,4	22,4	19,1	22,9	23,9	21,0	21,0	20,0	18,8
	На одно хозяйство . .	2,0	1,4	1,2	1,4	1,2	1,0	0,7	0,8	0,7
Количество работников.	На 100 дес. пашни . .	9,7	17,6	24,3	17,3	19,4	25,8	17,9	21,7	26,2
	На 100 „ сенокоса .	13,8	34,1	46,0	23,1	33,6	45,0	25,2	47,1	49,0
	На 100 д. пашни и сен.	6,7	11,5	15,9	10,0	12,5	16,4	10,5	16,2	10,0

Примечание: Цифры выявлены в относительных величинах по группировке 1917 года.

По данным 1922-1923 года получается противоположное. Средняя группа продолжает сохранять свою устойчивость и лишь очень немного хозяйств отдает в группу маломощных. Маломощные же не только не удерживаются на своих позициях, чтобы накопивши силы перебраться в среднюю группу, а наоборот в значительной степени спускаются на более низшую ступень и многие из них близки к краху. Для бедноты, не успевшей подняться за первые годы революции в высшие группы хозяйств при данных условиях налоговой политики, эта возможность остается, как совершенно несбыточная мечта. Группа же зажиточных получила теперь полную устойчивость. Правда, она осталась очень малочисленной.

ГОДЫ.	1917	190	1922
Колич. дворов . . .	975	1237	1309
Зажиточных	16%	4%	2%
Середняцких . . .	50%	49%	45%
Маломощных . . .	34%	47%	53%

Занимаясь торговыми операциями эта группа скоро сумеет восстановить свое до-революционное положение, (а торговлей занимаются почти все хозяйства этой группы). Торгуют пока осторожно, проделывая все операции в скрытой форме, но очень удачно и результат дает себя знать. Из группы зажиточных опустившееся за годы революции в середняцкую, скоро при содействии торговли, перейдут в прежнее положение. Сейчас деревенский торгаш очень быстро наживает капиталец, начавши торговать почти без копейки собственных денег. Вот одна из наиболее распространенных форм торговли. Крестьянин хочет продать что-либо (корову, овцу, лен, свинину и проч.) ему, примерно, на рынке за корову дали бы 18 пудов ржи, а деревенский «торгаш всезнайка» быстро ориентируется и предлагает мужику за эту корову 20 пудов, но при условии расплаты через 2 недели по 5 пудов. Таким образом, получает корову, или еще что, как бы на комиссию и создает для себя за счет мужика оборотные средства, пуская их в оборот на всевозможные операции. Вот такой вид тор-

говли сейчас наиболее распространен и остается совершенно неуязвим нашим налоговым аппаратом. В устранение частной торговли кооперация никакой роли не играет, наоборот, посредством закупки товаров у частных торговцев, прямо содействует им крепнуть. Население к кооперации относится почти враждебно, это об'ясняется дороговизной товаров, по сравнению с ценами частных торговцев. Сейчас в волости функционируют 2 кооператива — потребительский, имеющий 50 членов и сельско-хозяйственный — 40 членов. Торгуют оба в одном селе, невольно устраивая между собой конкуренцию, иногда торгуя двумя пачками махорки.

При существующем соотношении цен на предметы городской промышленности сейчас для кооперации развить удачно свои операции по купле и продажи возможности нет. Нет средств покупать товары большими партиями из первых рук, это одно, и отсутствие покупательной способности у крестьян—другое. Партия должна принять меры устранить несоответствие цен на с.-х. продукты в сравнении с предметами городской промышленности, иначе получается кризис сбыта в предметах городской промышленности. (См. табл. стр. 67.)

Следует отметить увеличение покупки лошадей в 1919—1920 г. Крестьянское хозяйство обследованного района, начавшее было оправляться в 1921 году сейчас не имеет под'ема, а продолжает падать по причинам:

1) Низкие цены на продукты сельского хозяйства по сравнению с городской промышленностью, 2) малоземелье, 3) низкое плодородие почвы, 4) неурожай в 22 г., 5) перенаселенность—большой избыток рабочей силы, 6) отсутствие отхожих промыслов, 7) отсутствие местных кустарных промыслов, 8) тяжелые налоги. (Налоги по Псковской губ , особенно по Прокшинской волости в 22—23 г. следует признать очень тяжелыми. С волости—имеющей 14, 042 дес. всего удобной земли (8,787 дес. пашни и 5,254 дес. сенокоса) на 10,911 человек населения, насчитывавшей весной 22 года 4.154 головы крупного рогатого скота — взято 43.000 п. продналога и 263,000 р. денежных).

Это при урожае в 22 году, 15—18 п. на десятину озимых и 25—30 п. яровых. Платят налоги все исключительно за счет сокращения скота, других источников нет. Множественность денежных налогов раздражает мужика, не так велики они в абсолютных цифрах, как не целесообразны, что взыскивают их по частям, в строго установленные сроки с начислением пеней за просрочку, иногда не по вине плательщика. Необходимо установить единство налогов на крестьянское.

Вот картина участия обследованных хозяйств в купле и продаже трех элементов (хлеб, лен, лошадь):

ГОДЫ.	Количество хозяйств, имевших операции с хлебом.				Количество хозяйств, имевших операции со льном.				Количество хозяйств, имевших операции с рабочими лошадьми.			
	Покупали, но не продавали.	Продавали, но не покупали.	Покупали и продавали.	Не покупали и не продавали.	Покупали, но не продавали.	Продавали, но не покупали.	Покупали и продавали.	Не покупали и не продавали.	Покупали, но не продавали.	Продавали, но не покупали.	Покупали и продавали.	Не покупали и не продавали.
Группа зажиточных хозяйств.												
1917 г. . .	15	36	4	103	4	56	6	92	4	14	—	140
1920 г. . .	99	7	2	73	5	13	1	162	11	28	1	141
1922 г. . .	118	3	23	47	9	30	1	161	6	15	—	170
Группа середняцких хозяйств.												
1917 г. . .	128	31	1	322	8	114	23	337	11	23	—	448
1920 г. . .	317	16	7	262	9	17	—	576	52	62	4	484
1922 г. . .	459	2	33	143	23	58	—	556	33	31	—	573
Группа маломощных хозяйств.												
1917 г. . .	123	1	11	200	3	27	—	305	9	5	1	320
1920 г. . .	280	3	2	169	9	1	—	444	51	13	2	388
1922 г. . .	368	—	11	99	11	23	—	447	35	19	3	424
ИТОГО:												
1917 г. . .	266	68	16	625	15	197	29	734	24	42	1	908
1920 г. . .	696	26	11	504	23	31	1	1172	114	103	7	1013
1922 г. . .	945	5	70	289	33	111	1	1164	74	65	3	1167

Примечание: Цифры выявлены в абсолютных величинах по группировке 1917 года.

хозяйство сохранив возможность уплаты натурой. Ясно, сейчас наиболее аккуратным плательщиком всех налогов являются группы зажиточная и середняцкая, они и получают существующие проценты скидки за своевременный взнос. Группа зажиточных теперь к советской власти относится более дружественней чем это было до НЭП.

Конечно, бесспорно, что все они в душе остаются ярыми противниками существующему строю и при удобном случае не прочь будут свести свои счеты. Однако, эта верхушка, сейчас, с особым удовлетворением старается всюду перед мало-мощным резко выразить свое одобрение Советскому Правительству за ведение продналога, нового земельного закона, за открытие свободной торговли и за ряд других мероприятий, которые дают ему как способному «дельцу» возможность восстановить утерянное свое благополучие.

При оценке существующего положения крестьянского хозяйства, вот это яркое выражение зажиточными группами внешней симпатии современным законам, порождает в умах маломощных колеблющее настроение и не уверенность в возможность восстановить свои хозяйства. Дружественное настроение двух крайних групп устраняет между ними борьбу, и это опасно для партии. Если до НЭП борьба за местные советы между этих групп часто доходила до вооруженных столкновений, и только благодаря сильной волостной организации коммунистов (волостная ком'ячейка в 18—19—20 г. насчитывала до 80 членов) победу всегда одерживала беднота, а сейчас эта борьба уже отсутствует и две крайние группы как бы на время забыв свои классовые противоречия имеют внешний политический блок. Об'яснить это явление очень легко.

Бедняцкая же группа уже блокируется иногда с зажиточными, как бы выторговывая этим себе с их стороны авансом хозяйственную поддержку в будущем. Беднота себе в оправдание перед нами приводит факты, говоря: что же, когда государственная помощь отсутствует, кооперироваться между собой-нет средств, единственный выход, идешь на поклон к Тит Титычу и „хоть противно а все же просишь". Волость за все время получила помощь только в виде семссуды в 22 году яровой 365 пуд. и озимой 2.800 п., а нужда в помощи чрезвычайно большая.

Необходимо увеличить льготный долгосрочный кредит на восстановление сельского хозяйства.

Должно быть уделено партией особое внимание работе деревенских ячеек. Существующий порядок взимания членских взно-

сов с крестьян коммунаров не работающих по найму является тяжелым бременем для хозяйства и служит предметом семейного раздора. А еще хуже когда проводят с них дополнительные различные сборы, в роде кассы взаимопомощи. Прокшинская волостная ком'ячейка в 18-20 г. насчитывала от 70-80 членов, исключительно из местных крестьян. Эта группа коммунаров на своих плечах вынесла всю тяжесть гражданской войны в районе Островского уезда. Несколько десятков потеряла убитыми, а оставшиеся в живых имеют различные следы прошлой борьбы. Кто имеет раненья, кто увечья, кто потерял семью, у кого разорили хозяйство и пр. Особенно большую заслугу перед революцией и партией эта ячейка имеет за борьбу с бандитизмом и бело-зелеными шайками оперировавшими в этом районе. От этой ячейки сейчас осталось только 17 членов. С введением НЭП многие вынуждены были выходить из партии, кто по семейным обстоятельствам, кто по хозяйственным соображениям, а больше всего, по невозможности платить членских взносов и регулярно посещать собрании. В моем присутствии на ячейковом собрании обсуждался вопрос о вступлении в кассу взаимопомощи, была прочитана директива от Укома, где говорилось, что каждый член партии обязан состоять в членах кассы взаимопомощи, а для этого должен уплатить 3 рубля вступительных и один рубль ежемесячных членских. После обсуждения такой директивы 7 человек из присутствующих заявили о выходе из партии по причине, что немогут платить даже партийных член-взносов, потом коллективно написали заявление в Ц. К. партии с просьбой пересмотреть пункт устава о членских взносах с неработающих по найму крестьян.

В ячейке осталось 10 человек, только те кто служит или в Волсовете или кооперации. Мне кажется, партия сейчас может допустить более широкие льготы для членов из крестьян, изменив методы партийной работы в деревне. Вместо еженедельных собраний ячейки надо перейти к системе определенных заданий по выполнению партработы каждому члену на установленные сроки, конечно, сообразуясь с требованиями момента и способностями товарища. Собрании ячейки делают в месяц раз, а где дороги плохие и волость очень территориально разбросана—в два месяца раз, но усилив письменную связь. Оставляя же старый порядок, партия будет с каждым днем терять свои щупальцы в деревне и получится отрыв от действительной жизни.

А. Графов.

Павлодарская волость

(Тамбовской губернии)

I. Условия подъема крестьянского хозяйства.

Павлодарская волость расположена в глуши—в 130 верстах от губернского города Тамбова, в 45 верстах от уездного города Борисоглебска и в 28 верстах от ближайшей жел.-дор. станции Волконская, Ю.-В. ж. д. Вследствие слабости пассажирского движения, связь всего уезда с центром плохая. Эта волость на совещании с Тамбовскими губернскими работниками при участии завед. Губстатбюро признана типичной для Тамбовской губернии, и избрана для обследования, как бывшая в хозяйственном отношении под влиянием фронта и бандитизма.

Волость многоземельная, с $^3/_4$ площади бывшей помещичьей земли. Ликвидация помещичьего землевладения создала благоприятные условия для крестьянского хозяйства, избыток нетребующей удобрения черноземной земли, сравнительная близость полей от селений—максимум 5—6 верст.

В 1917 году в волости было всего земли—15341 д., из них усадебной—959 д., пашни—11145 д., сенокоса—1391 д., леса и кустарника—428 д., выгона—1125 д. и неудобной—293 д.

Из 11145 дес. пахотной земли у крестьян было надельной 2580 д., купчей—839 д., арендованной—2985 д., всего 6404 д.

По данным настоящего обследования в пользовании крестьян Павлодарской волости оказалось пашни, усадебной и сенокосной—6565 дес., остальная земля отошла крестьянам других волостей, совхозам и в государственный земельный фонд, сдаваемый в аренду Уземуправлением.

Накануне революции землепользование в 3 селах—общинное, в 7—подворное. Теперь стремятся 8—к общинному, 2—к подворному и частью к выделу на поселки. Поселковое движение

возникло в результате обезлошадения населения и, отчасти, усиливается благодаря льготам, применяемым к хозяйствам, выходящим на поселки. В связи со льготами проявляется внимание к 4-х полью. Хуторов не было и теперь крестьяне на хутора не выделяются. Отрезки земли от селений в революционные годы не было. При уравнении имели место отрезки излишков у 7 отдельных домохозяев и одного купца.

Переделы при общинном землепользовании раньше производились редко, теперь продолжаются ежегодно, с обычными в таких случаях путаницами и недоразумениями. Поволостное землеустройство не начиналось. Арендовали землю до революции преимущественно у помещиков, немного у односельчан, теперь более мощные хозяйства арендуют землю из госфонда и частично у односельчан.

Из обследованных 1064 хозяйств, бывших до 1917 г.—856. До революции 533 хозяйства, кроме использования надельной и купчей земли, приарендовывали у помещиков 2985 д. и однообщественников—74 дес. 656 саж. С НЕП вновь возродилось 232 арендатора.

Из 856 обследованных хозяйств в 1917 г. были: 1) без всякого сельско-хозяйственного инвентаря—204, 2) кроме того без плугов и сох—30, 3) с сохами и без плугов—256 с плугами и сохами было только—307 (у них плугов 326 и сох 354).

В первые годы революции зажиточным было всетаки легче, уклонением от продразверстки и использованием мешечников даже при падении хозяйства благосостояние их поддерживалось, беднота разорялась. Значительная часть бедноты находилась на фронтах.

Разделом сельско-хозяйственного инвентаря и другого помещичьего имущества воспользовались преимущественно зажиточные, бедняку не на чем было ехать за помещичьим добром, да и попавший маломощным через Комбед и другим путем помещичьий с.-хоз. инвентарь был отобран и сдан в совхозы и теперь лежит там в неисправном состоянии, почти без использования.

Полученная маломощными при прирезке земля или оставалась незасеянной или фактически переходила к зажиточным, последними обрабатывалась и использовалась на издольных более выгодных зажиточным условиях. В первые годы революции при помощи советской власти маломощные пользовались рессурсами зажиточных, создавалось некоторое равновесие—нивеллировка до перехода к нэп'у. Но фактически строго хозяйственной нивеллировки почти не было, хозяйственная мощь бедноты от перераспределения скота, имущества и продовольствия не увеличилась. Крестьяне на общих собраниях заявляли, что беднота даже не использовала свое

выгодное положение в первые годы революции. Наоборот, зажиточные крепко держались за свое имущество и, в целом, за хозяйство, даже приспособлялись к условиям военного коммунизма. Даже и в период бандитизма, ударившего по всем слоям крестьянства, хозяйственная мощь зажиточных пострадала преимущественно в отношении числа рабочих лошадей и скота, но сохранилась в виде более ценных усадеб, части скота, мертвого инвентаря и другого имущества. Маломощные же или совсем разорялись или оказались относительно при более разрушенных хозяйствах.

Если сравнить по группировке 1917 г. то оказывается, что посевная площадь в 1920 г. против 1917 г. 1) в групре зажиточных по понятным причинам (разверстка, конфискация, реквизиции, перераспределения и бандитизм) уменьшилась с 8,8 дес. до 4,4 дес. на одно хозяйство, т. е. вдвое; 2) в групре середняков без изменения (по 4,1 дес. на 1 хозяйство во все года); 3) в групре маломощных сократилось с 2,1 до 0,9 десятин на 1 хозяйство.

Объявление и переход к нэп,у в обследованной волости совпали с продолжавшимся бандитизмом, уже доведшим крестьянские хозяйства до сильного упадка, главным образом обезлошадения, так что в групре маломощных оказались многие середняки и даже бывшие зажиточные. Бандитизм продолжался до июня 1921 года.

В результате, Волисполком и Сельсоветы были дезорганизованы, документы и статистические сведения все уничтожены. По волости за это время сгорело 30 риг и 8 изб, были пострадавшие семьи красноармейцев, до сих пор не получившие помощи по восстановлению хозяйства. Весенний посев 1921 г. в сравнении с 1920 г. сократился приблизительно на 25%. По волости в 1920 году было лошадей 791 рабочих и 230—не рабочих, остались к осени 1921 г. всего молодняком около 400 (подробно данные 1921 г. не учитывались и не регистрировались). В одном волостном селе Павлодаре погибло до 100 голов рогатого скота, овец до 500, свиней до 50 шт. К осени 1921 г. крестьянство оказалось в состоянии сильного разорения, что совпало с последовавшим плохим урожаем 1921 года, тяжкое состояние продолжалось до начала реализации хорошего урожая 1922 г. в дер. Дмитриевке зарегистрировано 12 случаев смерти людей от голода.

Вместе с сильным упадком крестьянского хозяйства, после ликвидации фронтов, военных операций и переходом к мирной работе в волости увеличилось число рабочих рук.

В обследованных хозяйствах было:

1917 г. из 4881 гр. работников муж. 856.
1920 г. » 5370 » » » 989.
1921 г. » 5538 » » » 1064.

При наличии ряда отрицательных факторов в связи с мирной обстановкой работы в условиях нэп'а с освобождением трудовых сил от непроизводительной работы военного периода среди всех слоев крестьянства волости обнаружился хозяйственно-производственный подъем, даже преодолевающий—недостаток лошадей, изношенность инвентаря, недостаток семян, продовольствия (до урожая 1922 г.), тяжкие условия ремонта, отсутствие возможности приобретения запасных частей, новых машин.

В результате площадь посева с 3376 дес. 1917 г. увеличилась в 1922 г. до 4100 дес. Озимых на 1923 год засеяно 1978 дес., против 1942 дес. 1922 г. и 1874 дес. 1917 г.

Наличие рогатого скота—коров, сократившееся в 1920 году до 918 голов против 1043—1917 г. увеличилось в 1922 году до 1027 голов, что в значительной степени объясняется использованием коров для пашни и грузовых перевозок.

Число рабочих лошадей сократившееся с 1074 шт. 1917 г. до 450 к 1922 г. после реализации урожая увеличилось на 119 лошадей, т. е. до 569.

Кроме того, крестьянство сосредоточилось на ремонтно строительных работах по своему хозяйству: несмотря на недостаток лесных материалов подвозит лес или купленные готовые постройки, возводит новые, перебрасывает и перестраивает старые. Работы по починке, ремонту, перемене крыш, домов, амбаров, сараев заметны всюду.

Самым главным затруднением в хозяйственных мероприятиях считается недостаток лошадей. Нужду в лошадях крестьянство старается смягчить всяческими способами: 1) выделом на поселки, ближе к земле, 2) переводом на рабочее положение молодняка лошадей, 3) использованием коров для пашни, езды, перевозки грузов, 4) выращиванием подготовкой к бороньбе молодых бычков. В минувший уборочный период были приведены в действие все находящиеся в частных руках двигатели,—для молотьбы в обследованной волости из соседних было доставлено 7 двигателей, кроме того для сельско-хозяйственных работ привлекаются по найму крестьяне с лошадьми, необезлошаденных во время бандитизма малоземельных пригородных волостей.

Но НЭП, лучшее качество отобранной от помещиков земли, дешевизна рабочих рук, возможность найма лошадей из малоземельных волостей, близость полей, все это вместе взятое более благоприятствует поднятию хозяйства середняков и, главным образом, зажиточных, имеющих живой и мертвый инвентарь.

При недостатке инвентаря, при безлошадности и при общей дороговизне сельско-хозяйственного инвентаря (цена сохи определяется до 120 пуд. ржи) и лошадей (в вольной продаже к половине марта лошади расценивались в 500 пудов); условия покупки лошадей в Сибири тоже затруднительны (плата за 1 лошадь поднялась с 80 до 160 пудов ржи), при полном обесценивании рабочих рук, условия восстановления хозяйства беднейшей части маломощных крайне тяжелы. К тому же надо учесть, отдаленность волости от города и железной дороги, удорожающую доставку беднотой хлеба по продналогу и на рынок. Втягивание в работу в безлошадных хозяйствах молодняка и коров тоже не в пользу восстановлению хозяйств. Молодняк и коровы портятся и обесцениваются. Маломощные имеют только избыток земли и рабочих рук: и то и другое обесценено; случаи предложения рабочих рук за хлеб и земли за продналог не единичны. Общественная взаимопомощь почти отсутствует. Господствует кабала и тяжелые условия отработки. За истекший 1922 г. в волости не расторгнуто ни одной кабальной сделки, хотя таковые были.

II. Процесс изменения крестьян по группам.

На расширенном заседании волисполкома постановлено было считать хозяйства: 1) *зажиточными* — с полным наличием скота, как рабочего, так и продуктового, с наличием мужской рабочей силы и сельско-хозяйственного инвентаря. 2) *середняками* — с частичным наличием того же. 3) *маломощными* — с отсутствием рабочего скота, малым количеством продуктового скота и упадком сельско-хозяйственного инвентаря. Промыслы, как явление редкое, по волости принимались во внимание только в том случае, когда степень зажиточности хозяйства от них зависела. Такое определение степени зажиточности дало (по показаниям регистраторов) следующие результаты:

в 1917 г. зажиточн. — 23%, средн. — 47,2%, маломощных — 29,8%
1922 г. „ 4,5 „ 38,2% „ 57,3%

С 1917 г. до 1922 г. из зажиточных 10% хозяйств перешли в середняки, 8,8% — в маломощные; из середняцких 17,1% в мало-

мощные, 0,3% — в зажиточные; из маломощных только одно хозяйство поднялось вверх в середняцкие. Вновь образовавшихся: зажиточных — 8 хозяйств, середняцких — 65 хозяйств, маломощных — 135 хоз. Из них образовавшихся от разделов — 148, вернувшихся из города 25.

Верхушка деревни, кулацко-зажиточный слой, оказалась в значительной степени срезанной: в 1917 г. хозяйств с посевом в 7 и выше десятин было 15,7%, в 1920 г. число таковых понизилось до 7%, при чем свыше 15 дес. не осталось ни одного посевщика, в 1922 г. эта категория посевщиков поднялась до 8,5%, но с посевом свыше 15 дес. появилось только 1 хозяйство. Трехлошадных и более в 1917 г. было 13,2% хозяйств, а в 1922 г. осталось только 1 хозяйство из 1064.

Группа беспосевных крестьян в 1920 г. уменьшилась было с 4,5% до 3%, а в 1922 г. опять поднялась до 3,4% (36 хозяйств), групна с посевом от 1-ой до 2-х десятин в 1920 г. опустилось до 18,8%, против 25% 1917 г., а в 1922 г. вновь поднялась до 24,6%, (262 хозяйства). Это свидетельствует, что современные условия развития хозяйства для 28% (298 хозяйств) беднейшей части деревни становятся более тяжелыми в сравнении с до НЭП'овским периодом.

Уменьшилась групна посевщиков с 2-х до 4-х дес. до 35,1% (384 хозяйства) против 43,2% 1920 г.

Многопосевная групна вновь начинает возрождаться: групп с посевами в 7 и более десятин на 1 хозяйство с 5,8% в 1920 г. поднялась до 8,5% в 1922 г.

Средняя групна с посевом от 4-х до 7 дес. против 20 г. в % отношении несколько даже понизилась, с 28% до 27,4% но численно с 273 хоз. повысилась до 292. Таким образом, 1064 хозяйства 1922 г. при распределении по групнам распадаются на: 1) маломощную с посевами менее 4-х дес. на хозяйство — 682 хоз., из них беднейшая часть в 28% общего числа 1064 хоз. 2) Середняцко-зажиточная — 282 хоз. с посевами в 4 и более десятин; из первой групны во вторую перевести 158 хозяйств обеспеченных, каждое: одной площадью, 1 коровой и 1 сохой или плугом, получается маломощная групна в 524 хозяйства и середняцко зажиточная 540. Из последней групны следует считать крайне зажиточной верхушкой приблизительно 90 домохозяев, как имеющих 7 и более десятин посева на одно хозяйство. По приблизительной группировке на 1922 год надо считать 28% — бедняков, 21,2% — маломощных, 42,3% — середняков и 8,5% — зажиточных.

Из 1064 обследованных — 524 хозяйства совершенно не имеют рабочих лошадей, причем 437 без плугов и сох, из них 351 хозяйство без всякого сельско-хозяйственного инвентаря, к тому в 225 хозяйствах нет ни одной коровы. Итак, 524 хозяйства без лошадей, из них 351 без лошадей и без всякого сельско-хозяйственного инвентаря, а 86 безлошадных, без плугов и сох, причем 225 хозяйств не имеют ни лошади, ни коровы, ни сельско-хозяйственного инвентаря: имеют лишь хорошую землю, за которую обязаны платить продналог, да рабочие руки, на которые нет спроса.

Таким образом, из 1064 хозяйств, приблизительно, только с 525 хозяйства начинаются имеющие по лошади, по корове, по плугу или сохе. Конечно, разграничение не такое резкое, у некоторых причисляемых здесь к без инвентарным, без коровным есть или корова или соха, но тогда число середняков уменьшится, получится 2 маломощных из одного середняка, увеличится число маломощных и т. д.

Купля, продажа хлеба и лошадей.

Покупавших, но не продававших хлеба:
1917 г. — 55 хоз., 1920 г. — 18 хоз., 1922 г. — 48 хоз.
Продававших, но не покупавших хлеба:
1917 г. — 420 хоз., 1920 г. — 42 хоз., 1922 г. — 761 хоз.
Не покупавших и не продававших хлеба:
1917 г. — 381 хоз., 1920 г. — 929 хоз., 1922 г. — 248 хоз.

Число продававших, но не покупавших в 1922 году, много больше 1917 г. Хотя продажа без покупки в 761 хозяйстве происходила после реализации хорошего урожая, но это все таки ни в коем случае нельза объяснить ростом числа домохозяев, имеющих излишки хлеба.

Продажа вызывалась необходимостью платежей по налогам.

В прежние годы подати в порядочной степени вносились путем реализации продуктов животноводства, тогда как теперь животноводство пало — лошади и скот продаются лишь в случае крайней необходимости. Было продано хлеба всей волостью:

в 1917 г. — 52.728 пуд., 1920 г. 425 пуд. и 1922 г. — 25.265 пуд.

Сбыт хлеба по волости понизился на 52,2%, кроме деревень Никольской и Таловки, где сбыт увеличился на 10%. Покупают хлеб в малом количестве у своих же односельчан.

В 1917 г. куплено хлеба — 689 пуд., в 1920 г. — 426 пуд. и 1922 г. — 91 пуд.

В сведениях о покупке и продаже лошадей заслуживает внимания тот факт, что в 1922 г. продавали, но не покупали лошадей 38 хозяйств, которые, надо полагать, несмотря на хороший урожай и в этом году спустились ниже в отношении наличия рабочего скота. Определенный признак продолжающегося обеднения одной из низших групп крестьян при общем стремлении удержать в хозяйстве рабочий скот.

III. Процесс изменения основных элементов хозяйства по группам.

Рост населения, рабочих рук, происходящий далеко не в пользу маломощных мы отметили выше. Уменьшение числа промыслов и ничтожности отхода на заработки за пределы волости тоже.

По группировке 1917 года количество работников обоего пола 1) в группе зажиточных уменьшилось с 569 до 492, 2) в группе середняков уже увеличилось с 928 до 1183 и 3) в группе маломощных увеличилось с 474 в 1917 году до 971 в 1922 году.

Количество полуработников уменьшилось в обеих верхних группах, а в маломощных увеличилось с 176 до 265. Не работники также уменьшились числом в верхних группах, а в маломощной опять увеличились с 516 до 783. Правда, число маломощных хозяйств увеличилось более чем на половину, но это увеличение в данном сравнении значения не имеет.

Если произвести подсчет по группировке не 1917 года, а 1922 г. то как мы отметили выше число хозяйств, количество рабочих рук, ртов и десятин земли будет еще больше, но других более важнейших для данной волости факторов хозяйства — лошадей, скота, с.-х. инвентаря в маломощной группе меньше.

Даже при сравнении относительных величин в рамках группировки 1917 года получается на 100 десятин пашни и сенокоса вместе взятых, работников в 1922 г. 1) в группе зажиточных — 19,4%, середняков 18,4% и маломощных 20,3%. Опять у маломощных земли и рабочих рук много, остальные условия хозяйствования наоборот тяжелые. И все-таки сравнительно незначительный в 1922 г. процент беспосевных — 3,4%, с посевами до 1 десятины 6,2% и значительное число посевщиков от 1 до 2-х десятин в хозяйстве — 196 т. е. 18,4%. Это свидетельствует о том, что и маломощные крестьяне, учитывая невозможность получения заработка вне хозяйства крепко держатся за землю, напрягают силы увеличить

площадь посева или хотя бы не спуститься в группу беспосевных. Но это напряжение при отмеченных ранее неблагоприятных условиях долговременным быть не может.

IV. Классовое оформление маломощных и зажиточных.

Общее увеличение площади посева, покупка в значительном количестве лошадей, численный рост посевщиков от 4 до 20 десятин посева на 1 хозяйство с 331 до 382, возрождение группы арендаторов земли в 232 хозяйства и рост таковой, выплата налогов незатрагивая рессурсов скотоводства свидетельствует о классовом оформлении зажиточных наряду с одновременным обеднением маломощных. Группу в 38 хозяйств продавших в 1922 г. лошадей без покупки взамен их новых надо считать опускающейся или уже окончательно опустившейся в маломощные, не могшей укрепить своего хозяйства, что опять таки свидетельствует о тяжелых условиях хозяйствования для маломощной части волости.

Сведения об основных элементов хозяйства в группировке 1917 года показывают, что группа зажиточных, верхушка которой была срезана, в 1922 г. как бы не проявила оживления в посевной период 1922 г.: в этой группе на одно хозяйство количество посевной площади как бы спустилось с 4,4% десятин до 4,1% десятины, середняцкая группа за все годы осталась при одинаковой площади посева 4,1% десятина на 1 хозяйство, а маломощная спустившись до 0,9% десятин в 1922 г. против 2,1% 1917 года в 1922 г. усилила посев до 2,8% десятин на хозяйство. Выходит как будто бы нивеллировка не только не прекратилась, но продолжается, на самом деле нивеллпруются не сами крестьянские хозяйства, а группировки их от 1917 года. Если всмотреться в сведения этих группировок то оказывается, по группировке 1917 года среди зажиточных и середняков в 1920 г. не менее 30% безлошадных, а среди маломощных около 30% хозяйств с лошадьми. При перегруппировке в 1922 году картина резко изменится в сторону расслоения, о чем свидетельствуют следующие таблицы (см. таблицы стр. 79 и 80).

Расслоение деревни с НЭП усилилось. НЭП, налоговые мероприятия хотя и сопровождаемые неурядицами, выгоднее для зажиточного и середняка, дают им при наличии основных факторов ведения крестьянского хозяйства возможность развернуть свою инициативу и самодеятельность по восстановлению хозяйства и увеличению посева.

ТАБЛИЦА 1-ая.

Группировка по посеву.	Число хозяйств.					
	1917 г.	%%	1920 г.	%%	1922 г.	%%
Без посева	39	4,5	28	3,00	36	3,4
До 1 десятины . . .	58	7,0	35	3.5	66	6,2
1—2 » . . .	153	18,00	169	17,3	196	18,4
2—3 » . . .	148	17,2	188	18,0	187	17,6
3—4 » . . .	132	15,7	238	24,2	197	18,5
4—5 » . .	67	8,00	128	13,2	144	13,5
5—7 » . . .	124	14,5	145	14,8	148	13,9
7—10 » . . .	88	9,4	51	5,3	70	6,6
10—15 » . . .	29	3,5	7	0,7	19	1,8
15—20 » . . .	8	1,0	—	—	1	0,1
Свыше 20 десятин. .	10	1,2	—	—	—	—
Всего. . .	856	100	989	100	1064	100

ТАБЛИЦА 2-ая.

Группировка по рабочему скоту.	Число хозяйств.		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Без рабочих лошад. .	183	359	524
С 1 лошадью.	371	487 [1]).	494 [2]).
» 2 лошадьми. . . .	237	128	45
» 3 » . . .	45	12	1
» 4 » . . .	14	1	—
» 5 и более . . .	6	2	—
Всего. . .	856	989	1064

[1]) 5 хозяйств имеют по 1/2 лошади.
[2]) 12 » » » 1/2 »

ТАБЛИЦА 3-ья.

Группировка по количеству коров.	Число хозяйств.		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Без коров.	107	143	225
С 1 коровой.	503	701 [3]).	674 [4]).
» 2 коровами	207	130	154
» 3 »	31	12	8
» 4 »	5	2	2
» 5 и более . . .	3	1	1
Всего. . .	856	989	1064

ТАБЛИЦА 4-ая.

Группировка по наличию с.-х. инвентаря.	Число хозяйств.		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Без с.-х. инвентаря .	204	289	351
» плугов и сох. . .	234	337	437
С плугами и без сох.	59	96	108
С сохами или без плугов.	256	268	246
С плугами и сохами.	307	288	273

Так как промышленность не поглощает беднейшие части деревни, то надо, не производя коренной ломки нашей хозяйственной политики в деревне, с одновременной перестройкой и усилением организационного аппарата, усилить и систематизировать нашу работу в деревне в направлении фактического проведения государ. классовой политики для облегчения существования и хозяйствования

[3]) 4 хозяйств имеют по 1/2 коровы.
[4]) 2 » » » 1/2 »

маломощной части деревни за счет возрождающейся кулацко-зажиточной группы, одновременно направляя производственно-хозяйственную энергию последней в русло интенсификации хозяйства вместо хищнического использования имеющихся рессурсов земли рабочей силы и т. п. В интересах маломощного крестьянства и государства следует повысить арендную плату за сдаваемые из госфонда и неиспользованныя совхозами земли и обратить доход с этих земель в фонд кредитования маломощного крестьянства. При этом условии одновременно с помощью маломощному крестьянину—землеробу в лице последнего будет усилен надзор за продуктивным использованием находящихся в распоряжении государства земель.

Процесс нарастания новой буржуазии в Павлодарской волости слабый, к использованию благоприятствующих этому условий соответствующая группа населения подходит весьма осторожно. Товарно-торгово-денежные операции в волости пока не оживляются. Зарегистрированные переписью по волости 18 бывших торговцев пока не выявляют свои физиономии. Открывший было торговлю в селе Павлодаре зажиточный торговец перенес свои операции на ст. Волконская. Ведется агитация среди населения за облегчение налогов на торговцев, вместе с тем замечены признаки нелегальных торговых операций отдельных лиц, прикрываемых населением и даже может быть местными властями, и маскирующих эту «работу» случайными обстоятельствами.

Один бывший торговец стоит во главе волостного комитета общественной взаимопомощи. Другой в деревне Никольской тоже бывш. торговец купил в городе военный барак стоимостью в 1.000 пудов хлеба для сбыта частями крестьянам. Еще один торгующий «случайно» в дер. Никольской вьется около сельсовета, стремится „регулировать" общественные работы, бывшие зажиточные вьются около таких проныр. При регистрации обнаружен случай заметной зажиточности крестьянина нажившегося во время бандитизма. Условия расширения площади посева улучшились только после хорошего урожая 1922 года. Не надо забывать, что более 2-х лошадей имеет только одно хозяйство, с 15 и более десятин посева тоже только одно хозяйство по волости. Но возрождение групп сильных зажиточных намечается. Для иллюстрации благоприятствующих этому условию следует отметить: 1) бывают случаи за 5-6 рабочих дней лошади чуть ли не вся семья бедняка 3-4 человека отрабатывают весь с.-х. сезон на зажиточного, 2) факты из арендной практики: а)—23 V 1922 года земотдел заключил договор с уполномоченной 10 домохозяев села Павлодара В. В. Крупенниковой на сдачу в аренду в участке бывшего

помещика Крупенникова 130 десятин удобной земли на 3 года по 3 пуда ржи с посевной десятины. б) 23 домохозяина деревни Григорьевки из общего числа 102 арендовали на 4 года 200 десятин земли по 4 пуда ржи с десятины в год. в) 103 домохозяина из 125-ти дер. Никольской арендовали 375 десятин на 3 года по 4 пуда с десятины. Характерно, в дер. Никольской зажиточных и середняков 102 домохозяина, а об'единившихся для аренды госфондовской земли 103 домохоз., получается только один «маломощный» в числе об'единившихся арендаторов, г) крестьянин дер. Григорьевки Г. П. Епанчин один арендовал по договору 18 десятин на 3 года по 4 пуда ржи за десятину в год. Во всех договорах указывается, что арендаторы должны использовать землю „с соблюдением трудовых принципов". Если для такого землепользования семьи арендаторов достаточно велики, значит, они еще имеют порядочно надельной земли.

Условия эксплоатации труда и аренды земли из госфонда и из совхозов благоприятствуют процессу нарастания новой буржуазии. Последняя возникает благодаря дешевизне земли и рабочих рук, т. е. за счет советского государства и бедноты и, наверное, даже названная низкая арендная плата за землю госфонда в кассу финотдела не поступает.

VI. Город и деревня—связь крестьянина с рабочим.

В обследованной и отдаленной от городов волости фабрично-промышленных предприятий нет. В отхожих промыслах вне волости только 25 человек. Организованной связи города и деревни, крестьянина и рабочего не чувствуется. Газеты уездная и губернская получаются по коллективной подписки проведенной в административном порядке через волсельсоветы, но вследствие слабой общественности не связали обследованную волость с городом. Заметны суеверия, предрассудки, интерес к церкви, к собеседованиям с баптистами, а над всем этим господствует, преимущественно в селениях в свою очередь оторванных от волостного села, темные слухи о возврате помещиков и неизбежности отобрания последними от крестьян завоеванной революцией земли. Интерес к жизни губернии и центра в волости есть, но крестьяне до сего времени не оповещены даже о Всероссийской Сельско-Хозяйственной Выставке, незнают о ее подготовке, цели, и значении. Связь по административной линии с уездгородом поддерживается, но фактически на деле она кроме сбора налогов ни в чем не выявляется.

Сельско-хозяйственной кооперации нет. Общественно-хозяйственной и торговый посредник между городом и деревней потреб. кооперация в состоянии прозябания (в волостном селении только 28 членов кооператива), до сих пор не перешла на денежную систему взаимоотношений в товарно-торговой связи города с деревней. Частные торговцы открыто не торгуют, базаров и ярмарок тоже нет. Условия для развития кооперативной деятельности не используются за отсутствием инициативы и по недостатку работников. Потребкооперация населением не поддерживается, даже опорочивается рассказами о понесенных ранее убытках, утратах товаров и т. п. В деревне Никольской за недостатком средств закрылась кооперативная лавка, тогда как в этом же селении нелегально действующие торговцы проявляют «жизнедеятельность».

Население очень интерисуется товарной связью с городом. В нескольких селениях при обследовании задавались вопросы: «Продадут ли нам товары непосредственно на фабрике, если мы пошлем туда своих уполномоченных». Но и с фабрики на ближайшую железно-дорожную станцию прибыл представитель Тверского треста с мануфактурой, цена которой оказалась неприемлемой и непосильной для крестьянства: за 1 аршин ситца 2 пуда проса. Крестьяне ни купили ни одного аршина.

Ощутительно отсутствие связи по снабжению волости с.-х. инвентарем, запасными частями, углем, железом, кожевенными товарами и проч.

По совхозовской линии в обследованном районе связи города с деревней скоро не установить, так как все совхозы в период бандитизма разрушены и разграблены, и для восстановления их потребуются колоссальные средства.

Единственно заслуживающим внимания хозяйственно-общественным и культурным звеном по связи города с деревней надо признать кооперацию, как-бы не трудна была работа по втягиванию в это русло населения деревни, ее надо оживить в противовес кулацко-мелко-собственническому и торгашскому брюзжанию против кооперации. Не надо жалеть сил на кооперацию, она необходима в деревне в условиях НЭП.

Г. Дронин.

Смоленская губерния.

Как и во всем западном крае, в Смоленской губернии хуторское хозяйство получило значительное распространение еще во времена царизма. По переписи 1920 года в губернии в ее теперешних границах из 341 тысячи крестьянских хозяйств 82% приходилось на долю хозяйств, живших в обществе и 18%, живших на хуторах.

В Цуриковской волости Столыпинские хутора не получили большого распространения, вернее не успели получить большого распространения. Как раз весной 1914 года в год войны, выявилось широкое стремление на хутора, приостановленное в самом начале разразившейся войной. В 1921 году стремление на хутора выявилось вновь и одно селение волости, еще до опубликования декрета, предоставляющего право селениям самим устанавливать форму землепользования, разбилось на хутора. В следующем 1922 году часть волости охватила буквально хуторская горячка, ряд селений вынес приговор о разбивке целого селения на хутора. Стремление, задержанное войной и революцией, осуществляется. Таково именно первоначальное впечатление от самого факта хуторской горячки, но делать социально-экономические выводы из самого факта, по меньшей мере рискованно,—необходимо вопрос внимательно изучить.

Переходя к описанию крестьянского хозяйства, надо отметить, что в этом районе условия для развития хозяйства были благоприятные. Район никогда не был в руках белых, через него не прокатывались волны армий в период гражданской войны, здесь не было бандитизма и наконец голод и неурожай, охватившие огромные пространства в 1922 году, не коснулись района.

Поэтому в обследованной нами части Смоленской губернии процессы, происходившие в хозяйстве в годы советской Власти, выявилось особо отчетливо. В этом отношении обследование Смоленской губернии представляет большой интерес. Приблизительно таковы были последние 5 лет условия развития крестьянского хозяйства в большой части Центральной России, и потому изменения в хозяйственной жизни обследованного района надо признать типичным для значительного числа губерний.

Волость занимает территорию 30 верст в длину и 8 в ширину. На этом пространстве разбросано 55 селений, имеющих более 10 дворов, 17 селений, имеющих менее 10 дворов, 200 хуторов, в том числе три целиком разбившихся на хутора селения со 105 хуторами. Самое большое селение имеет 79 дворов и находится на краю волости. Эта разбросанность населения, отсутствие центра, в котором сосредоточились бы культурная и политическая жизнь, дают себя знать.

Очагами новой культуры волость достаточно богата: в ней 7 совхозов и 3 коммуны. Как остатки старой культуры 3 церковных поселка при церквах. В 1917 году здесь было 33 частновладельческих имения.

Всего в волости 1683 крестьянских хозяйства. Нами обследовано 693 хозяйства, т.-е. 41%.

Групповой состав крестьянских хозяйств.

Процессы, происходившие в крестьянском хозяйстве за годы революции, как в фокусе, отражаются в изменении группового состава хозяйств. Однако, как все явления общественной жизни, они сильно затушевываются рядом факторов, действующих в ином направлении. Поэтому осложняющие моменты необходимо выделить и рассмотреть особо.

К таким моментам, прежде всего и больше всего надо отнести вновь возникшие хозяйств.

В обследованном районе в 1917 году было	524	хозяйства.
» после 1917 г. возникло по разделу.	138	»
» » » создалось вновь. . .	31	»

Всего в 1922 году числились 693 хозяйства, т.-е. увеличилось против 17 года на 32%.

Семейным разделам подверглась пятая часть хозяйств. В них проявляется типичная сторона новой деревни, размером с вековой косностью с рутиной. Разрыв с родителями, разрыв с установившейся традицией общины, если она идет в разрез с интересами, и стремление к самостоятельной, независимой от рутины хозяйственной работе.

Раздел понижает уровень обеспеченности хозяйств и переводит их в более низкую группу. Вновь возникших самостоятельно хозяйств вообще не много. В большей части—это бывшие бедняки, сдававшие свою землю в аренду, сами же работавшие где либо на стороне, в меньшей части—это вернувшиеся из города, отсутствовавшие прежде хозяйства, также сдававшие свою землю в аренду.

	До раздела в 1917 г. было:	После раздела стало:	Группировка вновь возникших.
Хозяйства зажиточные . . .	24	4	1
» середняцкие. . .	68	130	9
» маломощные. . .	13	109	21

Теперь понятно, насколько должны увеличить количество маломощных хозяйств эти вновь образовавшиеся хозяйства.

Беря все хозяйства 1917 г. и все хозяйства 1922 г. имеем следующую группировку хозяйств:

	Зажиточные.	Середн.	Маломощные.
В 1917 г. %	12	54	34
» 1922 »	4	57	39

Процент зажиточных уменьшился, средних и маломощных увеличился. Зажиточные ушли частью в середняки, частью в маломощные, а маломощные остались на месте и не поднимались в середняка.

Величина и сила групп в 17 и 22 г. г., а также происшедшие в размерах групп изменения видны отчетливо, внутрений же процесс не вскрыт.

За 5 лет революции число зажиточных сократилось с 40 до 24 хозяйств при чем три четверти снизившихся перешли в середняки, одна четверть в маломощные: число маломощных сократилось с 163 до 139 хозяйств, причем одна чертвертая часть их поднялась в середняки. Происходит уменьшение крайних групп и увеличение средней группы, нивеллировка крестьянского хозяйства. Имевшиеся на лицо условия способствовали созданию однородного крестьянского хозяйства, именно середняцкого, маломощные значительной массой переходили в середняки, развитие шло в направлении сокращения числа слабых хозяйств.

Однако, процесс нивеллировки, обнаружившийся при рассмотрении группировок 17 и 22 годов, не был одинаково интенсивен в течении всего периода. Число зажиточных сокращалось лишь в 17—20 годы, в течении 20—22 года оно осталось неизменно. Иначе говоря, сокращение зажиточных происходило лишь в период военного коммунизма, в условиях НЭПА оно приоста-

новилось. Переход маломощных в среднюю группу был преимущественно в первом периоде, при НЭПА темп перехода уменьшился вдвое. В соответствии с крайними группами, рост середняков, именно темп нивеллировки ослабел в 5 раз.

Вот небольшая табличка для подтверждения сказанного:

	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Зажиточные	40	23	24
Середняцкие	217	249	256
Маломощные	162	147	139

Деревня на переломе. Расслоение наметилось, но еще не выявилось.

Основные элементы сельского хозяйства.

Землепользование. Количество земли большее, чем у других, давало возможность зажиточным хозяевам иметь больший доход от пашни и лугов, давало основу для увеличения скота и для подъема хозяйства в целом. Революция произвела в распоряжении землей огромные изменения. Земля, в значительной части отходит от зажиточных к маломощным.

Подрезка земли у сильных хозяйств проходит как в связи с ликвидацией помещиков, так и в связи с уравнением земли внутри селения.

В обследованном нами районе по переписи 1917 года зарегистрировано 6 помещиков, имевших вместе 731 десятины пашни и 641 сенокоса. На месте этих имений сейчас 5 совхозов имеющих 353 дес. пашни и 125 дес. сенокоса и 2 коммуны с 99 дес. пашни и 35 дес. сенокоса. Оставшиеся за выделением совхозов и коммун 282 дес. пашни и 181 дес. сенокоса очень небольшой фонд для прирезки к селениям, принимая во внимание, что обследованием зарегистрировано 5743 едока. Кроме того, часть этой земли еще не распределена и числится в земельном фонде, на части ее поселились выходцы из деревень, не соприкасавшихся с имениями.

Однако, как незначательная величина пущенной в прирезку к селениям земли, все же она имет значение, преимущественно потому, что прирезка сделана не ко всем селениям.

Приходилось на едока десятин.

	Пашни.		Сенокоса.	
	1917 г.	1922 г.	1917 г.	1922 г
Прилепово	0,90	0,80	0,27	0,32
Залужье	0,51	0,57	0,35	0,41
Завражье.	0,46	0,52	0,33	0,36
Холм.	0,44	0,52	0,42	0,37

Благодаря происходившему поравнению земли, прирезка от помещиков пошла непосредственно маломощным хозяйствам. Переход бывший помещечьей к маломощным ослабил одновременно сильные хозяйства, арендовавшие у помещика эту землю и теперь лишившиеся возможности арендовать ее. Аренда в совхозах незначительна и не может иметь серьезное значение в хозяйственной жизни деревни.

Переделов земли в общине до революции не происходило. Как владели при делах землей по ревизским душам, так оставалось до революции. Земля фактически была в подворном владении. Только общность выгона да дележ части сенокосов, а изредка еще и совместная аренда у помещиков, объединяли разрозненные деревенские хозяйства. Столыпин взял курс на расслоение деревни, на разрушение общины. Революция подняла общинный дух, увеличила роль общества в жизни деревни. Соотношение сил борющихся определяет характер поравнения за время революции и методы борьбы.

В обследованном нами районе нет двух селений совершенно схожих между собой по произведенному в них уравнению, но есть определенная последовательность в уравнении, находящаяся в тесной связи с соотношением сил. Вот эта последовательность.

П а ш н я:

1. Передел надельной и купчей по едокам.
2. Передел только купчей, или только надельной.
3. Не передел, а поравнение малоземельных за счет зажиточных хозяйств и хозяйств отсутствующих, сдающих землю в аренду.
4. Поравнение только за счет отсутствующих.
5. Земля отсутствующих остается у тех, кто ее арендует, поравнение за счет хозяйств, ушедших на фондовую землю.

В первом случае уравнение полное, победа маломощных.

В последнем случае — хозяйство зажиточных совершенно не тронуто, полная победа зажиточных.

Способы уравнения сенокосов:

1. Раздел по скоту (на пользу зажиточных).
2. Раздел по земле (менее выгоден зажиточным).
3. Раздел с принятием в расчет земли и скота (компромисс с моломощными).
4. Раздел по едокам (в интересах маломощных).

Так подробно на этом вопросе я останавливаюсь потому, что борьба за землю внутри селений еще не кончилась, от исхода

этой борьбы не мало зависит дальнейшее развитие крестьянского хозяйства. Останавливаюсь на этом вопросе также и затем, чтобы отметить разницу в характере уравнения в период 17—20 годов и теперь, при нэп'е.

Борьба за уравнение охватила в 18, 19 и 20 годах селения, занимавшиеся отходом на плотничьи работы. Здесь победа маломощных была наиболее полной и борьбу можно считать законченной. Зажиточные в этой части волости подрезаны более, чем в других местах. Община сильна и стремления на хутора нет.

В другом районе не имевшем в прежнее время отхода, где подрабатывали на месте в деревне, преимущественно у помещика, во времена комбедов, было проделано грубое поравнение земли, иногда даже фиктивное. За годы революции маломощные почти ничего, или даже ничего не получили. Например, в дер. Рытьково один зажиточный имеет 11 дес. пашни и сенокоса на 4 едока, а один маломощный 3,4 дес. на 5 едоков. Примеров таких— куча. В этом районе побуждаемые налоговым прессом маломощные в истекшем 22 году перешли в решительное наступление с целью добиться уравнения. Но уже не те времена. Кое где борьба не закончилась, результат ее выяснится только в настоящем году. А там, где закончилась, закончилась не победой маломощных, а компромиссом с зажиточными—селение постановляло разбиться на хутора

Стремление к уравнению земли и хуторская горячка истекшего года—одно и то же. Маломощные идут на хутора, как на компромисс, соединяя этот переход с уравнением земли. Разбивка земли на хутора сопровождается уравнением земли по едокам.

Зажиточные охотно бы пошли на хутора, но с наличной, не урезанной землей. Если же уравнение прошло, они все же охотно идут на хутора. В двух селениях плотничьего района, где земля уравнена, зажиточные воспротивились происходившему в том году переделу и по их инициативе часть селения пошла на хутора.

Наоборот в селениях не уравненных, инициатива выхода идет от маломощных. Где есть уравнение, там маломощные не склонны к хутору. Затрудняет перенос построек: самые постройки у них хуже, чем у зажиточных, иную перенести нельзя, рассыпется, постройка же новой тяжела. При обособившемся на хуторе хозяйстве труднее в нужное время получить помощь, а слабые хозяйства в такой помощи нуждаются и т. д.

Мною обследованы Столыпинские хутора деревни Харино. На пространстве нескольких верст разбросаны 37 хуторов. Революция не затронула эту бывшую деревню, прокатилась мимо. Ни одно хозяйство за эти годы не поднялось в высшую группу, ни одно

не снизилось. К поравнению не приступали совершенно. Это — единственная на весь обследованный район «деревня» не затронутая революционными процессами.

В связи со всем этим встает ряд вопросов:

Не целесообразнее ли затрату сил на излишнюю, ненужную в общине работу, но необходимую на хуторе, (перенос построек, нередко подъем целины под пашню, разбивка огорода, постановка городьбы и т. д.) использовать на расширение и упорядочение хозяйства общины (приведение в культурное состояние неудобной земли, подъем целины под пашню с выкорчевкой и очисткой места, культура лугов и т. д.)?

Хутор или община? Где скорее возможно применение крупных машин в хозяйстве, что скорее ведет к организации коммунистического земледелия, к созданию новой деревни?

Когда целесообразнее поддерживать, в интересах скорейшего расцвета производительных сил земледелия, более слабую часть деревни, или более сильную. Не поведет ли поддержка сильных к подъему лишь части хозяйств и к ослаблению другой части. И наоборот, поддержка слабых не поведет ли к общему подъему. Это третье.

Стремление к сохранению общины, наблюдающееся у маломощных необходимо использовать. *Революция увеличила роль общины в деревне и снижать ее роль не целесообразно. Нужно лишь ослабить тормозящее влияние слабых хозяйств.* Для этого легко можно использовать налоговую систему. Льготы по налогу обществам, вводящим многополье, создали бы огромный стимул к подъему хозяйства и ослабили бы тормозящую роль общины. Не помешало бы предписание об обязательном введении широкополья (ведь и сейчас еще не редкость 30—40 полос в 3-х полях). Прирезку земли допускать только к тем селениям, которые согласятся прирезанную землю использовать, применяя те или иные улучшения в земледелии.

Нужна линия на середняка, на общий подъем деревни. Предоставляемые в настоящее время льготы при расселении есть льготы зажиточным, вернее сильным хозяйствам. Гораздо лучше общую сумму таких льгот предоставить общине с обязательством введения многополья в целом селении.

Деревня хорошо знает все преимущества интенсивного хозяйства, особенно это помнят красноармейцы и бывшие пленные. Агитировать их нет нужды, нужно содействовать им, содействовать рядом поощрительных мероприятий. Говоря о землепользовании, необходимо остановиться на посевной площади. Недосевов в обсле-

лованном районе не было ни в 17 ни в 20, ни в 22 году. Есть единичные случаи небольшого недосева у отдельных маломощных хозяйств. В истекшем 22 году в 2-х селениях был также небольшой недосев в связи с борьбой за уравнение земли.

Скот. Отмеченный нами процесс нивеллировки в 17—20 гг. затем остановка нивеллировки, отчетливо выявляется при рассмотрении состояния скотоводства за эти годы.

Число коров и лошадей у зажиточных сокращается в годы 17—20 и остается почти неизменно в 20—22 году. Увеличение коров и лошадей у маломощных идет быстрым темпом в первом периоде и значительно сокращается во втором.

Для характеристики процесса приведу таблицу. В ней прослежено изменение числа голов по группам хозяйств, причем хозяйства подвергшиеся разделу, а также вновь возникшие—показаны особо.

Хозяйства.	Коровы голов.			Лошади голов.		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Зажиточные	77	63	66	56	45	40
Средние.	375	393	381	288	291	277
Маломощные	129	160	181	85	122	131
Разделившиеся . . .	211	252	285	165	199	221
Новые	—	14	28	—	8	18
Всего. . .	792	882	944	594	665	687

Кроме нивеллировки, в таблице отмечается также и общий подъем скотоводства. Число коров и число лошадей увеличивается беспрерывно, но увеличение это идет быстрее в первом периоде и медленнее во втором. В помещенной таблице даны результаты лишь по крупным селениям, теперь приведем данные по всему обследованному району.

Название скота.	Число голов скота.		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Рабочих лошадей. . .	650	726	759
Коров.	1270	1326	1514
Овец.	808	649	672
Свиней	572	639	665

Нивеллировка, происшедшая в хозяйствах различных групп, выявилась в группировке хозяйств по скоту.

С к о т.		Хозяйства по числу голов скота.					%% хозяйств без скота.
		Без скота.	1 гол.	2 гол.	3 гол.	Более 3-х голов.	
Лошади	1917 г.	87	254	153	23	5	17
	1922 г.	78	480	129	4	2	11
Коровы	1917 г.	53	205	180	52	32	10
	1922 г.	34	356	239	50	14	5

Инвентарь: Заключение, сделанное нами при рассмотрении изменений в групповом составе также находит себе подтверждение и в изменении количества сельско-хозяйственного инвентаря. За годы революции количество инвентаря увеличивается, но это увеличение происходит в большей части до НЭП'А.

Х о з я й с т в а.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Число хозяйств без всякого инвентаря	80	72	83
„ „ „ пахотных орудий . .	88	89	110
„ „ с пахотными орудиями (только плуги)	434	511	583
Число плугов	572	639	665
% хозяйств без плугов	17	14	16

Рабочая сила. Излишние рабочие силы в довоенное время находили себе применение в большей части волости на плотничьих работах, в меньшей – в работах на месте, преимущественно у помещиков. Работа на стороне снимала с домашних хлебов едоков и кроме того работники еще помогали хозяйству высылкой денег. Прекращение промыслов, а вместе с этим отсутствие помощи хозяйству со стороны, и необходимость прокормить в хозяйстве остающиеся в нем излишние силы, ставило вопрос о необходимости расширения посевов продовольственных культур. Общие условия 17 - 20 годов помогали развитию этого процесса. Рабочие силы, находившие применение в армии, вернулись в деревню. Революция дала некоторый заработок плотникам, но этот заработок не велик и носит случайный характер. Я говорю здесь о работах плотников в окружающих деревнях на постройках. Дешевизна леса, а то и бесплатное его получение в истекшие годы привело в деревне к массовой стройке, и вот на этой стройке нашли некоторое применение рабочие руки. Наем сроковых рабочих никогда

не имел здесь широкого распространения. Нанимали сроковых рабочих более сильные хозяева, с отрезкой от них земли, естественно, сократился и размер найма.

	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Число мужчин работников	445	638	894
Число лиц занятых в промыслах отхожих	59	46	36
„ „ „ „ „ местных	110	153	183
Нанято сроковых рабочих	67	47	43

Классы в деревне.

В условиях НЭПА зажиточные, имея перед собой вольную торговлю, капиталистическое товарное обращение, получают возможность производства товара на рынок и возможность обогащения.

Перед маломощными встает необходимость защититься от тяжелых для них налогов, недопустить остановку развития хозяйства. Налоги для маломощных тяжелы. Нечего говорить о безлошадных и безинвентарных, которые за пользование лошадью и инвентарем отдают часть собранного ими хлеба. Для прочих маломощных налоги также более тяжелы, чем для зажиточных. Без удобрения земли не родит, при малом удобрении и урожай малый, между тем, разница в обложении одно-коровных, двух-коровных и трех-коровных хозяйств незначительна, Мы отмечали выше задержку в под'еме хозяйства у маломощных. Но надо сказать, что вместе с задержкой развития заметна уже и остановка развития. Это я заметил в поселке «Свободный труд», создавшемся на помещичьей заброшенной пашне. Поселившиеся здесь маломощные хозяйства не в силах поднять полученную землю и не видят возможности поднять хозяйство. То же выявилось у Столыпинских хуторян деревни Харино, где несколько маломощных единственный выход видят в переселении. Они едут в Самарскую губернию.

В результате перечисленных обстоятельств,—усиление классовой борьбы в деревне в прошлом 1922 году.

Это была борьба за захват необходимых для хозяйства позиций.

В 2-х селениях, где земля уравнена, при переделах в прошлом году, часть селения вышла на хутора.

Инициатива здесь была у зажиточных.

В ряде селений, где земля уравнена не была, а было лишь ничтожное поравнение, маломощные подняли вопрос об уравнении.

Как я говорил выше, принят компромисс, уравнение земли с выходом на хутора. Классовая борьба далеко выходит за границы словесных битв. Угрозы, всевозможное экономическое воздействие, использование местных властей, схватки в колья, единичные случаи убийств, сознательной порчи посевов и т. п.

Руководители маломощных бывшие красноармейцы и пленные, прошедшие в последние годы хорошую школу борьбы. Руководители маломощных-это лучшая советская часть деревни.

Нужно использовать оживление классовой борьбы, связать маломощных с местной властью, втянуть их в политическую и культурную работу, и направить их силы на под'ем земледельческого хозяйства.

Оживление интереса к общественно-политической жизни неизбежно наступит в результате идущей классовой борьбы, но нужно с'уметь направлять его в желательное русло и не дать возможности идти иным путем.

Условия под'ема сельского хозяйства.

Зажиточные после отрезки земли, с меньшими чем прежде количеством скота рабочего и продуктивного, с меньшим количеством инвентаря, не представляют прежней силы. Деревенский кулак редкий теперь экземпляр.

Возможность арендовать землю вне деревни—незначительная. Аренда внутри селения совсем сошла на нет. В 1917 году было 63 случая внутриселенной аренды, в 1920 году число случаев упало до 18, а в 1922 году—уже до 9-ти.

Количество безлошадных хозяйств сократилось, да и у самых зажиточных возможности эксплоатировать маломощных путем сдачи им лошади меньше, так как у самих лошадей не много. Возможность эксплоатации путем сдачи инвентаря тоже сократилась. В настоящее время безинвентарные и безлошадные в значительной степени используют помощь ближайших родственников. Наконец, наживаться на сдаче в заем хлеба, или семян, то же труднее, так как посевы у зажиточных меньше, в связи с уменьшением земли.

Таким образом, процесс укрепления мощи зажиточных пойдет неизбежно медленно.

Несколько содействует их под'ему выход на хутора. Выход зажиточных развязывает им руки от тормозящей общины.

Маломощные вступали в НЭП с увеличенным количеством земли, с большим наличием скота и инвентаря. Безлошадных и безинвентарных меньше. НЭП замедлил развитие более сильных

маломощных и остановил развитие слабых маломощных. В попытках удержать хозяйство, или даже улучшить его, слабые неизбежно попадут в зависимость от зажиточных. Усиление зависимости маломощных хуторян пойдет быстрее, чем общинных маломощных.

Налоговый пресс более всего мешает маломощному хозяйству подняться и наоборот относительная слабость налогов у зажиточных содействует им. *Уравновесить тяжесть налогов* разложить их в большем, чем теперь соответствии с платежеспособностью хозяйств—*основной вопрос для маломощного хозяйства.*

Травосеение—общее стремление деревни. Здесь были прежде широко распространены посевы клевера на выгородках в поле и на усадьбе. Теперь этих посевов нет. Зажиточные стремятся к посевам клевера и они сумеют это так или иначе осуществить. Маломощные также стремятся возобновить посевы клевера, но они это сделать не всилах без кредита. Посевы клевера одна из главных сил защиты маломощных и им эту силу надо дать. *Нужен кредит для ведения травосеяния и вообще сельско-хозяйственный кредит для маломощных.*

Современная деревня в лице ее молодых сил хорошо знает, что такое интенсивное сельское хозяйство. Она видела это за границей во время империалистической войны, знает это из Красной Армии. И если сейчас не вводят многополья, не покупают сельскохозяйственных машин, то не по незнанию их пользы, а потому, что нет необходимых для осуществления желания средств.

Однако содействие государства интенсификации крестьянского хозяйства не только возможно и необходимо, но и встретит сочувствие деревни. *Налоговая система должна быть построена так, чтобы она поощряла интенсификацию хозяйства.*

Первое общее желание деревни —введение травосеения. Второе— отлив излишних рабочих сил на заработки. При ПЭП'е излишние рабочие силы дают себя чувствовать весьма остро. Ненужная, бесполезная в хозяйстве сила лишь отягощает хозяйство как лишний едок и ничего не дает хозяйству. Предложение рабочих рук деревней возросло много больше, чем спрос промышленности.

Подъем сельского хозяйства тесно связан с подъемом промышленности, это две стороны одного процесса.

Город и деревня.

Деревня и город не связаны между собой тесными переплетающимися нитями. Деревня и город попрежнему обособлены, как два различные мира.

Производственная связь через торговлю — ничтожна. Культурная, политическая связь—также ничтожна.

Продукты промышленности почти не попадают в деревню, У деревни нет средств. Цены на продукты промышленности не соответствуют ценам на продукты сельского хозяйства. *Подъем сельского хозяйства, подъем покупательной способности крестьянства прежде всего мог бы содействовать проникновению товаров.* Подъем промышленности и падение цен на ее изделия также, конечно, очень важны для крестьянства.

Потребительская кооперация в обследованном районе чрезвычайно слаба, она не вошла еще в русло НЭПА, а живет временами обязательного членства. Добровольного членства пока нет. Членских взносов не платят. *Восстановление кооперации требует больших сил и значительного количества времени.*

Совхозы, долженствующие быть посредником между культурой города и деревни, совершенно неорганизованы и нередко крайне бесхозяйственны. Они не служат образцом для деревни и ни к какой мере не содействуют смычке города и деревни. Такова самая краткая характеристика обследованных совхозов. А между тем, несмотря на свою слабость совхозы могли бы иметь очень крупное значение.

Сейчас у нас все мысли сосредоточены на городе, а деревня как бы на втором плане. Между тем, деревня сейчас не та, что была до революции. Прежняя косность и рутина разбиты. Имеются значительные количества молодежи прошедшей школу Красной армии, совхозы. Ячейка РКП и РКСМ.

Наличные силы деревни ждут об'единения, но требуют и новых сил.

В городах масса газет, прекрасные издания популярной литературы. А в деревне нет новых книг, пробавляются изданным много лет назад старьем. Нет газет, во всем обследованном районе, имеется всего одна Смоленская газета, Московских газет нет ни одной.

Советские элементы деревни, об'единенные и организованные РКП., прекрасный провод и прекрасный цемент для смычки города и деревни.

А. Н. Виноградов.

Динамика крестьянского хозяйства

за 1917—22 годы.

Произведенное недавно по инициативе партии подворное обследование семи волостей, разбросанных в самых различных районах Евр. России, дает нам новый чрезвычайно интересный материал для изучения эволюции нашего сельского хозяйства за послереволюционный период. Своеобразие условий в каждом из обследованных районов требует специального освещения их по каждой губернии, что и сделано рядом авторов настоящего сборника. Своею же задачей мы считали бы попытку выявить лишь те наиболее общие тенденции развития послереволюционной деревни, какие намечаются произведенным обследованием *в общем и целом, по всей России*, поскольку она представлена в обследовании.

Всего подверглось обследованию по семи волостям 8.142 двора с населением 42.817 душ и общей площадью посева в 1922 г. - 22.342 десятин. Масштаб достаточно крупный для получения цифровой характеристики целого ряда динамических процессов в деревне.

Обследование разбивает все хозяйства на три группы: зажиточную, середняцкую и маломощную и дает цифровую характеристику их на три срока: 1917, 1920 и 1922 годы. Однако в отношении численности хозяйств мы имеем возможность по данным опроса восстановить погодную картину их роста за все пятилетие. Эта картина представляется в следующем виде:

Табл. 1.

Динамика численности хозяйств за 1917—22 годы.

Районы и губернии.	Число хозяйств по годам:					
	1917	1918	1919	1920	1921	1922
1	2	3	4	5	6	7
А. Потребляющ						
1. Московская . .	1.768	1.842	1.873	1.925	1.975	2.036
2. Псковская . . .	975	1.166	1.211	1.237	1.274	1.309
3. Смоленская . . .	522	576	587	630	646	693
Итого по 3 губ. .	3.265	3.584	3.671	3.792	3.895	4.038
„ в %% к 1917 г.	100,0	109,9	112,4	116,1	119,4	123,7
Б. Производящ.						
4. Курская	612	683	713	730	764	775
5. Тамбовская . . .	856	922	953	989	1.006	1.064
6. Самарская . . .	877	917	954	987	1.016	1.054
7. Киевская . . .	976	1 067	1.114	1.154	1.199	1.211
Итого по 4 губ. .	3.321	3.589	3.734	3.860	3.985	4.104
„ в %% к 1917 г.	100,0	108,1	112,4	116,1	119,6	123,6
Всего по 7 губ. .	6 586	7.173	7.405	7.652	7.880	8.142
„ в %% к 1917 г	100,0	108,9	112,4	116,1	119,5	123,7
Ежегодный % прироста	—	8,9	3,2	3,3	2,9	3,4

В общем за пять лет число хозяйств увеличились на 23,7%. В среднем за год это дает около 3% прироста, за исключением одного 1918 г., когда этот прирост оказался почти втрое выше нормы прироста последующих лет. Характерно, что и в потребляющей и производящей полосе мы наблюдаем в этом отношении почти тождественный темп движения за все годы.

Обращаясь к изучению основных слагающих указанного прироста, мы можем, если отвлечься от влияния малохарактерных эмиграций из одной сельской местности в другую, установить два главнейших источника прироста числа хозяйств: 1) Раздел и 2) переселение из городов. Относительное значение каждого из них выявляется в следующей табличке.

Табл. 2

Динамика прироста хозяйств за счет раздела и переселения из городов.

Районы.	Источники прироста.	Прирост числа хозяйств за:					
		1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	5 лет.
1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолют. цыфры.							
1. Потребл. р. 3 губ. . .	Раздел . .	235	82	103	82	125	627
	Пересел. .	68	12	13	23	11	127
2. Производ. р. 4 губ. .	Раздел . .	189	108	87	88	88	560
	Пересел. .	31	12	16	17	14	90
3. Итого по 7 губ. . .	Раздел . . .	424	190	190	170	213	1187
	Пересел. . .	99	24	29	40	25	217
Относит. цыфры. (Прирост в % к наличному числу хозяйств).							
1. Потребл. р.	Раздел . . .	7,2	2,3	2,8	2,2	3,2	19,2
	Пересел. . .	2,1	0,3	0,4	0,6	0,3	3,9
2. Производ. р. . . .	Раздел . . .	5,7	3,0	2,3	2,3	2,2	16,9
	Пересел. . .	0,9	0,3	0,4	0,4	0,4	2,7
3. Итого по 7 губ. . .	Раздел . .	6,4	2,7	2,6	2,2	2,7	18,0
	Пересел. . .	1,5	0,3	0,4	0,5	0,3	3,3

Прирост хозяйств за счет разделов, как видим, в 5—6 раз превышает долю прироста за счет возврата городского населения в деревню. Особенно велик процент разделов в 1918 г. Очевидно, мировая война 1914—17 годов, оторвав от семьи на фронт добрую

половину взрослого мужского населения на несколько лет задержала естественное течение семейных разделов. И лишь демобилизация 1918 г. позволила в один год наверстать упущенное в этом отношении за 2—3 года. Аграрная революция 1918 г., предоставляя крестьянству даровой лес для построек, добавочные земельные рессурсы, господский скот и инвентарь, разумеется в высокой степени содействовала этому повышению процента разделов.

Переселение из городов тоже дало максимальный прирост хозяйств в 1918 г. Безработица в городах, вызванная демобилизацией военной промышленности, и голод гнали в этом году в деревню не только наиболее тесно связанные с нею полукрестьянские элементы города, но и коренных представителей городского пролетариата. Эта тяга в деревню продолжалась несколько лет. И в общем за пять лет число крестьянских хозяйств увеличилось за счет выходцев из города на 3,3%. Это не слишком много для деревни. Но, если учесть, что сельское население у нас в четыре раза многочисленнее городского, то этот прирост деревни всего на 3,3% означает потерю городского населения минимум в 13%. На самом деле город потерял даже значительно больше, так как он терял и от выселения, и от эпидемий и от гражданской войны и от целого ряда других бедствий, связанных с войной и блокадой.

Городская перепись 1923 г. отметила уже факт обратной тяги из селений в города. Но, к сожалению, этот факт не мог найти своего отражения в нашем обследовании. Выбывшие хозяйства не могли быть опрошены при подворном обследовании наших семи волостей, так как они в это время были уже в другом месте.

Заслуживает еще внимания следующий факт. Убегая из города голодный рабочий направлялся, конечно, по возможности в наиболее хлебные места производящей полосы. Тем не менее наше обследование показывает, что за 1918 г. прилив горожан в селения наименее плодородной потребляющей полосы более чем вдвое превысил приток их в производящие губернии. Это доказывает, что главную массу переселенцев составляли бывшие крестьяне, возвращавшиеся к себе на родину. Потребляющая полоса, как известно, давала максимальный промышленный отход в города.

Сопостовляя рост числа хозяйств разного типа с изменениями в численности населения соответствующих групп крестьянства, получаем следующие соотношения.

Табл. 3.

Динамика численности дворов и населения по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 7 губ.	Район наблюд.	Число хозяйств по обследованию.			Наличное население в них.			Число душ на 1 хозяйство.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Зажиточи	Потребл.	357	374	385	2.328	2.369	2.565	6,53	6,34	6,67
	Производ	532	522	527	4.074	3.541	3.356	7,65	6,80	6,37
	Итого	889	896	912	6.402	5.910	5.921	7,21	6,60	6,50
	%	100,0	100,6	102,5	100,0	92,4	92,5	100,0	91,6	90,2
2. Середняки	Потребл.	1.484	1.676	1,743	8.537	9.715	10.440	5,75	5,80	5,98
	Производ.	1.328	1.442	1,447	7.922	8.137	8.239	5,97	5,63	5,70
	Итого	2.812	3.118	3.190	16.459	17.852	18.679	5,86	5,73	5,86
	%	100,0	110,8	113,5	100,0	108,4	113,5	100,0	97,9	100,0
3. Маломощи	Потребл.	1.124	1.742	1.910	6.262	7.665	8.815	4,38	4,39	4,62
	Производ.	1.461	1.896	2.130	6.341	8.417	9.402	4,34	4,44	4,41
	Итого	2.885	3.638	4.040	12.603	16.082	18.217	4,37	4,43	4,52
	%	100,0	126,0	140,0	100,0	127,5	144,5	100,0	101,4	103,2
Все группы по 7 губ.	Потребл.	3.265	3.792	4.038	17.127	19.748	21.820	5,25	5,22	5,12
	Производ.	3.321	3.860	4.104	18.337	20.095	20.997	5,53	5,21	5,12
	Всего	6.586	7.652	8.142	35.464	39.843	42.817	5,38	5,21	5,27
	%	100,0	116,1	123,7	100,0	112,2	120,8	100,0	96,8	97,5

Общие итоги по всем группам показывают, что население отставало в темпе роста по отношению к числу хозяйств, и потому средняя населенность двора несколько понизилась за пятилетие 1917—22 года. Но, конечно, это понижение было бы гораздо значительнее, если бы за изучаемые годы население деревни не пополнялось за счет демобилизаций—в 1918 г. царской и в 1921 г. красной армии. Женское население наших волостей составляло в 1917 г.—19.576 душ, в 1920 г.—21.620 и в 1922 г.—22.630 душ что дает темп роста за те же годы в пропорции 100:110: :115,6. Часть этого прироста следует об'яснить за счет притока

из городов. Но даже за вычетом соответствующего процента (0,8% за 2 г.), естественный прирост населения деревни за последние два года достигал по семи нашим волостям около 1,8% в год. И в общем за счет этого прироста и последних демобилизаций — населенность среднего двора за 1920—22 г.— в особенности в незатронутой голодом потребляющей полосе—стала повышаться.

Сравнение потребляющей и производящей полосы показывает, что в первой—наименее затронутой нашествиями белых армий— население в общем росло быстрее численности хозяйств, а во второй, наоборот, под влиянием бедствий гражданской войны и голода отставало настолько, что несмотря даже на пополнения за счет мобилизаций средний размер хозяйства все время падал.

Наконец, сравнение разных типов хозяйств обнаруживает довольно яркую тенденцию к выравниванию среднего их размера. Вследствие различного темпа роста числа хозяйств и населения разных групп мы наблюдаем в зажиточной группе сокращение размера среднего двора почти на 10% за пятилетие, тогда как середняки сохранили прежнюю его величину, а маломощные даже увеличили ее на 3,2%. В результате населенность зажиточного двора превышала населенность двора маломощного в 1917 г.—на 65%, в 1920 г.—на 49%, и в 1922 г. уже только на 44%.

Насколько вместе с тем возростал общий удельный вес маломощной группы за счет относительного сокращения двух других в общей массе крестьянства,—как по числу дворов так и по населению,—показывают следующие процентные соотношения:

Группы населения.	% хозяйств по годам:			% населения:		
	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1. Зажиточная гр. . . .	13,5	11,7	11,2	18,1	14,8	13,8
2. Середняки	42,7	40,8	39,2	46,4	44,8	43,6
3. Маломощные	43,8	47,5	49,6	35,5	40,4	42,6
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Представленное здесь распределение хозяйств по группам „зажиточности", произведенное на местах экспертным путем по совокупности целого ряда признаков и с учетом местного масштаба этих градаций, конечно, весьма условно. Но тем не менее приведенные цыфры весьма показательны.

Наблюдая процессы нивеллировки населения деревни за годы революции, мы часто слишком преувеличиваем их значение. Многим кажется, что ныне уже почти все крестьянство представляет

экономически вполне однородную *середняцкую* массу. Между тем, хотя крайние полюсы деревни сблизились, но деревенская беднота отнюдь не исчезла. Наоборот, она продолжает умножаться и после революции, как росла до нее, и, стало быть, удельный экономический вес ее в народном хозяйстве и политический—в советской системе управления—неизбежно будет расти, а не падать.

Новая экономическая политика может лишь усилить дифференциацию крестьянской среды вообще и середняцкой массы в особенности. И потому снижения удельного веса *маломощной* группы в результате НЭП'а во всяком случае ожидать не приходится. Таким образом огромный и притом все возрастающий за счет других групп вес деревенской бедноты в нашем народном хозяйстве, представляет собою факт, с которым еще не раз предстоит серьезно посчитаться нашим политикам и экономистам.

Означает ли однако указанный численный рост наименее обеспеченной группы сельского населения общее понижение среднего уровня благосостояния деревни? И, если означает, то в какой именно мере этот средний уровень упал за время революции? И каковы те дальнейшие перспективы, какие в этом отношении открывает перед нами наша новая экономическая политика?

Для конкретного ответа на поставленные вопросы обратимся прежде всего к данным обследования о динамике посевных площадей за изучаемое пятилетие. (См. таблицу 4).

Общие итоги приведенной таблицы чрезвычайно характерны. В абсолютных цыфрах площадь посева за первые три года революции показывает сокращение. Но все это сокращение не превышает 7% площади 1917 года. Как видим, статистическая легенда о катастрофическом сокращении посевов за первые три года революции нашим обследованием отнюдь не подтверждается.

По официальным данным ЦСУ вся посевная площадь по РСФСР сократилась с 1917 г. по 1920 г. с 81,3 до 62,1 милл. десятин, т. е. на 23,6%, а в частности по изучаемым нами 7-ми губерниям в крестьянских хозяйствах это сокращение еще больше, достигая 31,8%. Правда, целый ряд статистиков занимавшихся этим вопросом (В. Г. Громан, Н. М. Вишневский и др.) давно уж заподозрили правдоподобность данных переписи 1920 г. В годы продразверстки крестьянство не очень склонно было к точному выявлению своих рессурсов. Но едва ли даже самые большие скептики допускали такой большой масштаб уклонении показании переписи от истины. Перепись 1920 г. дала сокращение посевов на 31,8% в тех самых губерниях, где ныне подворка дает только 7% сокращения, т. е. в 4,5 раза меньше!

Табл. 4

Динамика обеспеченности посевами по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 7-ми губерниям.	Районы наблюдения.	Общая площ. посева в десятинах.			Число десят. посева на 100 душ.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные	Потребл. .	2.490	1.479	1.483	106,8	62,4	57,9
	Производ. .	4.796	2.344	2.065	117,8	66,2	61,6
	Итого . .	7.286	3.823	3.548	113,8	64,7	60,0
	% . .	100	53,8	48,7	100	56,8	52,7
2. Середняки	Потребл. .	5.490	5.353	5.474	65,9	55,8	52,4
	Производ. .	5.554	4.970	4.829	70,2	61,0	58,8
	Итого . .	11.044	10.323	10.303	67,2	57,9	55,3
	% . .	100	93,7	93,5	10,0	85,2	82,4
3. Маломощн.	Потребл. .	2.782	3.575	4.138	44,5	46,7	47,0
	Производ. .	2.327	4.083	4.353	36,8	48,5	46,3
	Итого . .	5.109	7.658	8.491	40,5	47,7	46,6
	% . .	100	150,0	166,2	100	118,0	115,0
Все группы . . .	Потребл. .	10.762	10.407	11.095	62,8	52,8	50,8
	Производ. .	12.677	11 397	11 247	69,2	56,8	53,5
	Всего . .	23 439	21.804	22 342	66,2	54,8	52,9
	% . .	100	93,0	95,5	100	82,4	78,2

Конечно, возможно допустить, что подворка охватила недостаточно типичные районы обследуемых губерний. Но гораздо вероятнее, что теперь в 1922 г. крестьянам не было никаких оснований преуменьшать площади посевов 1920 г. Задним числом налогов за 1920 г. с них ведь никто взимать не собирался. А потому и сообщенные ими ныне данные заслуживают гораздо большего доверия. Тем более, что опрос 1922 г. производился вполне компетентными статистическими силами местных губстатбюро под наблюдением опытных партработников с соблюдением всех требований подобного рода обследований.

Но, если период военного коммунизма давал все же некоторое сокращение посевной площади, то за период новой экономической политики наше обследование дает вполне определенное расширение посевов за два года на 2,5%. Причем в потребляющей полосе этот процент гораздо значительнее (6, 5%.) но зато в производящей благодаря голодному 1921 году прироста вовсе не оказалось. Если же обратиться к отдельным группам хозяйств, то обнаружится следующее любопытное явление.

Маломощная группа все время весьма энергично расширяла свои посевы не только в абсолютных цыфрах, но и по расчету на душу. Таким образом, если исключить влияние голода 1921 г., то благосостояние этой группы за все время революции росло. И, стало-быть, относительный рост этой группы, наиболее выигравшей от революции, означая несомненное расширение базы нашей революции, отнюдь еще не означал сам по себе понижения общего уровня благосостояния русского крестьянства.

Если этот уровень и понижался, то главным образом за счет зажиточной группы и отчасти за счет верхнего слоя середняков. В зажиточной группе — за 1917 — 20 годы — мы наблюдаем чрезвычайно резкое сокращение посевов. В средней — гораздо меньшее, но все же сокращение. Спрашивается, каковы же причины этого сокращения?

Прежде всего посевы в этих группах могли сократиться вследствие сокращения общего их землепользования, поскольку революция отрезала излишки земли не только у помещиков, но и у кулацкого слоя крестьян. Обращаясь к данным об обеспеченности пашней на 100 душ женского населения, которое не колебалось вследствие условий войны и демобилизаций, получаем в этом отношении следующие характерные коэфициенты. Обеспеченность пашней за 1917 — 20 годы у зажиточной группы по 6 из 7-ми обследованных волостей *)упала с 300 до 201 дес. на 100 душ женского пола, т. е. на целых 33%, тогда как у середняков она, наоборот, повысилась с 165 до 167 дес. и у маломощных с 111 до 131 десятины. Таким образом, очевидно, отрезки имели место только у зажиточных хозяйств и размер их не превышает 33% общей площади землепользования этой группы.

Однако, как видно из табл. 4-ой, площадь посева у зажиточной группы упала за 1917 –20 г. г. на значительно большую величину на 46, 2%. И, стало быть, некоторую долю этого падения надо еще отнести за счет перехода известного числа сильнейших хозяйств после раздела в низшие группы, а некоторую просто за счет недосевов.

Особенный интерес представляет для нас вопрос о динамике процента недосевов в хозяйствах различной зажиточности. Некоторый свет на этот вопрос прольет следующая табличка

*) За исключением Курской губ., по которой группировки произведены по комбинационному методу и по некоторым вопросам трудно сравнимы с группировками других губерний.

Табл. 5.

Динамика использования пашни под посев.

Типы хозяйств по 6-ти губерн.	Районы наблюдения.	Вся пашня в десят.			% ея под посевом.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные	Потребл.	3.232	2.168	2.175	77,0	68,2	68,5
	Производ.	6.816	4.218	4.192	67,1	55,3	48,9
	Итого	10.048	6 386	6 367	70,2	59,7	55,5
	%	100,0	63.6	63,4	100,0	85,1	79,1
2. Середняки	Потребл.	7.744	7.707	8.000	70,9	69,4	68,5
	Производ.	6.211	6.864	7.485	65,4	53,8	48,2
	Итого	13.955	14.571	15.485	68.5	62,2	58,7
	%	100,0	104,5	111,0	100,0	90.8	85,7
3. Маломощн.	Потребл.	4.092	5.038	6.064	68,9	71,0	68,3
	Производ.	2.883	4.863	5.580	63,1	54,9	51,2
	Итого	6 975	9.901	11.644	65,5	63,0	60,3
	%	100,0	142,0	167,0	100,0	91,2	92,1
Итого по 6-ти губ. (без Курской	Потребл.	15.068	14.913	16.239	71,5	69,8	68,3
	Производ.	15.910	15.945	17.257	65,5	54,5	49,5
	Всего	30.978	30 858	33 496	68,3	62,0	58,6
	%	100,0	99 7	108,0	100.0	90,8	85,4
Тоже по 7-ми губ.	Абсолют.	33.619	35.231	37.958	69,8	62,0	58,7
	%	100,00	104,5	113,0	100,0	88,8	84,0

Как видим, общая площадь пашни росла за изучаемые годы, а процент использования ее под посев все время, во всех районах и по всем группам обеспечения неизменно падал. Но, если у бедняков это падение за 5 лет составляет менее 8%, то у середняков оно дает уже 14,3%, а у зажиточных даже 20,9%. Нормальный процент использования пашни при трехполье достигает 66%. В 1917 г. эта норма наблюдается однако только у маломощной группы. Середняки засевали 68,5%, а зажиточные даже 70,2% своей пашни. Таким образом у них в известной доле практиковались и многопольные севообороты. Но за последующие годы картина меняется. Уже в 1920 г. максимальный % засева дают маломощные, за ними следуют середняки и лишь в хвосте плетутся зажиточные. В 1922 г. это соотношение в общем еще более обостряется, хотя в потребляющей полосе у зажиточных и середняков уже намечается некоторая остановка в падении нормы использования пашни.

Если исходить из норм засева 1917 г., то динамика недосевов по типам хозяйств выразится в следующих цыфрах:

Группы хозяйств (по 6 губ.).	% недосева по годам. 1920 г.	1922 г.
1. Зажиточная гр.	14,9	19,9
2. Середняки	9,2	14,3
3. Маломощные	3,8	7,9
Все группы по 6-ти губ.	9,2	14,6
Тоже по 7-ми губ.	11,2	16,0
В т. ч. по потребл. губ.	2,2	4,2
» » производ. губ.	17,8	24,0

Итак в производящих губерниях, где всегда были избытки хлеба на продажу, недосевы в 5 — 6 раз выше, чем в потребляющих. Точно также в зажиточных хозяйствах товарного типа они в несколько раз выше, чем в маломощных хозяйствах потребительского типа. Характерно при этом, что у маломощных крестьян потребляющей полосы недосевов в 1920 г. вовсе не наблюдалось. Было даже известное повышение нормы посевов по сравнению с 1917 г., — правда, всего на 3%. О чем же это свидетельствует? О том, что крестьяне *не могут* использовать всю освоенную ими земельную площадь или о том, что они *не хотят* этого делать, находя при наличных условиях налогового обложения и возможностей сбыта *невыгодным* производить больше того, что они производят?

Нам кажется, что двух ответов на этот вопрос быть не может. То, что могут наиболее малощные группы, тем более могли бы более экономически сильные слои крестьянства. И, если они не делают этого, значит не хотят, находят для себя маловыгодным.

И весьма понятно почему. В условиях продразверстки, когда отбирались *все* излишки, создавать их было явно невыгодным делом. Но даже с заменой продразверстки налогом, при довольно высокой прогрессивности этого обложения и относительно низких ценах выгодность расширения посевов весьма проблематична. И потому хозяйственный мужичек пока еще колеблется. Но тем менее возникает у нас сомнения, что как только этот мужичек почувствует более благоприятную для него конъюнктуру, от всех вышеуказанных недосевов не останется и следа.

Благодаря значительным урезкам пашни при поравнении и усиленным недосевам в хозяйствах наиболее зажиточной группы благосостояние их по сравнению с другими группами сильно понизилось. В 1917 г. обеспечение посевами на душу в этой группе было на 18% выше чем у маломощных, в 1920 г. это превышение снизилось до 36%, и в 1922 г. — до 29%. Таким образом выравнивание произошло порядочное. И экономический центр тяжести в соотношениях различных слоев деревни по признаку посевных площадей значительно переместился. Доля участия каждой из наших групп в использовании пашни и общей площади посевов изменялась за годы революции следующим образом (по 6 губерниям):

Группы населения.	% пашни по годам. 1917 г.	1920 г.	1922 г.	% площади посевов. 1917 г.	1920 г.	1922 г.
1. Зажиточная гр. . . .	32,3	20,7	19,0	33,3	19,9	18,0
2. Середняки	45,2	47,2	46,2	45,1	47,4	46,3
3. Маломощные	22,5	32,1	34,8	21,6	32,7	35,7
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Как видим, удельный вес средней группы — по площади землепользования — почти не изменился за минувшее пятилетие. И таким образом все, что потеряла зажиточная группа составляет выигрыш маломощных.

В связи с этим естественно возникает вопрос о дальнейших перспективах развития нашего крестьянского хозяйства. Помещичьи экономии, игравшие роль хлебных фабрик для снабжения широкого внутреннего и внешнего рынков продуктами сельского хозяйства, исчезли. Кулацкая верхушка деревни тоже изрядно — на добрую треть, если не больше, — срезана революцией. Правда, за то сильно выросла и экономически окрепла бывшая группа маломощных. Но эта группа всегда у нас недоедала. И нынешнее ее укрепление должно, казалось бы, прежде всего повысить средние нормы *натурального* потребления деревни. Каковы же в таком случае перспективы нашего *товарного* оборота сельскохозяйственных продуктов?

О будущем мы всегда судили по опыту прошлого. Если же обратиться к этому опыту за годы революции, то по данным нашего обследования получается следующая, на первый взгляд неожиданная, картина.

Табл. 6.

Динамика товарности крестьянских хозяйств по КУПЛЕ—ПРОДАЖЕ хлеба.

Типы хозяйств по 6-ти губерниям.	Районы наблюдения.	Число хоз. участвовавших в купле—продаже хлеба.					
		В абсолютных цифрах.			На 100 наличных дворов.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные	Потребл. . .	117	207	224	32,8	55,3	58,2
	Производ. .	405	124	396	79,9	24,0	75,5
	Итого . .	522	331	620	60,5	37,0	68,2
	% . .	100	63,4	119,0	100	61,2	112,8
2. Середняки.	Потребл. .	578	878	976	39,0	52,4	56,0
	Производ. .	589	314	973	55,8	27,1	82,1
	Итого . .	1.167	1.192	1.949	46,0	42,2	66,6
	% . .	100	102,2	167,0	100	91,4	145,0
3. Маломощные.	Потребл. . .	698	1.019	1.142	49,1	58,5	59,9
	Производ. .	413	547	1.253	36,0	37,7	77,3
	Итого . .	1.111	1.566	2 395	43,3	49,1	67,8
	% . .	100	141,0	217,0	100	113,1	156,5
Итого по 6-ти губ. (без Курской)	Потребл. .	1.393	2.104	2.342	42,7	55,5	57,9
	Производ. .	1.407	985	2.622	51,9	31,5	78,6
	Всего . .	2.800	3.089	4.964	46,9	44,7	67,5
	% . .	100	110,3	177,0	100	95,5	144,0
Тоже по 7 губ.	Абсолют. .	2.988	3 461	5.438	45,4	45,2	66,8
	% . .	100	115,7	181,8	100	99,5	147,2

Прежде всего бросается в глаза, что аграрная революция даже в эпоху запрета свободной торговли хлебом понизила долю крестьянства, учавствовавшего в купле-продаже хлеба, всего на 0,5.%. Причем все это понижение прозошло за счет производящей хлеб полосы, тогда как в потребляющих губерниях этот процент дал за 1917 — 20 годы даже довольно сильный прирост — с 42,7 до 55,5 товарных дворов на каждую сотню, т. е. на 30%. За следующие же два года, с разрешением торговли хлебом и переходом от разверстки к продналогу, мы наблюдаем громадный прирост товарности и в производящей полосе. В результате чего общий итог товарных хозяйств к 1922 г. достигает уже свыше двух третей (67,5%) всего числа хозяйств, тогда как в 1917 г. он не достигал и половины.

Но особенно характерно, что наибольший прирост процента товарных хозяйств за все пятилетие по сравнению с 1917 г. наблюдается не в зажиточной группе и даже не у середняков, а у маломощных. Другое дело, если мы сопоставим 1922 г. с 1920. За эти годы, наоборот, маломощные дали наименьший прирост процента товарных хозяйств — всего на 38%, тогда как середняки увеличили его на 58%, а зажиточные даже на 84%.

За меру товарности группы в таблице 6-ой мы приняли сумму хозяйств „только продававших“ хлеб, „только покупавших“ его и тех, которые продавали его и покупали. Таким образом увеличение этого процента означает сокращение группы чисто-натуральных хозяйств. Однако приведенные *суммарные* коэффициенты не выявляют еще всех особенностей наблюдаемого процесса. Поэтому приведем еще несколько специальных сопоставлений. Начнем с изучения изменений в числе покупателей хлеба в русской деревне.

Табл. 7.

Динамика товарности крестьянских хозяйств по ПОКУПКЕ хлеба.

Типы хозяйств по 6-ти губерн.	Районы наблюдения.	Число хозяйств, которые хлеб «только покупали». Всего в абсол. цифр. 1917	1920	1922	На 100 наличных хозяйств. 1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные	Потребл. . .	67	172	176	18,8	46,0	45,7
	Производ. .	19	88	105	3,7	17,0	20,0
	Итого . .	86	260	281	9,9	29,1	30,9
	% . .	100,0	302,0	327,0	100,0	294,0	312,0
2. Середняки	Потребл. . .	537	761	907	36,2	45,4	52,0
	Производ. .	46	230	361	4,3	19,8	30,5
	Итого . .	583	991	1.268	23,0	34,9	43,3
	% . .	100,0	170,0	218,0	100,0	152,0	188,0
3. Маломощные	Потребл. . .	642	957	1.039	45,1	54,9	54,5
	Производ. .	292	507	811	25,5	34,9	50,1
	Итого . .	934	1.464	1.850	36,4	45,9	52,4
	% . .	100.0	157,0	198,0	100,0	126,0	144,0
Итого по 6 губ. (без Курской)	Потребл. . .	1.246	1.890	2.122	38,2	49,9	52,5
	Производ. .	357	825	1.277	13,2	26,4	38,3
	Всего . .	1.603	'2.715	3.399	26,9	39,3	46,2
	% . .	100,0	169,0	212,0	100,0	146,0	172,0
Тоже по 7 губ.	Всего . .	1.738	177.0	3.699	26,4	40,1	45,5
	% . .	100,0	3.068	213,0	100,0	152,0	172,0

Число крестьянских дворов, которые только покупали хлеб, обнаруживает громадный рост, как в абсолютных цифрах, так и по отношению к общему числу хозяйств, за все пятилетие. Хотя с переходом к продналогу можно отметить заметное замедление темпа их прироста. В потребляющем районе процент таких покупающих хозяйств, конечно, значительно выше, чем в производящем. Но к 1922 г. эта порайонная разница заметно сглаживается. В маломощных хозяйствах процент покупателей, разумеется, гораздо выше, чем в более зажиточных. Но и это различие к 1922 г. несколько сглаживается, ибо в то время как среди маломощных процент покупателей за 5 лет увеличился всего на 44%, у зажиточных он возрос на 212%, т. е. более чем утроился.

Переходя к хозяйствам только продававшим хлеб, мы имеем для них следующие данные.

Табл. 8.

Динамика товарности крестьянских хозяйств по ПРОДАЖЕ хлеба.

Типы хозяйств по 6-ти губерниям.	Районы наблюдения.	Число хозяйств, которые хлеб только продавали.					
		Всего в абс. цифр.			На 100 наличных хозяйств.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные	Потребл. . .	46	33	22	12,9	8,8	5,7
	Производ. .	386	34	183	76,2	6,6	34,9
	Итого . .	432	67	205	50,0	7,5	22,6
	% . .	100,0	15,5	47,5	100,0	15,0	45,2
2. Середняки.	Потребл. . .	40	102	28	2,7	6,1	1,6
	Производ. .	542	82	390	51,4	7,1	32,9
	Итого . .	582	184	418	22,9	6,5	14,2
	% . .	100,0	31,7	72,0	100,0	28,4	62,0
3. Маломощные. . . .	Потребл. . .	25	44	69	1,8	2,6	3,6
	Производ. .	121	38	328	10,5	2,7	20,2
	Итого . .	146	82	397	5,7	2,6	11,2
	% . .	100,0	56,2	272	100,0	45.6	196,7
Итого по 6 губ. (без Курской)	Потребл. . .	111	179	119	3,4	4,7	2,9
	Производ. .	1.049	154	901	38,7	4,9	27.0
	Всего . .	1.160	333	1 020	19,4	4,8	13.9
	% . .	100,0	28,7	88.0	100,0	21.7	71.7
Тоже по 7 губ.	Всего . .	1.213	345	1.175	18,4	4,5	14.4
	% . .	100,0	28,4	96,8	100,0	24,4	78.3

Число продавцев хлеба, как видим, за первый период революции претерпело к 1920 г. весьма резкое сокращение, раза в четыре. Но за то, за следующую пару лет, оно снова более чем утроилось. Главная масса их, конечно, сосредоточивается в производящей полосе и в более зажиточных хозяйствах. Но весьма характерно, что и в маломощной группе наблюдается уже довольно крупный, а главное дающий максимальный прирост по сравнению с другими группами процент хозяйств, которые *только продают* хлеб, т. е. хозяйств с товарными его излишками.

Группа хозяйств, которые и продают, покупают хлеб, довольно малочисленна и не характерна, а потому мы можем оставить ее здесь без рассмотрения. Но зато соотношение между числом хозяйств определенно дефицитных по хлебу и хозяйств с товарными его избытками заслуживает особого внимания. И мы должны посвятить ему следующую таблицу.

Табл. 9.

Динамика соотношения хозяйств, которые „только покупают" хлеб, к тем, которые „только продают" его.

Типы хозяйств по 6-ти губерниям.	Районы наблюдения.	Число хозяйств покупающих на 100 продающих.		
		1917	1920	1922
1	2	3	4	5
1. Зажиточные	Потребл. . . Производ. .	145,7 4,9	521,0 259,0	800,0 57,4
	Итого . .	19,9	388,0	137,0
2. Середняки	Потребл. . . Производ. .	1.340,0 8,5	747,0 281,0	3.240,0 92,6
	Итого . .	100,0	539,0	303,0
3. Маломощные	Потребл. . . Производ. .	2.570,0 241,5	2.180,0 1.333,0	1.505,0 247,0
	Итого . .	640,0	1,790,0	466,0
Итого по 6 губ. (без Курской)	Потребл. . . Производ. .	1.122,0 31,0	1.056,0 535,0	1.786,0 141,7
	Всего . .	138,0	815,0	333,0
Тоже по 7 губ.	Всего . .	143,0	890,0	315,0

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание огромное различие между потребляющим и производящим районами. В первом преобладание покупщиков над продавцами хлеба всегда и во всех группах зажиточности представляло вполне нормальное явление. Во втором — к началу революции мы его наблюдаем только в одной маломощной группе, а в общем итоге, по всем группам, — продавцов хлеба среди крестьян производящих губерний было втрое больше, чем покупателей. Но практика продразверстки оказала, повидимому, огромное влияние в сторону повышения процента дефицитных по хлебу хозяйств — к числу хозяйств с избытками хлеба — во всех слоях крестьянской массы. А практика продналога, в общем и целом этот процент дефицитных хозяйств уже заметно сократила.

Некоторым исключением из этого правила являются зажиточные и середняцкие группы хозяйств потребляющего района. Здесь, несмотря на переход к продналогу, отношение числа покупщиков хлеба к числу продавцов его сильно возросло к 1922 г. по сравнению с 1920 г. Но не следует забывать, что благодаря голоду 1921 — 2 г. в производящих губерниях вся тяжесть продналога этого года легла на плечи крестьянства потребляющей полосы, где поэтому продналог оказывался нередко тяжелее разверстки. А потому некоторое сокращение здесь числа хозяйств с избытками хлеба для продажи, — в особенности в более крупных хозяйствах, на которые продналог падал прогрессивно возрастающими ставками, — не представляет собою ничего загадочного.

Специальный интерес представляют общие итоги таблицы 9-ой в связи с проблемой об относительной выгодности высоких хлебных цен. Если подходить к этой проблеме с чисто потребительской точки зрения, то на основании данных нашего обследования можно было бы сказать вполне определенно: высокие хлебные цены явно невыгодны не только рабочим, но и громадному большинству крестьянства, ибо число покупателей хлеба среди них втрое больше числа продавцов. Но, разумеется, это было бы слишком упрощенным решением вопроса.

Пролетариат ставит себе слишком большие задачи в будущем, чтобы приносить наиболее жизненные интересы этого будущего в жертву весьма преходящим грошовым выгодам сегодняшнего дня: *Высокие* хлебные цены явно невыгодны нам *сегодня*, но *низкие* цены, если они задерживают возрождение нашего народного хозяйства, могут оказаться гораздо более гибельными для нашего *производственного будущего*. Однако это слишком сложный вопрос, требующий специального рассмотрения *).

*) Подробнее см. об этом нашу работу: „Проблема высоких хлебных цен в „Эконом. Обозрении“ 1923 г. № 4.

Общие выводы, вытекающие из всей совокупности вышеприведенных данных, таковы. Товарность крестьянского хозяйства за время революции, в особенности с начала новой экономической политики — определенно растет. Одной из главнейших причин этого роста являются, повидимому, массовые *натуральные* из'ятия хлеба в порядке разверстки или налога. Эти из'ятия *хлебом* даже с тех хозяйств, которые никогда не имели его в избытке, а налоги платили за счет отхожих промыслов или местных заработков *деньгами*, неизбежно должны были повысить число покупателей хлеба в деревне. И оно действительно повысилось с 26 в 1917 г. до 45,5% общего числа хозяйств в 1922 г., т. е. на 72% за одно пятилетие. Число продавцов хлеба в деревне за первые годы революции сильно сократилось, сосредоточиваясь, повидимому, лишь в наиболее мощных хозяйствах, „излишки" которых не могла в достаточной степени поразить даже разверстка. Но за последние два года, годы действия продналога, процент хозяйств с товарными избытками хлеба дал колоссальное увеличение на 220.% Таким образом расширение товарного хлебооборота в деревне идет столь быстрым темпом, который превосходит все наши ожидания.

Вместе с тем наряду с уравнительными процессами в деревне наблюдаются все время довольно ощутительные встречные процессы дифференциации. Бывшая группа зажиточных хозяйств 1917 г. выделяет из своей среды с каждым годом все больший процент дефицитных по хлебу хозяйств — хозяйств покупателей хлеба. Но в то же время в группе маломощных нарастает все более значительный пласт хозяйств с товарными избытками хлеба для продажи.

За последние два года эти внутренние процессы дифференциации деревни проявляются все резче в целом ряде чрезвычайно показательных фактов: мы снова наблюдаем здесь задержанный за первые годы революции рост найма рабочей силы и отхожих заработков, расширение внутри-надельной аренды земли, распространение аренды сельскохозяйственного инвентаря, развитие крестьянских промыслов и т. д. (см. таблицы №№ 10—20).

Эти факты в связи с определенным сокращением обеспеченности крестьянства рабочим скотом и инвентарем при несомненном избытке рабочей силы создают весьма благоприятные условия для развития новых форм классовой эксплоатации одних слоев крестьянства другими, а, стало-быть, и для определенного обострения классовой борьбы в деревне.

С. Струмилин.

Табл. 10.

Динамика обеспеченности рабочей силой *) по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 6 губ.	Районы наблюд.	Число полных работников: Всего. 1917 г.	1920 г.	1922 г.	на 100 душ населения. 1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . .	Потребл.	837	911	1.046	36,0	38,5	40,8
	Производ.	1.403	1.346	1.418	36,7	38,2	42,5
	Итого	2.240	2.257	2.464	36,4	38,3	41,8
	%	100,0	100,7	110,0	100,0	105,0	115,0
2. Середняки .	Потребл.	3.217	3.662	4.339	37,7	37,7	41,5
	Производ	2.285	2.543	2.779	38,4	40,2	43,6
	Итого	5.502	6.205	7.118	38.0	38,7	42,3
	%	100,0	113,0	129,5	100,0	102,0	111,4
3. Маломощные	Потребл.	2.223	2.917	3.443	35,5	38,0	39,0
	Производ.	1.891	2.572	2.983	40,3	42,1	44,3
	Итого	4.114	5,489	6.426	37,6	39,8	41,3
	%	100,0	133,0	156,0	100,0	105,9	110,0
Все группы по 6 губ.	Потребл.	6.277	7.490	8.828	36,6	37,9	40,4
	Производ.	5.579	6.461	7.180	38,6	40,5	43,7
	Итого	11.856	13.951	16.008	37,6	39,2	41,9
	%	100,0	117,7	135,1	100,0	104,0	111,4
Тоже по 7 губ. .	Всего .	13.135	15.372	17.708	37,1	38,6	41,3
	%	100,0	117,0	135,0	100,0	104,0	111,3

*) При переводе на полного работника-мужчину женщина-работница принята 0,6, полуработники обоего пола—подростки и старики—за 0,5 работника.

Табл. 11.

Динамика распространения найма рабочей силы.

Число хозяйств с наемной раб. силой.

Типы хозяйств по 6 губерниям.	Районы наблюдения.	Хозяйств, нанимающих сроковых работников.					
		Всего.			На 100 хозяйств.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные .	Потребл.	39	36	25	10,9	9,6	6,5
	Производ.	55	8	10	10,9	1,5	1,9
	Итого	94	41	35	10,9	4,9	3,9
	%	100,0	46,8	37,2	100,0	45,0	35,8
2. Середняки . .	Потребл.	73	72	81	4,9	4,3	4,6
	Производ.	28	18	22	27	1,6	1,9
	Итого	101	90	103	4,0	3,2	3,5
	%	100,0	89,1	102,0	100,0	80,0	87,5
3. Маломощн. .	Потребл.	34	55	72	2,4	3,2	3,8
	Производ.	16	20	21	1,4	1,4	1,3
	Итого	50	75	93	1,9	2,4	2,6
	%	100,0	150,0	186,0	100,0	126,0	137,0
Итого по 6 губерн. (без Курской губ.)	Потребл.	156	163	178	4,8	4,3	4,4
	Производ.	99	46	53	3,7	1,5	1,6
	Всего	255	209	231	4,3	3,0	3,1
	%	100,0	82,0	90,6	100,0	69,8	72,1
Тоже по 7 губ. .	Всего	272	224	234	4,1	2,9	2,9
	%	100,0	82,7	86,0	100,0	70,8	70,8

Табл. 12.

Динамика распространения найма рабочей силы.

Число сроковых работников.

Типы хозяйств. по 6-ти губерниям.	Районы наблюдения.	Число наемных сроковых рабочих.					
		Абсолютные цифры.			На 1000 душ населения.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные. . .	Потребл.	49	38	28	21,1	16,0	10,9
	Производ.	77	8	12	20,1	2,3	3,6
	Итого	126	46	40	20,5	7,8	6,8
	%	100,0	36,5	31,8	100,0	38,0	33,2
2. Середняки . .	Потребл.	78	78	94	9,1	8,0	9,0
	Производ.	35	28	29	5,9	4,4	4,6
	Итого	113	106	123	7,8	6,6	7,3
	%	100,0	93,9	109,0	100,0	84,6	93,6
3. Маломощные.	Потребл.	47	5,9	85	7,5	7,7	9,6
	Производ.	18	25	25	3,8	4,1	3,7
	Итого	65	81	110	5,9	6,1	7,1
	%	100,0	129,0	169,0	100,0	103,0	120,0
Итого по 6 губ. . :	Потребл.	174	175	207	10,2	8,9	9,5
	Производ.	130	63	66	9,0	3,9	4,0
(Без Курской г.) .	Всего	304	238	273	9,6	6,7	7,1
	%	100,0	78,3	89,8	100,0	69,8	74,0

Табл. 13.

Динамика обеспеченности рабочим скотом по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 6 губ.	Районы наблюд.	Число голов рабочего скота. Абсолютные цифры. 1917 г.	1920 г.	1922 г.	на 100 душ населения. 1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . .	Потребл. Производ.	827 1.626	667 990	603 585	35,5 42,5	28,2 28,1	23,5 15,5
	Итого %	2.453 100,0	1.657 67,6	1.188 48,4	39,8 100,0	28,2 70,9	20,1 50,5
2. Середняки .	Потребл. Производ.	2.137 1.789	2.097 1.552	1.990 992	25,0 30,1	21,6 24,5	19,1 15,6
	Итого %	3.926 100,0	3.649 93,0	2.982 76,0	27,1 100,0	22,7 83,8	17,7 65,4
3. Маломощные	Потребл. Производ.	910 741	1.186 939	1.330 685	14,5 15,8	15,5 15,4	15,1 10,2
	Итого %	1.651 100,0	2.125 129,0	2.015 122,0	15,1 100,0	15,5 103,0	13,9 85,5
Итого по 6 г. (без Курской)	Потребл. Производ.	3.874 4.156	3.950 3.481	3.923 2.262	22,6 28,7	20,0 21,8	18,0 13,8
	Всего %	8.030 100,0	7.431 92,6	6.185 77,0	25,4 100,0	20,8 81,9	16,2 63,8
Тоже по 7 губ. .	Всего %	8.877 100,0	8.229 92,8	6.887 77,6	25,0 100,0	20,7 82,8	16,1 64,4

Табл. 14.

Динамика обеспечения скотом в переводе на крупный *) по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 6 губерниям.	Районы наблюдения.	Численность скота в переводе на крупный.					
		Абсолютные цифры.			На 100 душ населения.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . .	Потребл.	2.396	2.002	1 772	102,8	84,5	69,1
	Производ.	3.437	2.133	1.328	89,7	60,5	39,9
	Итого	5 833	4.135	3.100	94,7	70,2	52,6
	%	100,0	71,0	53,2	100,0	74,2	55,6
2. Середняки . .	Потребл.	5.816	5.944	5.562	68,2	61,1	53,3
	Производ.	3.868	3.423	2.307	65,0	54,1	36,3
	Итого	9.684	9.367	7.869	66,9	58,4	46,8
	%	100,0	96.9	81,3	100,0	87,3	70,1
3. Маломощные.	Потребл.	2.440	3.201	3.519	39,0	41,7	39,9
	Производ.	1.863	2 343	1.825	39,7	38,4	27,1
	Итого	4.303	5.544	5.344	39,3	40,2	34,3
	%	100,0	128,7	124,0	100,0	102,5	87,4
Итого по 6 губ. . .	Потребл.	10.652	11.147	10.853	62,2	56,5	49,7
	Производ.	9.168	7.899	5.460	63,5	49,5	33,2
	Всего	19.820	19.046	16.313	62,7	53,4	42,6
	%	100,0	96,1	82.3	100,0	85,1	68,0
Тоже по 6 губ. . .	Всего	22.089	21.141	18.392	62,3	53,0	42,9
	%	100,0	95,6	83,3	100,0	85,0	68,8

*) Рабочая лошадь, вол, корова приняты за 1, молодняк = 0,35, свинья 0,2, овца 0,1.

Табл. 15.

Динамика обеспеченности плугами и сохами по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 6-ти губерниям.	Районы наблюдения.	Число пахотных орудий.					
		Абсолютные цифры.			На 100 душ населения.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные.	Потребл.	923	812	777	39,6	34,9	30,3
	Производ.	873	770	624	22,8	21,8	18,7
	Итого	1.796	1.582	1.401	29,2	26,9	23,8
	%	100,0	88,2	78,0	100,0	92,2	81,5
2. Середняки.	Потребл.	2 333	2.434	2.385	27,3	25,0	22,8
	Производ.	1.059	1.044	883	17,8	16,5	13,9
	Итого	3.389	3.478	3.268	23,4	21,6	19,4
	%	100,0	102,6	96,5	100,0	92,3	82,9
3. Маломощные.	Потребл.	1.085	1.364	1.498	17,3	17,8	17,0
	Производ.	285	362	310	6,1	5,9	4,6
	Итого	1.370	1.726	1.808	12,5	12,5	11,6
	%	100,0	126,0	132,0	100,0	100,0	92,8
Итого по 6 губ.	Потребл.	4.338	4.610	4.660	25,3	23,4	21,4
	Производ.	2.217	2.176	1.817	15,3	13,6	10,1
	Итого	6.555	6.786	6.477	20,8	19,0	16,9
	%	100,0	103,0	98,8	100,0	91,3	81,3
Тоже по 7 губ.	Всего	7.206	7.475	7.170	20,3	18,8	16,7
	%	100,0	103,7	99,5	100,0	92,8	82,5

Табл. 16.

Динамика распространения промыслов.
Число хозяйств с промыслами.

Типы хозяйств по 6 губ.	Районы наблюд.	Хозяйств с промыслами.					
		Абсолютные цифры.			на 100 хозяйств.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . .	Потребл. Производ.	93 52	65 51	69 60	26,1 10,3	17,4 9,8	17,9 11,5
	Итого %	145 100,0	116 80,0	129 111,0	16,8 100,0	13,0 77,5	14,2 84,6
2. Середняки .	Потребл. Производ.	303 97	288 87	332 109	20,6 9,2	17,2 7,5	19,1 9,2
	Итого %	400 100,0	375 93,7	441 110,3	15,8 100,0	13,2 83,6	15,1 95,6
3. Маломощные	Потребл. Производ.	234 140	263 192	341 197	16,4 12,2	14,5 13,2	17,8 12,2
	Итого %	374 100,0	455 121,6	538 144,0	14,5 100,0	14,3 98,8	15,3 105,6
Итого по 6 губ. .	Потребл. Производ.	519 289	529 330	583 366	16,4 10,7	14,0 10,6	14,4 11,0
	Всего %	808 100,0	859 106,1	949 117,2	13,5 100,0	12,4 92,0	12,9 95,6
Тоже по 7 губ. .	Всего %	934 100,0	973 104,0	1.097 117,9	14,2 100,0	12,7 89,5	13,5 95,2

Табл. 17.

Динамика распространения промыслов.

Число промышленников.

Типы хозяйств по 6 губерниям.	Районы наблюдения.	Число промышленников.					
		Абсолютные числа.			На 1000 душ населения.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные .	Потребл.	118	74	83	50,7	31,2	32,4
	Производ.	55	52	67	14,4	14,7	20,1
	Итого	173	126	150	28,1	21,4	25,4
	%	100,0	72,9	86,8	100,0	76,2	90,4
2. Середняки . .	Потребл.	399	333	358	46,8	34,3	34,3
	Производ.	108	96	122	18,2	15,2	19,2
	Итого	507	429	480	35,0	26,7	25,8
	%	100,0	84,6	94,8	100,0	76,4	81,5
3. Маломощн. .	Потребл.	280	309	381	44,7	40,3	43,2
	Производ.	150	217	215	3[illegible],0	35,5	31,9
	Итого	430	526	596	39,3	38,2	38,4
	%	100,0	122,0	139,0	100,0	97,3	97,8
Итого по 6 губ. . .	Потребл.	797	716	822	46,5	36,3	37,6
	Производ.	373	365	404	21,6	22,9	24,6
	Всего	1.110	1.081	1.226	35,2	30,3	32,1
	%	100,0	97,5	110,5	100,0	85,6	92,0
Тоже по 7 губ. .	Всего	1.253	1.206	1.392	35,4	30,3	32,6
	%	100,0	96,2	111,0	100.0	85,6	92,0

Табл. 18.

Динамика распространения отхожих промыслов.

Отхожие промышленники.

Типы хозяйств по 6 губерниям.	Районы наблюдения.	Число отхожих промышленников.					
		Всего в абсолютн. цифрах.			На 1000 душ населения.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные.	Потребл. Производ.	60 42	48 39	62 44	25,8 11,0	20,3 11,1	24,2 13,2
	Итого	102 100,0	87 85,2	106 101,0	16,6 100,0	14,8 89,2	18,0 108,0
2. Середняки.	Потребл. Производ.	182 59	190 51	235 62	21,4 9,9	19,6 8,1	22,5 9,7
	Итого %	241 100,0	241 100,0	297 123,0	16,7 100,0	15,0 89,9	17,7 106,0
3. Маломощные.	Потребл. Производ	108 81	149 95	211 93	17,2 17,3	19,4 15,5	24,0 13,8
	Итого %	189 100,0	244 129,0	301 161,0	17,3 100,0	17,7 102,0	19,5 113,0
Итого по 6 губ.	Потребл. Производ.	350 182	387 185	508 199	20,4 12,6	19,6 11,6	23,3 12,1
	Всего %	532 100,0	572 108,0	707 133,0	16,8 100,0	16,0 95,3	18,5 110,0
То же по 7 губ.	Всего %	566 100,0	591 105,0	725 128,0	16,0 100,0	14,9 93,2	16,9 106,0

Табл. 19.

Динамика распространения внутринадельной аренды по типам хозяйств.

Типы хозяйств по 6 губ.	Районы наблюд.	Число случаев внутринадельной аренды.					
		Абсолютные цифры.			на 100 хозяйств.		
		1917 г.	1920 г.	1922 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . .	Потребл. Производ.	83 110	10 11	21 13	23,2 21,7	2,7 2,1	5,5 2,5
	Итого %	193 100,0	21 10,9	34 17,6	22,4 100,0	2,4 10,7	3,7 16,5
2. Середняки .	Потребл. Производ.	268 97	11 11	28 43	18,1 9,2	0,7 1,0	1,6 3,6
	Итого %	365 100,0	22 6,0	71 19,5	14,4 100,0	0,8 5,6	2,4 16,7
3. Маломощные	Потребл. Производ	141 86	26 58	27 91	9,9 7,5	1,5 4,0	1,4 5,6
	Итого %	227 100,0	84 37,0	118 52,0	8,8 100,0	2,6 29,6	3,3 37,6
Итого по 6 г. (без Курской губ.)	Потребл. Производ.	492 293	47 80	76 147	15,1 10,8	1,2 2,6	1,9 4,4
	Всего %	785 100,0	127 16,2	223 28,4	13,1 100,0	1,8 13,7	3,0 22,9
Тоже по 7 губ. .	Всего %	836 100,0	147 17,6	248 29,6	12,7 100,0	1,9 14,9	3,0 23,6

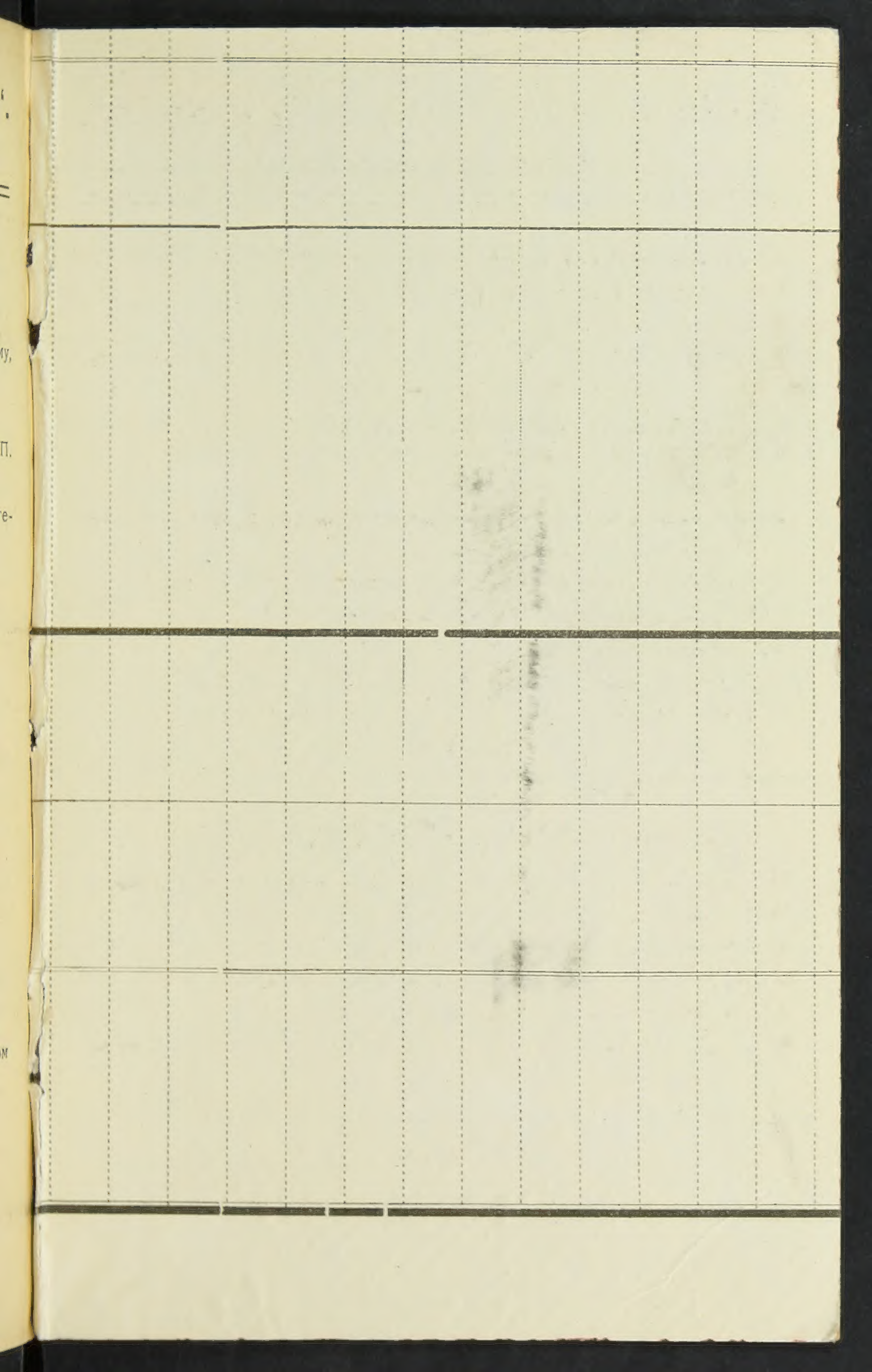
Табл. № 20.

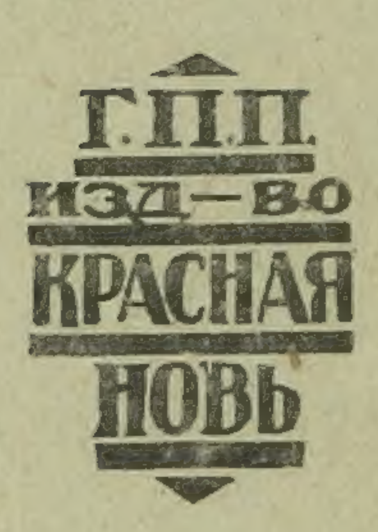
Динамика аренды с.-х. инвентаря.

Типы хозяйств. по 6 губерниям.	Районы наблюдения.	Число хозяйств, арендующ. с.-х. инвентарь.					
		Абсолютные цифры.			На 100 хозяйств.		
		1917	1920	1922	1917	1920	1922
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зажиточные . . .	Потребл. производ.	39 183	55 158	64 229	10,9 36,2	14.7 30,5	16.6 43,7
	Итого %	222 100,0	213 96,0	293 132,0	25,7 100,0	23,8 92,7	32,3 125,6
2. Середняки . .	Потребл. Производ.	153 465	185 353	236 709	10,3 43,1	11,0 30,4	13,5 59,8
	Итого %	618 100,0	538 87,1	945 153,0	24,4 100,0	19,0 77,9	32,3 132,0
3. Маломощные	Потребл. Производ.	129 510	163 737	210 1.100	9,1 44,5	9,4 50,8	11,0 68,0
	Итого %	639 100,0	900 141,0	1 310 205,0	24,8 100,0	28,2 11[illegible],0	37,2 150,0
Итого по 6 губ. . .	Потребл. Производ.	321 1.158	403 1.248	510 2.038	9,8 42,7	10,6 39,9	12,6 61,1
(Без Курской . . .	Всего %	1.479 100,0	1.651 112,0	2.548 172,3	24,8 100	23,9 96,5	34,8 140,0
Тоже по 7 губ. . .	Всего %	1.567 100,0	1.793 114,7	2.758 176,0	23,8 100	23,4 98,2	33,9 142,3

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- 363 -

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Изд. „Красная Новь“ при Главполитпросвете.

Торговый Сектор Издательства:

Москва, Милютинский пер., д. № 22, кв. 49.

Экспедиция Издательства:

Сретенка, 8.